

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ПО ДЕЛАМ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Йылдыз

МЕДЖМУАСЫ

№ 5 (257) 2020 сентябрь – октябрь

«Йылдыз» («Звезда») основан в 1976 г.

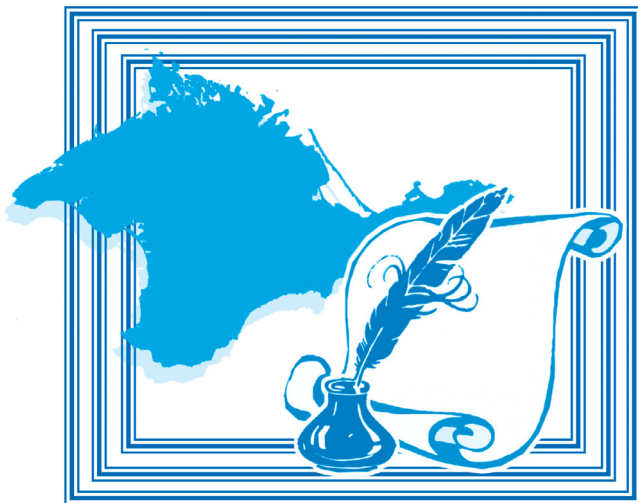
Издается на крымскотатарском языке один раз в два месяца

Спецвыпуск, посвященный 100-летию со дня рождения
Дважды Героя Советского Союза,
заслуженного летчика-испытателя СССР,
лауреата Государственной премии СССР,
почетного крымчанина
АМЕТ-ХАНА СУЛТАНА

Баш муаррир
Главный редактор
Дилявер ОСМАНОВ

Муарририет эйети
Редколлегия

Иса АБДУРАМАН
Аблязиз ВЕЛИЕВ
Ирфан НАФИЕВ
Сейран СУЛЕЙМАНОВ
Урие ЭДЕМОВА
Шевкет ЮНУСОВ

МУНДЕРИДЖЕ

Муаррир минбери / Колонка редактора

Дилявер ОСМАН. Амет-Хан Султан – гордость Крыма 4

Герой Героев

Андрей СИМОНОВ. Воздушный лев Амет-Хан Султан..... 6

Несир / Проза

Риза ФАЗЫЛ, Люtfие СОФУ. Амет-Ханнынъ йылдызы.
Китаптан парча 19
Станислав КОВАЛЕВ. Меч Амет-Хана..... 28
Игорь ШЕЛЕСТ. Амет-Хан Султан 32
Евгений БЕЛОУСОВ. Алупка. Детство Амета 38
Муса ГАРЕЕВ. Штурмовики идут на цель..... 45
Анатолий МАРКУША. Тысячу раз герой..... 47
Евгений БЕССЧЕТНОВ. Любовь и признательность..... 53

Амет-Хан хатырлавларда / Амет-Хан в воспоминаниях

Боевые друзья об Амет-Хане..... 60
Семетдешлери Амет-Хан акъкъында 64
Хайри КЕЛЬДАМЕТ. Амет-Хан Султан: «Къара отъмек
ашайыкъ, лякин Къырымда яшайыкъ» 66
Севдин АБЛАЕВ. Меч Амет-Хана над горным хребтом
Каралезской долины..... 69
Друзья и почитатели об Амет-Хане 71

Публицистика

Арсен АЛЬЧИКОВ. Незабываемая встреча 78
Сафие КОССЕ-ИБРАИМОВА: Амет-Хан эфсаневий
инсан эди..... 82
Ребер АБЛАЕВ. Первый юбилей Амет-Хана Султана 88
Мустафа МУСТАФАЕВ: Амет-Хан должен был получить
третью звезду героя 90
Геннадий ИРЕЙКИН: Он был настоящей легендой 97

Дилявер ОСМАН. «Но не погибнет сын народа, покуда жив его народ!» Хроника мероприятий, посвященных 90-летию Амет-Хана Султана	99
Риза ФАЗЫЛ: Амет-Хан Султан не къадар учакъ урып тюшюрди? ..	105

Назм / Поэзия

Абдуреим ШЕЙХ-ЗАДЕ. Коклернинъ Султаны	114
Сеитумер ЭМИН. Алупка баласы	115
Керим ДЖАМАНАКЪЛЫ. Амет-Хан Султан.....	117
Амет АДиль. Эки къанат	118
Леонид РЫБИКОВ. Амет-Хану Султану	119
Решид МУРАД. Амет-Ханнынъ хатырасына	121
Шерьян АЛИ. Халкъ сени йырлар.....	122
ЧЕРКЕЗ-АЛИ. Амет-Хангъа	123
Таир ХАЛИЛОВ. Любил Алупку ты свою и свой народ, прошедший круги ада... ..	124
Игорь ЩЕННИКОВ. Амет-Хану Султану!	126
Энвер СЕЛЯМЕТ. Амет-Хан акъкъында дестан. Поэмадан парча	127

Генч къалемлер / Юные авторы

Рефиде АБИБУЛЛАЕВА. Амет-Хан – коклерде султансыны! Икяе	132
Мубина САИД-АБДУЛЛА. Къараманларнынъ къараманы	135
Арзы АБДУРАИМОВА. Бизим къараманымызны да севгенлер... Левха	136
Эмир МАМУДОВ. Амет-Хан – бизим гъурурымыз!	138
Звезда Амет-Хана	140
Амет-Хан. Песня.....	142

Боевой путь Амет-Хана в документах

Наградной лист Амет-Хана Султана	148
Типы летательных аппаратов, на которых летал и испытывал Амет-Хан Султан	151
Награды Амет-Хана Султана	154
Садри Ахун – автор памятника Амет-Хану Султану на Новодевичьем кладбище в Москве	158

Муаррир минбери

Дилявер ОСМАҶИ

Амет-Хан Султан – гордость Крыма

2020 год – год 100-летнего юбилея Дважды Героя Советского Союза, орденоносца, заслуженного лётчика-испытателя СССР, лауреата государственной премии СССР, почётного крымчанина, почётного гражданина г. Алупки, лётчика-аса Амет-Хана Султана.

Слава о нём давно шагнула за пределы страны. Его жизнь – яркий пример преданности и любви к своей земле, к своей родине и народу, за мирную и счастливую судьбу которых он каждый день шёл в бой и готов был жертвовать собой. Сегодня в лётном мире нет человека, который не знал бы этого имени. В 25 лет, в годы войны, практически еще юноша, Амет-Хан Султан – уже дважды Герой Советского Союза.

Регулярные вылеты на бой с фашистскими асами в годы войны, ежедневный адский труд с риском для жизни при испытаниях секретных летательных аппаратов в мирное время, в том числе создание условий невесомости на пилотируемом им самолете для первых советских космонавтов, преодоление сверхзвукового барьера, дозаправка самолетов в воздухе...

«За испытания прототипа крылатой ракеты Амет-Хана представляют к третьей звезде Героя, но... вновь роковую роль играет его национальность. Крымский татарин, трижды Герой Советского Союза? – Это невозможно!... В итоге Амет-Хана награждают орденом Красного Знамени и присуждают Сталинскую премию II степени (А. Симонов. «День Победы. Крымские татары. Амет-Хан Султан». Док. фильм).

Амет-Хан принимал активное участие и в подготовке к полетам первых советских космонавтов. Фильм Симонова повествует и об этом: «В начале 60-х Амет-Хан участвует в первых полетах в условиях невесомости для тренировки космонавтов, знакомится со многими из них. В кадрах кинохроники Амет-Хан запечатлен с Юрием Гагариным. Первый космонавт планеты приезжает в г. Жуковский, чтобы поздравить летчиков-испытателей с Первомаем. Он прекрасно по-

нимает, что не будь их тяжелого труда, не было бы и его полета».

Так было суждено, что большую часть своей жизни Амет-Хан прожил вдали от Крыма, где он родился и провёл свои детские и юношеские годы. Трудно представить, что пережил и какую горечь испытывал Амет-Хан после депортации крымских татар из Крыма в 1944 г. В те годы, когда в Крыму уже не было крымских татар, единственной нитью, связывавшей его с Крымом и надёжной опорой стали его родители: мать – Насибе и отец – Султан, которых по ходатайству командующего Т. Хрюкина, как родителей Дважды Героя, удалось оставить жить в Алушке. Каждое лето он старался проводить в Крыму. Амет-Хан никогда не порывал своей связи ни с Крымом, ни со своим народом.

Если приходилось выезжать по службе в регионы, куда были высланы крымские татары, он вместе со своими друзьями-лётчиками неизменно находил время встречаться с ними. И народ отвечал своему отважному сыну взаимной любовью и искренней признательностью. Судя по сохранившимся документам, в обращениях национального движения в высшие партийные и государственные органы СССР о возвращении крымских татар в Крым и восстановлении автономии, подпись Амет-Хана Султана стояла первой. Курс быть со своим народом Амет-Хан пронёс через всю свою жизнь.

К сожалению, всё меньше остается однополчан, лётчи-

ков, которые служили вместе с Амет-Ханом, которые знали его близко, были свидетелями его героических поступков в годы войны и в испытательных полётах уже в мирное время. Тем ценнее, сохранившиеся о славном крымчанине воспоминания, по крупицам восстанавливающие образ этого удивительно скромного, и, в то же время, уже с уверенностью можно сказать, Человека с большой буквы.

Журнал «Йылдыз», воздавая должное его памяти, и в связи со 100-летием посвящает этот номер Амет-Хану Султану. Может показаться, что некоторые отрывки из книг, воспоминания, события в чём-то повторяют друг друга, тем не менее, редакция сочла необходимым объединить эти материалы под одной обложкой, так как, в каждом из них есть подробности, которые проливают свет на некоторые детали событий тех лет. Нельзя не заметить, что практически всех авторов объединяет чувство неподдельного восхищения героизмом Амет-Хана в годы войны, его талантом во время испытаний авиационной техники и его человечностью и скромностью в жизни.

Пройдут годы, сменятся поколения, но славное имя сына крымскотатарского народа Амет-Хана Султана вечно будет жить в народной памяти и в истории. Бесстрашный лётчик, исключительной скромности человек, отдал 30 лет своей жизни небу, небу которое и забрало его к себе.

Герой Героев

Воздушный лев Амет-Хан Султан

Ранним утром 31 мая 1942 года многие жители старинного русского города Ярославля стали свидетелями необычного воздушного боя. Советский истребитель, израсходовав весь боезапас, ударил «юнкерс» своим крылом. Вражеский самолёт камнем рухнул на землю, пилот истребителя благополучно приземлился на парашюте. На следующий день весь город узнал его необычное имя – Амет-Хан Султан.

Необычность имени героя обусловлена его национальностью. Когда самого Амет-Хана Султана спрашивали об этом, он обычно отшучивался: «Я – сын отца и матери». Его отцом был лакец Султан Амет-Хан, в начале прошлого века

переехавший из Дагестана в Крым, а мать – крымская татарка Насибе Садлаева. Их дом в крымском городке Алушка был расположен на самом склоне горы Ай-Петри. Выше жили только орлы. Именно здесь и родился малыш, которому дали имя Амет.

К сожалению, точная дата его рождения неизвестна. В своих автобиографиях он сам указывал дату 20 октября 1920 года, в официальных документах с ссылкой на свидетельство о рождении фигурирует 25 октября 1920 года. Не так давно в архиве была найдена запись о рождении Амета Султановича Амет-Хана – в ней указана дата рождения 10 октября 1921 года. Так что этот вопрос ещё ждёт своего исследователя...

В 1928 году Амет пошёл в крымскотатарскую школу в Алушке. Учёба давалась ему нелегко – седьмой класс он закончил лишь

в 1937 году. После чего уехал в Симферополь, где учился в железнодорожном ФЗУ, а затем с марта 1938 года работал слесарем в железнодорожном депо. Именно в это время 17-летнего паренька неудержимо потянуло в небо. В декабре 1938 года он поступил в Симферопольский аэроклуб, после успешного окончания которого в феврале 1939 года стал курсантом Качинской военной авиационной школы лётчиков.

Эта была старейшая в стране «кузница лётных кадров», в которой «встали на крыло» такие известные асы как Александр Покрышкин, Дмитрий Глинка, Григорий Кравченко, Борис Сафонов. В марте 1940 года учёба была завершена, и Амет-Хан Султан получил назначение в Брянск – в 122-й истребительный авиаполк. Но вскоре, в июне 1940 года его перевели в 4-й истребительный авиаполк, который базировался в молдавском городе Григориополь.

Здесь младший лейтенант Амет-Хан Султан встретил войну. Уже 22 июня 1941 года на биплане И-153 он выполнил несколько боевых вылетов на разведку и штурмовку наступающего врага. Дальнейший его боевой путь пролёг через небо юга Украины и Донбасса. Осенью 1941-го Амет-Хан прикрывал Ростов-на-Дону, а зимой переучился на английский истребитель «Харрикейн». Тогда же на его груди засверкала первая награда – орден Красной Звезды, которым он был награждён за успешные штурмовки вражеских наземных войск.

Утром 31 мая 1942 года Амет-Хан Султан на своём «Харрикейне» вылетел на перехват разведчика «Юнкерс-88». Меткими очередями он сумел подавить огонь всех огневых точек вражеского самолёта, но тот упорно продолжал полёт. А тут ещё и боеприпасы закончились! Что делать? Упустить врага? И тогда молодой лётчик решил таранить вражеский самолёт. Сверху сзади он подошёл к хвостовому оперению «юнкерса», намереваясь повредить киль винтом истребителя. Но опытный немецкий пилот разгадал замысел нашего лётчика и отдал штурвал от себя. Вражеский самолёт начал снижаться. Неужели уйдёт? На решение были лишь доли секунды! И тогда Амет-Хан накренил «Харрикейн» под 90 градусов

*Курсант Амет-Хан Султан.
Кача, 1939 год*

и своим правым крылом как мечом ударил сверху по правому крылу «юнкерса». При ударе крыло истребителя застряло между мотором и фюзеляжем загоревшегося бомбардировщика. Однако Амет-Хану удалось выбраться из кабины и выброситься с парашютом. Позже за этот подвиг он был награждён орденом Ленина.

С августа 1942 года отважный лётчик на истребителе Як-7 участвовал в Сталинградской битве. Здесь, в огненном небе Сталинграда, он зарекомендовал себя как признанный ас и был включён в состав специальной группы, созданной для противодействия немецким асам. В состав этой группы вошли будущие дважды Герои Советского Союза В. Д. Лавриненков, А. К. Рязанов, И. Н. Степаненко и Герои Советского Союза И. Г. Борисов, Б. Н. Ерёмин. 31 августа 1942 года Амет-Хан Султан был сбит огнём вражеской зенитки и второй раз спасся с помощью парашюта. В ноябре 1942 года его назначили командиром авиаэскадрильи 9-го гвардейского истребительного авиаполка.

К лету 1943 года на счету аса было уже 11 лично сбитых самолётов противника и 24 августа ему присвоили звание Героя Советского Союза. Однополчанин Амет-Хана Султана Герой Советского Союза, генерал-лейтенант авиации А.Ф. Ковачевич вспоминал: *«В воздухе он был как лев. Быстро принимал решения на завязку боя, на атаку. У него любимая была команда: «Аллюр три креста, за мной!» и вся группа, которой он командовал, по его команде вступала в бой, атаковала самолёты врага. И он всегда с большим желанием шёл на боевые задания в воздух. Это, я ещё раз говорю, это человек – воздушный лев».*

После Сталинграда были ожесточённые воздушные бои на Кубани, освобождение Таганрога, Мелитополя и родного Крыма. В мае 1944 года, после освобождения Севастополя, Амет-Хану удалось побывать в родной Алушке. С огромным удовольствием он купался с боевыми друзьями в Чёрном море, пил с ними вино и поднимался на Ай-Петри. Но однажды ранним утром в дом родителей лётчика пришли солдаты – проводилась депортация крымских татар. Герой Советского Союза гвардии капитан Амет-Хан Султан просил энкэвэдэшников не выселять его мать. Но всё было напрасно. Тогда отчаявшийся лётчик обратился к командующему 8-й воздушной армией Т.Т. Хрюкину. Только с помощью генерала удалось защитить мать Героя Советского Союза...

Войну легендарный лётчик закончил на истребителе Ла-7 в небе Восточной Пруссии и Берлина. Свой последний воздушный бой Амет-Хан провёл 29 апреля 1945 года над берлинским аэродромом Темпельхоф, сбив «Фокке-Вульф-190». За время войны он совершил 603 боевых вылета, провёл 150 воздушных боёв, в которых сбил лично 30 и в составе группы 19 самолётов противника. 29

июня 1945 года гвардии майор Амет-Хан Султан был награждён второй медалью «Золотая Звезда», став в неполные 25 лет дважды Героем Советского Союза.

После того, как отгремели последние залпы Великой Отечественной войны, Амет-Хан Султан продолжил службу в ВВС помощником командира 9-го гвардейского истребительного авиационного полка по воздушно-стрелковой службе. Полк базировался на аэродроме Шёнефельд юго-восточнее Берлина. Летом 1945 года последовал вызов в Москву, где 22 августа 1945 года в Кремле Амет-Хану была вручена вторая медаль «Золотая Звезда». Тогда же он впервые увидел своего сына – Станислава, родившегося 9 июня 1945 года.

Майор Амет-Хан Султан. Москва, 1945 год

После окончания войны по распоряжению Сталина все лётчики-асы были направлены на учёбу в академии. В феврале 1946 года Амет-Хан был зачислен слушателем командного факультета Военно-воздушной академии в подмосковном Монино. Вместе с ним учились дважды Герои Советского Союза Д. Б. Глинка, П. Я. Головачёв, М. В. Кузнецов и Г. А. Речкалов, а также многие Герои Советского Союза.

Учёба шла очень трудно, давал знать о себе недостаток общего образования. Его однокурсник по академии Герой Советского Союза, полковник Ф.Ф. Архипенко позже вспоминал: «Хорошо помню как я, Дмитрий Глинка и Амет-Хан писали диктант на вступительных экзаменах в академию. Хотя диктант был по русскому языку, но Дмитрий использовал всё богатство украинского правописания, я – белорусского, а Амет-Хан попеременно списывал у нас обоих, дополняя текст какими-то таинственными, одному ему понятными знаками. Помню, что по лицу молоденькой преподавательницы текли слёзы, когда она раздавала расцвеченные красными учительскими исправлениями листы известным всей стране героям, лица которых при получении собственноручных творений, в свою очередь, заливала краска стыда...»

Однополчанин Амет-Хана Герой Советского Союза, генерал-лейтенант авиации Аркадий Фёдорович Ковачевич позже вспоминал: «Я поступил в академию в 1945 году, а он приехал учиться в 1946 году. И первым, к кому пришёл, был я. Он нашёл меня, я был на занятиях, ну а потом мы встретились. "Я приехал учиться!" Я, конечно, его похвалил, пожелал ему успехов и прямо сказал: "Аметка, я знаю твоё образование, если тебя на подготовительный курс зачислили (полгода был подготовительный курс), берись, я помогу тебе в подготовке, в обучении и так далее". Но это длилось один месяц только. Месяц спустя он подходит ко мне и говорит: "Я не могу". И ушёл... Я ему говорил, что ты зря это делаешь, у тебя будущего не будет, если ты не закончишь эту академию. Но он ушёл...»

Весной 1946 года гвардии майор Амет-Хан Султан подал рапорт об отчислении из академии и 26 апреля был уволен из армии. Если бы не этот рапорт, то лётчик окончил бы академию в мае 1951 года в составе 21-го выпуска, который в шутку называли «золотой ордой» (потому что в выпуске было более 100 Героев Советского Союза).

Жизнь на гражданке не складывалась. На лётную работу никогда не брали. Денег не было, приходилось с женой и маленьким сыном жить в гостинице. Виной всему была его национальность: в анкетах Амет-Хан, несмотря ни на что, всегда указывал, что он – крымский татарин. Это отпугивало кадровиков на предприятиях. А.Ф. Ковачевич позже вспоминал про мытарства Амет-Хана в этот период:

«После увольнения из армии он оказался фактически без надобности, без работы. Нам это стало известно, мне, в частности, сказали, что его видели где-то в районе Центрального Дома Советской Армии в каком-то нехорошем состоянии, вид у него, так сказать, был не очень презентабельный, такой помятый. Мы постарались с моим другом, который со мной учился в Монино, разыскать его. Разыскали мы его, подключился Володя Лавриненков, подключился Алелюхин... И поехали мы к Хрюкину. А Хрюкин к этому времени был уже заместителем Главкома ВВС по боевой подготовке. И мы ему сказали: "Надо же устраивать человека! Дважды Герой, заслуженный человек, и вот в таком положении находится, и ни туда, ни сюда, нигде не берут". И Хрюкин как-то пристроил его в ЛИИ».

Так, благодаря поддержке и помощи боевых друзей, 8 февраля 1947 года Амет-Хан Султан был принят на работу лётчиком-испытателем в Лётно-исследовательский институт, расположенный в подмосковном городе Жуковский. На новом месте работы ему выделили небольшую жилплощадь в доме 3 по улице Чкалова. Семья наконец-то смогла съехать из гостиницы и поселиться в

отдельной квартире. Вся дальнейшая жизнь Амет-Хана была связана с Жуковским, в котором он прожил почти половину своей недолгой жизни...

За очень короткий срок военный лётчик-ас стал одним из лучших лётчиков-испытателей страны. В 1949 году ему был присвоен третий класс лётчика-испытателя, в феврале 1950 года – второй класс, а в октябре 1952 года Амет-Хан Султан стал лётчиком-испытателем 1-го класса. Он с успехом выполнял самые различные испытания.

Сразу после прихода в институт Амет-Хан провёл испытания летающих лабораторий конструкции П. В. Цыбина. Деревянные планеры со стреловидными крыльями буксировались самолётом на большую высоту, а после расцепки переводились в пикирование с включением порохового двигателя. Никто достоверно не знал, что будет с конструкцией дальше – околозвуковые скорости в этих полётах достигались впервые.

22 июля 1948 года от планера не отделилась тележка, которая использовалась только для взлёта (посадка производилась на специальную лыжу под фюзеляжем). Возникла критическая ситуация – лётчик не мог произвести посадку на тележку, так как она не была снабжена тормозами, и планер выкатился бы за пределы взлётно-посадочной полосы. Однако Амет-Хан, проявив мужество и хладнокровие, спас летающую лабораторию. Он приземлил планер в самом начале взлётно-посадочной полосы и продолжил попытки сброса тележки. И ему это удалось – тележка укатилась дальше, а планер остался на бетоне.

Утром 15 июня 1949 года лётчики-испытатели И.И. Шелест и Амет-Хан Султан на двух бомбардировщиках Ту-2 выполнили первую в мире автоматическую дозаправку в полёте методом «с крыла на крыло». В марте 1952 года эта крыльевая система дозаправки была принята на вооружение и долгие годы применялась в Дальней авиации на бомбардировщиках Ту-4 и Ту-16.

В 1951–1952 годах Амет-Хан Султан с лётчиками-испытателями С.Н. Анохиным, В.Г. Павловым и Ф. И. Бурцевым провёл необычные испытания. Предстояло испытать ни много, ни мало, а крылатую ракету «Комета» класса «воздух – корабль». Для этой цели был изготовлен пилотируемый самолёт-аналог ракеты, получивший наименование «К». Он подвешивался под самолёт Ту-4КС, самолёт-носитель набирал 3.000 метров, после чего отцеплял «К». Уже в свободном падении автоматика включала двигатель, и самолёт-аналог летел на цель. На первом этапе полёта бортовая система управления ракеты удерживала её внутри луча станции наведения (с учётом показаний барометрического высотомера). Обычно высота полёта составляла 400 метров над поверхностью воды, а скорость 1.060–1.200 км/ч. При подлёте к цели на расстояние 10–20 километров бортовой радиолокатор ракеты захватывал от-

ражённый от цели луч станции наведения, после чего управление «К» переходило в режим самонаведения. Во время полёта лётчик должен был контролировать работу автоматической системы и, в случае её отказа, переключить управление на себя. После перехода в режим самонаведения лётчик отключал автоматику, переходил в режим ручного управления и сажал самолёт-аналог на аэродром Багерово. Посадочная скорость «К» доходила до 500 км/ч (обычно посадочная скорость истребителей составляла 240–250 км/ч), а малый запас горючего не позволял уйти на второй круг при ошибке захода на посадку. Таким образом, испытания самолёта-аналога были очень сложны.

4 января 1951 года в ходе испытаний по этой теме Амет-Хан выполнил первый полёт на самолёте-аналоге «К» с земли, в мае 1951 года – первый старт с самолёта-носителя, а затем – большое количество полётов с отцепкой от самолёта-носителя.

Поздней осенью 1951 года во время одного из таких полётов произошло непредвиденное. После отцепки от самолёта-носителя двигатель самолёта-снаряда почему-то не запустился. Положение было катастрофическим: аналог камнем летел к земле, высота таяла с каждой секундой. Нужно было катапультироваться. Однако Амет-Хан Султан, проявив недюжинную выдержку, всё же сумел с третьей попытки запустить двигатель на высоте 200–250 метров над морем и затем посадить самолёт на аэродром. Бывший в тот момент на аэродроме Герой Российской Федерации, заслуженный лётчик-испытатель СССР Пётр Иванович Казьмин позже вспоминал:

«Он с первой попытки запустил двигатель, на малой высоте уже, у самой почти поверхности залива, потом выключил автопилот, повернул сразу на аэродром и сел. Когда он сел, так получилось, что я первым его встретил. Он вылез из кабины и говорит: “Ты знаешь, Петя, ноги трясутся, в войну не было так страшно и я не чувствовал так неизбежность вот этой катастрофы надвигающейся. Ноги просто не держат...” Но, тем не менее, он справился со всей этой задачей и машину спас, и себя спас, и эти испытания не были остановлены».

В мае 1952 года начались государственные испытания системы «Комета», которые прошли успешно. 21 ноября 1952 года экипаж военного лётчика Никольского выполнил пуск ракеты со штатной боевой частью. Цель была обнаружена с дальности 120 километров, а с удаления 80 километров экипаж произвёл пуск и прямым попаданием поразил цель. В качестве мишени был использован крейсер «Красный Кавказ», который после попадания в него самолёта-снаряда переломился пополам и затонул. 22 января 1953 года результаты испытаний обсуждались в Кремле у И. В. Сталина, а вскоре ракетная система «Комета» была принята на вооружение

и использовалась до конца 1960-х годов.

Встал вопрос о награждении лётчиков-испытателей. Амет-Хан Султан был представлен к третьей Золотой Звезде. Сейчас трудно сказать, что сыграло тогда роковую роль – его национальность или

Пилотируемый аналог ракеты «Комета», испытания которого провёл Амет-Хан Султан в 1951–1952 годах

секретность проведённой работы? Но в итоге лётчика-испытателя 3 февраля 1953 года наградили четвёртым орденом Красного Знамени и удостоили Сталинской премии 2-й степени. Проводившие вместе с ним испытания Сергей Николаевич Анохин и Василий Георгиевич Павлов стали Героями Советского Союза, а молодой лётчик-испытатель Фёдор Иванович Бурцев, как и Амет-Хан, был награждён орденом Красного Знамени.

В разгар испытаний «Кометы» у Амет-Хана Султана 22 марта 1951 года родился второй сын, которого называли Арсланом.

С этим же периодом связана история, стоившая Амет-Хану Султану немалых переживаний...

Бронзовый бюст Амет-Хана Султана на Родину не пущать!..

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета от 1 августа 1939 года всем дважды Героям Советского Союза на их родине устанавливался бронзовый бюст. Ещё летом 1944 года, когда лётчики 9-го гвардейского истребительного авиационного полка проходили переобучение на аэродроме Чкаловский, московский скульптор Михаил Петрович Оленин (1896-1970) выполнил гипсовый бюст Амет-Хана Султана (а также бюст А. В. Алелюхина и В. Д. Лавриненкова). Именно этот бюст, только уже в бронзе, и решили установить на родине дважды Героя – в Алушке. Открытие было назначено на 6 ноября 1949 года. Радостный виновник торжества с друзьями приехал в Крым. Однако в последний момент открытие бюста было отменено. Как было сказано, «в связи с неподготовленностью к открытию»... Настоящая причина была иной – руководство Крымской области категорически возражало против установки бюста крымскому татарину...

Вопрос о месте установки бронзового бюста подвис в воздухе. Нужно было срочно подобрать новое место. Решение этого вопро-

са поручили Главкомату ВВС. Заместитель Главнокомандующего ВВС по политической части генерал-майор авиации А. Г. Рытов, узнав, что Амет-Хан Султан стал дважды Героем Советского Союза в 9-м гвардейском истребительном авиационном полку, затребовал исторический формуляр полка. В итоге его изучения генералом было предложено два варианта места установки: село Зимовники Ростовской области (во время дислокации полка в этом селе Амет-Хан Султан стал Героем Советского Союза) и село Койсуг Ростовской области (над этим селом 25 марта 1943 года Амет-Хан Султан лично сбил два вражеских самолёта). Такой выбор места установки бюста противоречил Указу Президиума Верховного Совета от 1 августа 1939 года, но 19 июня 1950 года Президиум Верховного Совета СССР принял специальное Постановление. В нём говорилось, что бюст будет установлен в селе Койсуг, где Амет-Хан Султан «совершил боевые подвиги, которые, наряду с другими подвигами, совершёнными ими на фронтах Великой Отечественной войны, были отмечены присвоением ему звания Героя Советского Союза».

Амет-Хан Султан категорически возражал против установки его бюста не в родной Алушке, а в каком-то ином месте. Борьба продолжалась три года и стоила лётчику немалых нервов. В итоге победила система... 7 ноября 1953 года в центре села Койсуг, расположенном южнее Батайска, в торжественной обстановке был открыт бронзовый бюст Амет-Хана Султана. Грустный и неразговорчивый виновник торжества тоже присутствовал на этом мероприятии. Вернувшись с торжеств, он тут же написал письмо в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой пересмотреть Постановление от 19 июня 1950 года и перенести бюст в его родную Алушку. К этому моменту в стране многое поменялось – умер И. В. Сталин, был арестован Л.П. Берия... По всей вероятности, именно по этой причине лётчику пошли навстречу – 1 февраля 1954 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР об отмене Постановления от 19 июня 1950 года и установке бронзового бюста Амет-Хана Султана в его родном городе. Вскоре бюст был демонтирован в Койсуге и установлен в центре Алушки, где и находится до сих пор.

Испытания систем катапультирования

Множество полётов были выполнены Амет-Ханом Султаном для отработки систем катапультирования из различных самолётов. Для этой цели в переднюю или заднюю кабину двухместного учебно-тренировочного истребителя МиГ-15УТИ поочерёдно устанавливались опытные катапультные кресла. Лётчик управлял самолётом из другой кабины. После достижения необходимой скорости и

высоты парашютист-испытатель выстреливался на катапультном кресле из самолёта, а лётчик шёл на посадку.

12 ноября 1958 года, во время испытаний нового катапультного кресла на двухместном учебно-тренировочном истребителе МиГ-15УТИ в передней кабине произошёл взрыв порохового патрона стреляющего механизма катапульты. Был пробит топливный бак, в кабину хлынуло горючее, возникла угроза пожара. Парашютист-испытатель В. И. Головин не мог покинуть самолёт из-за деформации катапультного кресла, а лётчик не мог управлять самолётом – весь передний обзор был закрыт наполовину вышедшим из передней кабины катапультным креслом. Что делать? Покинуть самолёт? Но это означало обречь на гибель парашютиста. И тогда лётчик принял решение любой ценой посадить самолёт. И это ему удалось – посадка была выполнена безукоризненно.

23 сентября 1961 года Амет-Хану Султану было присвоено звание «Заслуженный лётчик-испытатель СССР». Это было знаком наивысшего признания его вклада в испытания новой авиационной техники.

Авторитет лётчика-аса был непререкаемым. Амет-Хана любили и уважали все: и лётчики, и конструкторы, и генералы. К его мнению прислушивались. Герой Советского Союза, заслуженный лётчик-испытатель СССР, генерал-майор авиации В.П. Васин вспоминал: *«Вот кто-нибудь нашкодил... Вызываем его на ковёр. Ну, первый выступает председатель парткома. Что-нибудь скажет. Все посмеиваются... Потом встаёт Амет-Хан: "Ну, вот что, слушай, Серёга! Ты же всех нас подводишь, сукин ты сын". Укладывается буквально в полторы минуты своей речью и садится продолжать шахматную партию. И попробуй этот друг повторить. Не было случая...»*

В начале 1960-х годов Амет-Хан участвовал в полётах по созданию режимов невесомости для тренировки первых космонавтов, лично познакомился со многими из них. Весной 1962 года первый космонавт планеты Ю.А. Гагарин специально приехал в Жуковский, чтобы поздравить лётчиков-испытателей с Первомаем. Он прекрасно понимал, что не будь их тяжёлого труда, не было бы и его полёта в космос.

Осенью 1967 года придирчивая медкомиссия списала Амет-Хана Султана со сверхзвуковых самолётов. Теперь он в основном летал на самолётах Ан-12, Ту-16 и Як-40. Самолёты были дозвуковыми, но летал он на них, как на сверхзвуковых! Начальник лаборатории Лётно-исследовательского института, доктор технических наук Борис Борисович Коровин, принимавший участие в испытаниях пассажирского самолёта Як-40, вспоминал:

«Не успели мы на Як-40 взлететь, как время словно спрессова-

Испытатели Лётно-исследовательского института с космонавтами П. И. Беляевым и А. А. Леоновым. Амет-Хан Султан – в центре. Жуковский, 1965 год

лось, и события начали меняться с калейдоскопической быстротой. Обычно при полётах на этой машине экспериментатор стоял за спиной лётчиков на краю технологической ниши люка аварийного покидания. Пульт управления КЗА (контрольно-записывающая аппаратура) и кресло экспериментатора находились справа. Работать стоя было удобнее. Поэтому кресло, как правило, пустовало. Но не в этот раз. Сразу после взлёта меня вдруг какой-то неодолимой силой завалило в него вместе с парашютом.

Перегрузка оказалась столь велика, что едва позволила дотянуться рукой до пульта, чтобы набрать необходимое сочетание переключателей для фиксации режима взлёта на регистрирующие приборы. При этом я отчётливо слышал отрывистые слова команды, подаваемой Амет-Ханом Султаном бортинженеру Висковскому: "Не спи, убирай шасси и закрылки, шайтан!"

После посадки наблюдавшие за этим взлётом специалисты, традиционно провожавшие машину в полёт, поведали мне, что даже с земли им было жутковато наблюдать за происходящим. Амет-Хан ухитрился взлететь на опытном пассажирском самолёте в стиле истребителя времён Второй мировой войны, поднятого по тревоге: то есть предельно быстро и с выполнением боевого разворота. Благо, что высокая тяговооружённость и малый вес самолёта (вес экспериментального оборудования был существенно меньшим, нежели расчётная загрузка самолёта) позволяли это сделать».

В октябре 1970 года в Жуковский со всей страны съехались

боевые друзья и коллеги Амет-Хана Султана, чтобы поздравить его с полувековым юбилеем. Юбиляр принимал поздравления и подводил итоги: за 32 года лётной работы им было освоено 96 типов летательных аппаратов, проведено в небе более 4.000 часов.

В ходе застолья однополчанин, дважды Герой Советского Союза П. Я. Головачёв спросил: не собирается ли юбиляр завершить свою лётную деятельность? В ответ Амет-Хан рассказал притчу о том, что орлы никогда не умирают на земле. Чувствуя приближение смерти, они из последних сил летят вверх, а потом складывают крылья и камнем падают на землю. Поэтому орлы умирают в небе, на землю они падают уже мёртвыми...

Слова оказались пророческими. Амет-Хан Султан умер как орёл – в полёте. 1 февраля 1971 года он с экипажем выполнял испытательный полёт на летающей лаборатории Ту-16ЛЛ, предназначенной для испытания нового реактивного двигателя. Турбореактивный двигатель Р29-300 был разработан в ОКБ С. К. Туманского под руководством главного конструктора К. Р. Хачатурова для нового сверхзвукового истребителя МиГ-23М.

Молодой 29-летний инженер Станислав Мокроусов должен был лететь в том полёте помощником ведущего инженера. С утра он готовил самолёт к полёту, набегался на морозе и решил по-быстрому перекусить. И надо же такому случиться – именно в это время все остальные члены экипажа собрались у самолёта. Амет-Хан Султан спросил ведущего инженера Радия Ленского: «Чего тянем?.. Если справишься один, то – летать поехали»... Так и полетели неполным экипажем. Большого нарушения в этом не было. В кормовой кабине, где был установлен пульт управления опытным двигателем, летел опытейший ведущий инженер Радий Ленский. Он без проблем мог справиться с заданием один...

В ходе таких испытательных полётов лётчикам иногда приходилось выпускать закрылки для более устойчивого положения самолёта на малых скоростях. После выполнения режима (т.е. включения и работы опытного двигателя на определённой скорости и высоте полёта) закрылки убирались, а самолёт набирал нор-

Один из последних снимков Амет-Хана Султана. Жуковский, 1970 год

мальную скорость. В роковом полёте после первого режима на малой скорости закрылки почему-то не были убраны и оторвались при последующем разгоне самолёта. Ту-16ЛЛ совершил резкий переворот через крыло и из-за возникшей перегрузки разломился в воздухе. Катастрофа произошла в 11 часов 43 минуты между деревнями Фролково и Большое Гридино Егорьевского района Московской области. Все члены экипажа: командир экипажа Амет-Хан Султан, второй лётчик Евгений Николаевич Венедиктов, штурман Вильям Александрович Михайловский, бортрадист Алексей Васильевич Воробьёв и ведущий инженер Радий Георгиевич Ленский – погибли.

Для выяснения причин катастрофы была создана аварийная комиссия под председательством заместителя министра авиационной промышленности СССР А.А. Кобзарева. Выводы комиссии были такими:

«Причиной катастрофы самолёта Ту-16ЛЛ № 8204117 явился обрыв внешних закрылков самолёта, находившихся в посадочном положении, при скорости полёта по прибору, превышающей 500 км/ч.

Причину отклонения закрылков в связи с полным разрушением самолёта и уничтожением его фюзеляжа в результате пожара в месте падения установить не удалось».

Существует несколько версий случившегося. Но как было на самом деле, мы уже вряд ли когда узнаем – тайну своей гибели выдающийся лётчик унёс с собой...

Амет-Хан Султан ушёл в вечность, но память о нём навсегда осталась на земле...

Андрей СИМОНОВ,
Учёный секретарь Жуковского городского музея

Чесир Проза

Риза ФАЗЫЛ, Люtfие СОФУ

Амет-Ханнынъ йылдызы*

Тедкыкът-сынав ишлеринде энди не къадар зенгин теджрибеси олса да, Амет-Хан аэродромгъа эр кельгенде озюнде янъы бир дуйгъу сезе. Эр бир учувгъа о янъыджа янаша. Сынав иши ойле: адам биринджи кере учамы, бешинджи кере яхуд юзюнджи кереме – эп бир агъыр. Чюнки эр учув – янъылыкъ, эр бир учув озъджесине кече. Бунынънен бирге, эр бир учуджы аппаратнынъ озъ хасиети, озъ табияты, озъ аэнки ола. Оны айырды этмек, огренмек, онъа алышмакъ керек. Буларны япмайынджа, озюне, машинагъа ишанмайынджа, Амет-Хан авагъа котерильмей. Машинаны исе о бир бакъкъанда, бир кере динълегенде онынъ насыл вазиятте олгъаныны анълай.

Кунълерден биринде конструкторлыкъ болюгининъ баш ин-

* Муэллифнинъ язы услуби къалдырылды.

женери Амет-Ханга яңы самолётны о сынайджагыны билдирди ве оны азыр машинаның янына алып барды. Амет-Хан самолётның этрафында юрип, эр ерини козьден кечирди, сонъ техниклер машинаны кочюрдилер. Амет-Хан кенарга чекилип, хайли вакъыт моторларның давушына динъленип турды.

Машинаның ишлевиңде насылдыр нукъсанлыкъ сезген Амет-Хан бирден баш инженерге мураджаат этип:

– Самолёт учувга азыр дегиль,– деди.

Баш инженер бу фикирнен разылашмайып итираз этеджек ола, лякин Амет-Ханның кескин бакъышыңдан буның файда-сыз экенлигини аңлап, индемеден чевирилип кетти. О истисал ёлбашчысына барып бу хусуста сёйледи ве инженер де дегениңден къайтмады. Самолётны сынав иши башкъа сынавджыга авале олунды. О чалышкъан ерның башлыгы инженерның эмин олдугына базанып, бу ишни шу ерде озъ узурунда булунган башкъа сынавджы-учуджыга авале этти. Амма сынавджы бу теклифни ред этти.

– Мен сизинъ эр анги аваленъизни эда этмеге азырым,– деди.

– Лякин багышланъыз, бу риджанъызны ерине кетирип ола-мам. Амет-Хан Султан ред эткен самолёткъа минмек – башыңда акъылың олмамакъ демектир. Чюнки бизим ичимизде машинаның давушыңдан Амет-Хан киби аңлагъан учуджы ёкъ. Ве риджа этем. Амет-Хан ред эткен о машинаны бакъмакъ, тешкермек керек, – деди о эминликнен.

Сынавджы-учуджылар арасында Амет-Ханның итибары, оның айткъан фикирине ишанч о къадар юксек эди.

Мемлекетның кырыджы авиациясыны авада «душман»ны тапув, оны ишгаль этиов ве догъру нишанга алув ичюн энъ мукеммель алетлер ве васталарнен темин этмек вакъты кельди. Буны совет авиациясының гурьдели илерилеви талап этмекте. Шуның ичюн бу меселелерге сонъ дередже муим эмиет бериле. Бу саада энди нишанны озю тапып ишгаль этиджи кырыджы самолётлар ве олар ичюн радиолокацион станциялар къурув, ишлетюв ве амельге кечирюв ишлери кунъ тертибине кёйылганда, баш конструктор А. И. Микоян бу самолётларны сынавдан кечирмекни Советлер Бирлигиниң эки дефа Къараманы Амет-Хан Султанга авале этти. Амет-Хан, Советлер Бирлигиниң Къараманы Я. И. Верниковнен бирликте гъает агъыр, муреккеп, давуштан тез сурьатлар шараитинде шу радиолокацион станцияларны ве самолётларның озюни сынады. Амет-Хан бу сынавларга чокъ гъайрет кёйди. Буны о озюның муим сынав ишлеринден бири деп, эсап этти. Артём Иванович сонъундан бу сынавларга юксек кыймет кесип: – Гъает муреккеп бу иште Аметка меним бутюн ишанчымны акълады, – деди.

Баш конструктор А. И. Микоян ичюн Амет-Хан тек сынавджы-

учуджы дегиль, айны вакытта о, сынав тедкыкыят ишлеринде энъ итибарлы, нуфузлы, сёзю кечкен мутехассыслардан бири эди. Эгер Амет-Хан сынав боюнджа озъ къайдларыны ортагъа сюререк, о я да бу параметрлерни даа да ишлемек, айры тююмлерни тюзетмек, денъиштирмек керек десе, бу бир сёзсюз къабул олуна. Эгер «аппарат гузель» десе, о догъру истисалгъа кете. Артём Иванович биле, бу ишке юрегининъ бутюн алевини берген Амет-Хан бош сёз, эсассыз фикир айтмаз. Чюнки о эр шейни бутюн инджелигинен огрене, тешкере, тедкыкъ эте ве озъ фикирине эмин ола да, сонъ о фикирни ортагъа сюре. Шунунъ ичюн Баш конструктор онъа юректен ишана.

1957-нджы йыл Амет-Ханнынъ омюринде энъ агъыр, энъ бахытсыз йыл олды. Шу йылы о дюньяда энъ кыйметли кишисини – анасыны джойды. Насибе апте агъыр хасталыкытан вефат этти. Анасы хаста яткъанда, Амет-Хан эвлерине дефаларджа барып, бутюн керек шейлерини тапыштырды, башы уджунда отурып, гонъюни алды. Лякин табият къануны къатты ве аджувсуз... Омюрнинъ чешит сарсынтыларыны корип кечирген Амет-Ханнынъ башына бу яныкъ да тюшти. Къавий рухлу адам ирадесине базанып, озюнде бу яныкъны да енъмеге кучъ тапты.

Насибе апте Ай-Петри тюбюнде юксек ерде комюльди. Амет-Хан онынъ къабирини эр йыл келип ёкълай. Анасынынъ севген чечеклерини кетире.

Теджрибе ве усталыкъ, джесюрлик ве джанбазлыкъ! Бу амеллер Амет-Хангъа бутюн вакыт ёлдаш олып кельдилер. 1961 сенеи Москва янындаки Тушино аэродромында отъкерильген ава парадында энъ янъы реактив къырыджы самолётыны нумайыш этмек керек олгъанда, бу ишни энъ аля учуджыларгъа авале эттилер. Звено етекчиси С. Н. Анохин эди, онынъле берабер Амет-Хан Султан ве В. А. Комаров учтылар. Янъы машиналарнынъ окъ киби суръатлы учувынен олар аэродромдаки сейирджилерни айретте къалдырдылар. Тушинода кечирильген бу парад бизим авиациямызнынъ не дередже кучлю илерилегенини косътерди.

Реактив самолёт ойле шей ки, эгер авада бир къаза юз берсе, онынъ давуштан тез суръаты саесинде, ичинден чыкып парашютнен сычрамакъ да кыйын. Шунунъ ичюн конструкторлар махсус катапульт механизми иджат эттилер. О механизм, дёгмени баскъанынънен озлюгинден бир кереден тёпеде къапакъ ачыла ве учуджыны отургъучынен берабер тёпеге, авагъа чыкъарып ташлай. Амет-Хангъа махсус азырлыкълы парашютчынен берабер шу катапульт иншаатыны сынамакъны авале эттилер. Дефаларджа сынав учуварындан биринде бекленильмеген къаза олды. Бельгиленген юксекликте Амет-Хан арттаки кабинада отургъан парашютчыгъа катапульт механизмини ишлетмеге

эмир берди. Шу анде отургъычны котерип атув механизмининъ цилиндри патлай ве парашютчынынъ отургъычы яры кыбырдагъан алда кысылып къала. Кабинанынъ ичини тютюн къаплай. Амет-Хан джиддий къаза олгъаныны анълай.

— Не олды? – деп сорай о парашютчыдан.

— Цилиндр патлады, атув механизми сонъунаджа ишлемеди.

— Я тютюн неден?

— Цилиндрнинъ парчасы якъарлыкъ савутыны тешти, гъалиба, аягъым тубюне сыджакъ бензин акъты.

Бундан даа бетери ола билirmi?! Эгер кызгын двигательнинъ демирине бир тамчы бензин тийсе... Экисине де самолётны терк этмек керек.

— Тез ол, парашютнен сычра, самолёт эр саниеде янып патлай биле, – деп эмир берди о парашютчыгъа. – Сонъ мен сычарарым, – деп къошты.

— Мен отургъычнен къапакъ арасына кысылып къалдым, кыбырдап оламайым. Сычрамагъа ич бир тюрю имкян ёкъ.

«Ана санъа беля. Энди не япмалы?» Вазиятнинъ гъает агъыр экенлигини анълап, ашагъыдан онъа: «Озюнь сычра!» – деген эмир берильди. «Я аркъадашыны эджель атеши ичинде къалдыраджакъмы? Ёкъ, бу мумкюн дегиль». Амет-Ханнынъ мийи йылдырым тезлигинен чалыша... Микрофонда парашютчынынъ давушы эшитиле:

— Амет-Хан, мен вазиятни анълайым, сычра сен, яварам. Манъа бакъма.

Амет-Хан сычрамады. О чаресини булды. Озюнде акъыл етмез ираде, кучъ-гъайрет тапты ве самолётны аман-эсен къондуруп, аркъадашыны ве кыйметли самолётны телеф олмакътан къуртарды. Дженк вакътында нидже кере озъ къоруджылары Иван Борисовны ве Иван Мольковны олюмден къуртаргъаны киби, мында да озъ джаныны ортагъа къойып, аркъадашыны къуртарды.

Къараманлыкъкъа аит биринджи хасиет шу ки, о энъ агъыр, мушкюль вазиятте биле ич де олюмни, озюни тюшюнмей. Тек озъ вазифесини, Ватаныны, халкъыны тюшюне.

Сынавджы-учуджынынъ иши белли, оларнынъ бош вакъыты пек сийрек ола. Эксери вакъытта раатлыкъ кунълеринден биле файдаланмайлар. Хусусан Амет-Хан Султан. Онынъ сынавджылыкъ аэродромында геджелеп къалгъан вакъытлары да чокъ ола. Шунинъ ичюн о эв, къоранта ишлеринде чокъ иштирак этип оламай. Эв ишлеринен, балаларнен Инна Максимовна мешгуль. 1945 сенеси догъгъан Станиславдан сонъ чокъкъа бармай 1947 сенеси Амет-Ханнынъ экинджи огълу Арслан дюньягъа кельген эди. Озь полкынынъ шанлы командири Лев Львович

Шестаковнынъ азиз хатиреси шерефине Амет-Хан бу огълунынъ адыны озю къойган эди.

Севимли ишине юректен берилип, Амет-Хан огъуалларынынъ насыл тез оськенлерини дуймады. О, адети узре, саба эрте туруп кеткенде, балалар мектепке азырланып къалалар. Акъ-шам кеч къайтып кельгенде исе, олар энди юкълагъан олалар. Балаларнынъ анасы оларны озюндже тербиелей, эвде озюндже тертип тутта. Озю де бираз агъыр эди. Белли ки, затен сынавджы-учуджыларнынъ къадынлары озь ходжаларыны эр кунъ телашнен, сабырсызлыкънен беклемеге алышалар. Чюнки оларнынъ ишлери ойле. Амма Инна Максимовна ойле дегиль, о сабырлы бир инсан. Онынъ озь иши, озь дюньясы, озь алеми бар. Балаларнынъ окъувда зорланганларына биле чокъ озюни сыкъмай. Амет-Хан бунъа бираз сыкъылса да, онынъ табиятына чокътан алышкъан ве озь табиятыны онъа уйдурyp, муаббетликле яшайлар. Иште, учуджылыкъ фаалиетинде не къадар джесарет ве къараманлыкъ косътерсе, эвде къадынына о къадар да незакетли ве эйи муамеледе булунмагъа арекет эте. Халкъ йырларындан биринде: «Йигит не къадар къараман олса, кене къызгъа ялварыр», денильгени бойле шей экен.

Озюни догъмуш халкъынынъ садыкъ эвляды эсап эткен Амет-Хан, айны вакъытта, халкънынъ рухунен, халкънынъ истек ве арзуларынен яшады. Озюни бир вакъыт халкътан айырмады. Мен къараманым, буюк адам олдым, деп озюни ич де буюк тутмады. Халкънен багъыны, адий кишилернен, озь медениетинен алякъасыны узьмеди. Къартмы, яшмы, танышмы, таныш дегильми, бундан къатий назар, эвине кельген эр кимни бирдайын самимиетле, истекнен, ачыкъ гонъюльнен къабул эте, онъа юрегини берген киби ола.

Халкъымызнынъ зиялылары, корюмли адамлар, дженк ветеранлары, адий койдешлери – эр кес онынънен корюшмек, субетлешмек истей.

Оккупация вакътында Амет-Ханнынъ ана-бабасыны дагъгъа алып чыкъмакъ вазифесинен Алупкагъа барган сабыкъ партизан Неби Мухтеремов Амет-Ханнынъ эвине баргъаныны шойле хатырлай:

«Мен онъа адымны, фамилиямны айткъанымнен о: – А-а, бизим къартларны алмагъа барган сиз эдинъизми? Олар манъа сёйлеген эдилер, – деди ве мени, чокътан бильген адамы киби, сыджакълыкънен къабул этти. Озю эвде тапкъаныны, тапыштыргъаныны столгъа къойды, чокъ субетлештик. Озюнинъ севген «Массандра» шарабындан экимиз бир-эки къаде котерген сонъ, Амет-Хан пианино башына кечти ве озю чалып, джошкъун сес-

нен кейф иле: «Шу Ялтадан таш юкледим», «Бени гьамдан азат эйле» тюркюлерини йырлады. Гьает саде, инсаниетли адам экен. Къайтаджакъта мени озгъарып чыкыты ве:

– Эр вакыт келинъиз, Неби агъа, къапымыз ачыкъ, энъ къыймет-ли мусафиримиз олурсынъыз, – деди».

«Ленин байрагъы»ны окъуп о, халкъымызнынъ биньлернен огъулары ве къызларынынъ Улу Ватан дженкинде бутюн совет халкъларынен бирликте насыл федакяране дженклешкени хусусында материалларнен таныш ола. Хусусан немсе фашистлери тарафындан якъаланып, вахшийдже ольдюрильген Симферополь шеэр гизли тешкилятынынъ ёлбашчысы Абдулла Дагъджынынъ («Дядя Володя»), Денъиз яны Ордусы штабынынъ душман аркъасындаки разведкаджи-резиденти, он докъуз яшын-да комсомолка Алиме Абденанованынъ мисильсиз джесарети, Къырым партизанлары Дженобий ве Шаркъ бирлешмелерининъ мешур комиссарлары Мустафа Селимов ве Рефат Мустафаевнинъ, Польша къараманы, эфсаневий батыр – Умер Акъмолла Адамановнынъ («Мишка-татар») ве даа пек чокъларнынъ федакярлыкълары оны айрыджа гъурурландыра. Ватангъа, партиягъа сынъырсыз садыкъ бу ватанперверлернинъ мердликлери акъкъында окъугъанда юректен къувана эди.

Амет-Хан ана тилинде чыкъкъан янъы китапларнен де таныш ола, «Къайтарма» ансамблининъ концертини бакъмагъа да пек авес эте. О, затен, мемлекет бойлап чокъ юре. Сухумиге барса, Имран къардашында, дайысында, койдешлеринде мусафир ола. Бир къач кере озюнинъ ишлери боюнджа о Озбекистанда да булунды. Къайда барса, халкъ къараманы сыджакълыкънен къаршылай. Самаркъандгъа бир келюви хусусында онынъ анда яшагъан балалыкъ досту Эскендер Сулейманов шойле дей:

— Амет-Хан Султан о вакытта сынавджы-учуджы аркъадашларындан он кишинен берабер арбий-транспорт самолётынен учып кельдилер. Олар мында пек раат эдилер. Отуршувлардан биринде койдешимиз Амди Саранаев Амет-Хангъа хытап этип:

— Дженк вакытында мен де учуджы эдим, самолёт айдавынынъ не олгъаныны яхшы билем,– деди.

— Э-эй, о вакыттаки самолётлар, техника не о! – деди онъа Амет-Хан.– Шимди корьсенъ де сен, насыл техника, насыл имкянлар бар!

Джошкъун лакъырды арасында къардашларымыздан Шевкъие Абибуллаева сёзге къошулып: – Яхшы, земане техникасы пек гу-

зель, эбет. Лякин техника олса-олсун да, дженк олмасын. Онынъ мушкюль акъибетлери кимсенинъ башына тюшмесин, – деди.

– Догъру сёйлейсинъиз, дженк олмасын. Эм олмаз. Бизим девлетимиз, партиямыз, укюметимиз бунынъ ичюн дюнья микъясында фааль гъайрет косьтермектелер, – деп джевап берди онъа Амет-Хан. – Бизим шахсен озюмизнинъ хызметимиз де бунынъле багълы. Халкъымызнынъ тынч аятыны, барышыкъны теминлевге хызмет этемиз. Насыл шараитте ве насыл вазиятте олмасын, чокъ шей адамнынъ озюне багълы. Мен бир вакъыт озъ адымны денъиштирмедим, гизлемедим. Аксине, эм джебеде, эм шимди халкъ хозяйствосынынъ бутюн сааларында чешит миллет векиллеринен бир сырада, буюк ярарлыкълар косьтерип кельген халкъымнен юректен гъурурланам. Меним миллетим, меним халкъым бу къадар дюльбер, корюмли, бу къадар ишкир ве истидатлы олгъанына эр вакъыт эмин эдим. Эр кеске, мына шимди, сизлерге де бакъам ве: – Машалла халкъыма! – дейим...

Риза Фазыл, Лютфие Софу. «Амет-Ханнынъ йылдызы»
(Китаптан парча)

Мать Насибе

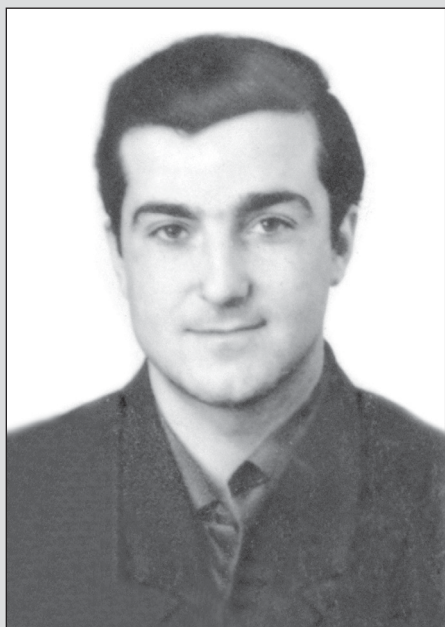

Отец Султан

Дед Амет-Хана
Бекир Садла с
дочерью Насибе
и внуками.

Амет-Хан в Алушке

Старший сын Станислав

Младший сын Арслан

Меч Амет-Хана

Стрелять было нечем – иссяк боезапас.

На борту «юнкерса» это поняли. Вражеский самолет перестал маневрировать и на большой скорости уходил к линии фронта. Далеко внизу, над Ярославлем, плыли озаренные майским солнцем облака... Стервятник удалялся. Что же скажет он, Амет-Хан, своим боевым друзьям? Упустил врага... Решение пришло внезапно: «Таранить!» Эта мысль овладела пилотом. И он уже был озабочен только одним: быстрее сократить расстояние до врага. Сблизившись, Амет-Хан повел истребитель в атаку. Вражеский стрелок, пытаясь отразить удар, хлестнул по советскому истребителю пулеметной очередью, но краснозвездный самолет не отклонился. Казалось, еще несколько секунд – и он врежется в машину врага. Фашист скользнул в сторону. Истребитель пронесся мимо, но тут же, почти отвесно, с полупереворота, молнией ринулся вниз. В следующий миг его правое крыло, точно меч, рассекло плоскость бомбардировщика. В небе тотчас возник дымный след.

Из неуправляемого самолета Амет-Хан выбросился на парашюте. Приземлился на окраине села. Первыми к нему подбежали босоногие мальчишки. По ордену Красной Звезды на гимнастерке признали своего. Обрадовались, вразнобой заговорили: «Дяденька, «юнкерс» упал во-о-н там! А крыло здесь, совсем близко...»

Летчик устало провел ладонью по щеке. На руке осталась кровь.

Амет-Хана проводили в село, пригласили в избу. Хозяйка обмыла его раны, перевязала чистой холстиной. Полчаса спустя Амет-Хан сидел на почетном месте за столом в окружении седобородых стариков. Угощали, не спеша расспрашивали о том, как «было дело там, наверху». Но, заметив, что летчик сильно устал, предложили ему отдохнуть, вышли.

Он же, едва смежив веки, опять увидел себя в полете. С борта «юнкерса» вновь хлестала и мельтешила перед глазами красная метель. Но теперь ему чудилось, будто летит он не в атаку в безбрежной синеве неба, а падает в море. С высокой-высокой скалы... В полузабытьи он видел море, синие скалы, солнечный берег с пенистой каймой прибоя. На этом берегу была его родная Алупка.

Явственно припомнился первый самостоятельный полет. Амет-Хана выпускал летчик Большаков. Летное дело парень схватывал быстро. Пилотировал «чисто». Правда, случалось разное. Уже перед самым выпуском из Симферопольского аэроклуба Осоавиахима Амет снизил машину и на бреющем полете прошел на недозволённой высоте. За это отстранили от полетов.

Через несколько дней Большаков собрал курсантов группы. Подозвав Амет-Хана, он протянул ему книгу и, указав на подчеркнутое место, строго сказал:

– Читайте вслух. И погромче!

Курсант, волнуясь, начал читать: «В воздухе ничего не может быть на авось, на счастье. Все должно быть проверено не только в механизме самолета, но и в механизме летчика. Летное дело не вдохновение, а математика. Летчику нужна храбрость, но быть храбрым можно только на абсолютно выверенной машине, имея абсолютно выверенные движения и чувства...».

Урок запомнился.

Вскоре вместе с друзьями Амет уехал в летное училище, в знаменитую Качу.

...В полдень у палисадника остановилась машина. Приехал полковой комиссар Миронов.

– Как дела? – бодро спросил он. – Ранен?

– Кажется, немного есть...

– Не беда, вылечим!

– А тех фрицев поймали? – озабоченно спросил летчик. – Я ведь видел, они приземлились.

– Не ушли, – успокоил его комиссар. – Всех выловили. На Париж, Лондон, Роттердам они летали. А тут на третьем вылете обожглись. Не по правилам, говорят, ты их с неба «ссадил».

– Ишь ты! В нашем небе – наши правила!..

После лечения в госпитале Амет-Хан вернулся в родной полк.

К этому времени сюда пришла радостная весть: за подвиг в воздушной схватке двадцатилетний летчик-коммунист удостоен ордена Ленина. Боевые друзья от души поздравили Амет-Хана с высокой наградой.

В один из нечастых свободных дней Амет побывал в городе и здесь встретился с тем самым «юнкерсом». Его притащили на центральную площадь. Собралось много народу. Амет-Хан с трудом протиснулся сквозь толпу. Рядом стояли парни в рабочих спецовках. Они о чем-то спорили. Один из них достал из кармана газету и стал читать о подробностях минувшего воздушного боя. И вряд ли кто заметил, как вдруг смутился черноволосый лейтенант в летной форме и, повернувшись, заспешил в сторону.

...Полк улетел к Сталинграду. Там, на земле и в небе полыхал огонь. Фашисты бросили на Волгу отборные авиационные части. На наши полевые аэродромы тоже поступали новые машины. Их давали лишь наиболее умелым пилотам, которых отбирал сам командующий армией. Пропуском являлся боевой счет: не менее пяти лично сбитых вражеских самолетов.

Амет-Хан сбил больше. Однако, беседа о нем, генерал не преминул уточнить:

– Что еще отличает летчика?

– Воюет с первого дня. Часто летал на штурмовку. На его счету свыше ста пятидесяти боевых вылетов. Из боя уходит последним. – Хорошо, – сказал генерал. – Пойдет к Шестакову! Полк возглавлял Лев Шестаков – летчик чкаловской ковки. От его взгляда, будь то в воздухе или на земле, ничто не ускользало. Знакомился он с Амет-Ханом, как, впрочем, и со всеми летчиками, основательно. И молодые пилоты постигали тонкости сокращающей «шестаковской атаки», которая даже при численном превосходстве врага заканчивалась победой. Командир шел всегда впереди – ведущим. Но видел все: и как держат боевой строй ведомые, и как они действуют в самой ожесточенной схватке. Высшей похвалой в устах у Льва Львовича звучали слова «Настоящий истребитель!» Так он отозвался и об Амет-Хане, назначая его командиром эскадрильи. Полк вступил в бой. Гитлеровцы, когда на их стороне был перевес, бросались в атаку нахально. Но шестаковцы громили фашистов. Правда, победы часто давались трудной ценой. Не раз попадал в переплеты и Амет-Хан.

В одном из неравных боев его машину поразила вражеская пулеметная очередь. Захлебнулся мотор. Сбить пламя скольжением не удалось. Оставалось одно: прыгать с парашютом. За схваткой наблюдали наши пехотинцы. Они же потом, видя, что летчик приземлился на нейтральной полосе, поднялись в атаку и отбили летчика у врага.

Весной гвардейский полк Шестакова перебросили в Ростов. Сейчас же последовал приказ: «Всех истребителей в воздух. Взлет по готовности!». Первой поднялась шестерка, ведомая Амет-Ханом. Она набрала высоту и устремилась к линии фронта. Безоблачное небо казалось спокойным, безмятежным. Но вот впереди, вырастая в размерах, появилась белая армада «юнкерсов» и «хейнкелей». Их сопровождали истребители.

– За мной, в атаку! – скомандовал Амет-Хан.

На маневр не осталось времени. Шестерка рванулась к врагу и пошла в лобовую атаку. Опытный летчик обычно с первого взгляда на строй противника узнает, кто перед ним: нюхавшие порох пилоты или зеленые юнцы. Видно это по самолетам: идут как спянные, или же «подпрыгивают», будто утки на зыбкой волне.

На этот раз, сближаясь, все самолеты шли по струне. Матерый, видать, гитлеровец вел флагманский, окрашенный в белый цвет бомбардировщик. Лишь в последний миг он не выдержал: пытаясь избежать лобового удара, отвернул в сторону. Поздно! Пушка Амет-Хана уже ударила. Фашистский самолет взорвался в воздухе. Тут же вспыхнули еще две вражеские

машины, Четвертую таранным ударом сразил ведомый Амет-Хана, летчик Коровкин. В этот момент на ведущего бросилось несколько «мессеров». Заметив это, Павел Головачев с ведомым поспешили на помощь командиру.

Фашистские бомбардировщики, беспорядочно бросая бомбы, поворачивали вспять. В бой вступали новые группы наших истребителей. В той схватке было уничтожено 40 вражеских самолетов. Воздушная армада фашистов, в которой насчитывалось свыше 150 машин, не прошла к нашим коммуникациям.

А с рассветом снова в полет. В бой, где в круговерти огня испытываются стойкость и мужество бойца. Тот, кто не дрогнет, поборет в себе страх, наполовину победил врага. Эту истину усвоил в шестаковском полку Амет-Хан.

Грохотали бои, откатываясь все дальше и дальше на запад.

...Последний, 603-й по счету, боевой вылет. В небе Берлина Амет-Хан провел 130-й воздушный бой. После его атаки факелом врезался в бетон аэродрома Темпельгоф фашистский истребитель. То была последняя пулеметно-пушечная очередь, которая подвела боевой итог: 49 уничтоженных машин врага. 30 из них Амет-Хан сбил лично и 19 – в групповом бою. Войне конец! Дважды Герой Советского Союза Амет-Хан Султан пришел на испытательный аэродром.

Сколько было трудных, порой опасных полетов... Это поистине героическая работа. За нее Амет-Хан удостоен нескольких наград.

Более двадцати лет взлетал герой с испытательного аэродрома. Трагическая смерть оборвала яркую жизнь патриота Родины.

Из книги Станислава Ковалева «Сквозь века»

Игорь МЕЛЕСЯ

Амет-Хан Султан

Прилетит, бывало, Амет после воздушного боя – горячий, злой. Жадно затягиваясь папиросой, сплевывает клочья бумаги:

– Строчу, понимаешь, по нему из всех, а он, зараза, не падает!.. Как его сбивать?!

Однажды инженер полка, в котором воевал Султан, решил подтрунить над Амет-Ханом.

– Что ж ты с ними, Амет, воюешь и все вничью?.. У всех есть сбитые, а у тебя ни одного?

– Будут, – буркнул Султан.

– Когда? – не унимался инженер.

– В мае собою.

– Ладно, поглядим.

Прошло время, и снова смеется инженер:

– Эй, Амет! Май-то прошел...

– Не прошел – день остался! – огрызнулся Амет.

Их полк стоял севернее Москвы, прикрывая с воздуха Ярославль. Рано утром тридцать первого мая заныли сирены.

Взлетев, Амет ушел восточнее Ярославля, полагая, что вражеские бомбардировщики зайдут со стороны солнца. Он не ошибся: помог боевой опыт.

На высоте 7 тысяч метров Амет увидел «Юнкерс Ю-88» и решил его атаковать. Произведя несколько атак, он стрелял по «юнкерсу», но тот, живучий, не падал. Вражеские стрелки сперва отстреливались, но Султану удалось их «успокоить». Теперь Султан подошел к врагу очень близко, чтоб ударить наверняка... Но... кончился боекомплект! Султан готов был грызть себе пальцы.

Не берусь передать его остервенение, его бессильную ярость... «Юнкерс» топает на Ярославль! А там – важнейшие заводы!

И тогда он ринулся вперед, намереваясь рубануть винтом по хвосту вражеского самолета. Но опытный летчик скользнул на крыло...

Амет добавил газу, и крылья двух самолетов схлестнулись, как мечи. Мгновенно отлетели и закувыркались в воздухе обе консоли. А самолеты вздыбились сперва навстречу один другому и повалились вниз, закрутились штопором к земле.

Амет выпрыгнул. От «юнкерса» тоже отделились два парашютиста.

Таран был расценен как героический акт, и председатель комитета обороны Ярославля вручил Амет-Хану орден Ленина и именные часы.

А в городе для поднятия духа рабочих и защитников на площади выставили подбитый «юнкерс». Рядом красовался портрет героя, совершившего подвиг.

В этот период Амет-Хан вступил в партию.

Когда под Воронежем начались ожесточенные бои, Амета перебросили туда.

Немцы подошли к Сталинграду, имея решающее господство в воздухе. Для защиты Сталинграда был срочно сформирован полк советских асов. В него попали летчики, сбившие не менее десяти самолетов, и Амет. Ему зачи таран.

Здесь, под Сталинградом, вместе с лучшими летчиками-истребителями Амет отражает бесконечные воздушные атаки фашистов.

В те суровые для страны дни был отдан приказ не терять ни одного нашего бомбардировщика, обеспечивая их защиту с воздуха истребителями любой ценой. Но каково было выполнять этот приказ при господстве в воздухе авиации немцев?!

В один из таких труднейших боевых дней Амет вылетел на сопровождение бомбардировщиков и тут же обнаружил, что на его истребителе не убралось шасси...

Как быть?

Если вернуться – за то, что бросил бомбардировщики, идущие на боевое задание, будут судить. Если лететь – собьют враги!

На войне как на войне.

И он полетел за линию фронта, сопровождая и защищая свои самолеты с неубранным шасси.

К счастью, все обошлось для него благополучно. Принимать в таком виде бой с надеждой на успех он, естественно, не мог. Но товарищи помогли ему.

И только после войны в разговоре с Аметом его бывший механик признался:

– А ведь это я тогда был виноват, что не убралось у тебя шасси... Я не включил тумблер... Включил его, когда ты прилетел, а то, пожалуй, не поздоровилось бы мне за эту оплошность.

Амет зарделся в гнев, вспомнив тот день, случайно не стоивший ему жизни, но дело было старое, плюнул, даже ругаться не стал.

Картина эта не могла не произвести ошеломляющего впечатления: вражеские самолеты, что были ближе к ведущему, отбросило взрывной волной, и они шарахнулись по сторонам. Это привело к

всеобщему замешательству, и огромный строй самолетов рассыпался. Бомбы попадали в море...

Бедные, бедные рыбы! Они тоже познали ужасы войны: сколько их плавало в тот день на много миль вокруг, поблескивая белыми животами!..

Летчикам эскадрильи Амет-Хана удалось сбить тогда шесть бомбардировщиков врага. Лично Амет сбил три самолета.

Под Ростовом Амет-Хан сбил два немецких истребителя на глазах командующего воздушной армией генерала Хрюкина. Командующий тут же вызвал к себе Амета, расцеловал его троекратно по-русски и представил к боевому ордену.

К моменту разворота нашего контрнаступления под Сталинградом Амет-Хан был удостоен звания Героя. У него было уже пятнадцать сбитых вражеских самолетов.

Однажды фашистам все же удалось сбить самолет Султана. Он выпрыгнул и приземлился с парашютом прямо на линии фронта: на нейтральной зоне, между окопами нашими и немцев.

Бог мой! Что тут началось!.. Каждой стороне хотелось заполучить летчика!

Видя такую обстановку, наши артиллеристы открыли по немецким позициям жестокий шрапнельный огонь и заставили на время присмиреть их пехоту. Султан воспользовался этим и сумел выползти к нашим окопам.

Тяжелыми для наших летчиков-истребителей оказались бои за освобождение Севастополя. Им приходилось выполнять по несколько боевых вылетов в день. Султан так исхудал, что друзья шутили: «Тебя и пули не берут, потому что ты кащей бессмертный!»

Но причина неуязвимости Султана была в умении увидеть врага раньше, чем он его заметит сам, в умении атаковать стремительно и точно стрелять с близкой дистанции короткими очередями.

Бывало и так, что сбитые вместе с напарником самолеты Амет записывал напарнику, чтоб у того было побольше личных побед.

Пятого мая 1945 года состоялся последний – 603-й боевой вылет Амет-Хана Султана и его последний воздушный бой.

Бой длился долго. Противник попался опытейший. В конце концов Амет зашел неприятелю в хвост и поджег его. Фашистский ас-полковник выбросился с парашютом.

Попав в плен, он попросил показать ему того, кто его сбил.

– Не может быть!.. Такой маленький! – изумился вражеский ас.

За войну Амет лично сбил тридцать самолетов врага, и еще девятнадцать было сбито им в группе с другими летчиками.

В июле 1945 года Амет-Хан Султан был удостоен звания дважды Героя Советского Союза. В полку, где он воевал, таким образом,

стало четыре дважды Героя и двадцать четыре Героя Советского Союза.

Амет погиб 1 февраля 1971 года на летающей лаборатории при испытании мощного двигателя. Но двигатель, строго говоря, здесь ни при чем. Так уж трагически осложнилась обстановка... Не поддается у меня пока рука описать это ошарашившее всех нас происшествие... У каждого по-своему был в сердце Амет-Хан, и два дня мы между собой старались поменьше разговаривать. Трудно было поверить в гибель этого редкостной отваги, исключительного летного умения и мудрой осмотрительности человека. Но похороны убеждают, ставят точку.

Прощаться с Амет-Ханом съехалось много родственников и земляков. Амет высоко чтит свои родные места – Алупку в Крыму, где он родился, где жили его мать и отец, где он вырос, стал мужественным, смелым, и край его отца и дедов – Дагестан.

Вспомнилось, как в празднование пятидесятилетия Дагестана Амет-Хан был приглашен почетным гостем республики, как седой старик вел под уздцы белого коня, на котором наш летчик-испытатель въезжал в родной аул своих предков.

Оглядываясь теперь назад, на весь двадцатипятилетний испытательный послевоенный труд Амет-Хана, хочу сказать, что, очевидно, не было у нас такой работы, к которой так или иначе не прикоснулся бы Султан...

Вот я поднимаюсь по узкой лестнице на второй этаж командно-диспетчерского пункта, иду в летную комнату, смотрю на стертые ступени и живо представляю, как по ним взбегают сперва подвижной, черноволосый Султан «послевоенного образца»: в синих широченных галифе, в защитной гимнастерке... Я попадаюсь ему навстречу и вижу, что он держится по своему обыкновению левой рукой за скулу.

– Что, Султан?

– Да зуб, понимаешь, болит, черт его возьми...

– К врачу бы, – советую ему.

– Боюсь, когда сверлят...

Потом проходит двадцать пять лет, и он по меньшей мере десять тысяч раз взбегают по этой лестнице в летную комнату... Его башмаки снимают за это время какой-то слой камня со ступеней... Время меняет и его облик: куда девалась роскошная, черная как смоль выющаяся шевелюра?... Куда девались широченные, как Севастопольская бухта, галифе?..

Но что же он наращивал за это время?

С появлением наших первых боевых реактивных самолетов Амет вместе со всеми летчиками неизменно участвовал в расширении и совершенствовании их боевых качеств. В каждом самолете была крупица и его труда.

Мне лично памятна совместная с Султаном работа по исследованию и совершенствованию первой отечественной автоматической системы заправки самолетов горючим в воздухе. Мы тогда летали в паре с Аметом на самолетах ТУ-2, ТУ-4 и ЯК-15.

В 1952 году за участие в сложнейших испытаниях самолетов-снарядов, за проявленную при этом исключительную выдержку и находчивость Султан был удостоен звания лауреата Сталинской премии...

Что же случилось у него при этих испытаниях?

Он находился в крошечном, почти без крыльев, летательном аппарате, и вместе с авиаматкой они набирали высоту. Как в лапах коршуна, малютка выглядела желтеньким цыпленком под крылом огромного четырехмоторного самолета-носителя.

В силу каких-то уж там обстоятельств – теперь не разберешься – Султана отцепили раньше времени, когда он еще не успел запустить свой двигатель. Естественно, началось самое элементарное падение, во время которого Амет продолжал пытаться запустить движок. И запустил... у самой земли. Это и позволило ему приземлиться вполне удачно, правда, на отчаянной скорости и после резкого снижения... Очевидно, наблюдавшие уже приготовились к худшему, потому что с минуту не могли ни «включить в движение ноги», ни проронить ни слова.

В середине пятидесятых годов, мне помнится, Амет блестяще провел испытание совершенно нового экспериментального самолета необычной схемы. Этот самолет вместо шасси имел сбрасываемую тележку и посадочную лыжу. Два его двигателя были установлены весьма непривычно – на концах очень тонкого ромбовидного крыла. И профиль этого крыла был необычный: заостренный в равной мере и с передней и с задней кромки, как клинок кинжала.

В исследованиях невесомости, в испытаниях многих опытных двигателей осталась часть огромного труда нашего незабвенного Амета.

Теперь уже я и сам очень редко вижу ту лестницу, что ведет на второй этаж в летную комнату. На стене ее – портрет Султана. Жесткими своими глазами он буравит меня. «Брось, Султан, – думаю, – ты ведь не таким был совсем! Это тебя испортил сухой фотограф».

Как часто я видел тебя сосредоточенно играющим в шахматы. Видел вдруг заразительно смеющимся, веселым, чутким и простым. И не было у тебя никакой этой суровой внешности. Ну разве что иногда ты прятал под ней свою удивительную скромность.

Мне рисуется какая-то наша, может быть, последняя встреча. Это было во дворе напротив нашего дома. Ты, как всегда, потянулся левой рукой к скуле.

- Привет, Султан!
- Здоров, Игорь!
- Ко мне приезжал вчера Женя-Ваня... Говорили о тебе. Он рассказывал, что на Калининском фронте, где он воевал, среди летчиков о тебе ходили прямо легенды...
- Ой трепачи!.. Женька – отличный боец и летчик, здорово воевал, но... тоже трепач!.. Однажды лежу я на верхней койке в землянке, и никто из вошедших летчиков меня не заметил. И тут я послушал, что про меня насочиняли... Настоящие сказки про серых волков и Иванушку-дурачка! Ой трепачи!..
- Султан зашипел в смехе как-то по-своему, по-особенному.
- А ты все за скулу держишься? – рассмеялся я.
- Понимаешь... Зуб, проклятый, болит...
- Сам ты трепач, Султан! Знаю я теперь эти штуки. Привык под левым локтем прятать свои Золотые Звезды!.. Кто этого теперь не знает?
- Ты прав, дурацкая привычка. И не думаю ни о чем, а получается так... Ребята тут меня чуть не избили: говорят, гордиться ты должен ими, а не прятать!.. Да я и не прячу, клянусь! Само так получается...

Из книги И. Шелеста «Лечу за мечтой»

Урьметли окъуйыджылар!

ЙЫЛДЫЗ
МЕДЖМУАСЫ

2021 сенесине «Йылдыз»гъа
абуне олмагъа унутманъыз.

Бир йыллыкъ абуне индекси – **75200**
фияты – **892 кумюш 78 капик.**

Ярым йыллыкъ абуне индекси – **75298**
Фияты – **446 кумюш 40 капик.**

Абуне декабрь 23 къадар девам эте.

Евгений БЕЛОУСОВ

Алупка. Детство Амета

...Кто из мальчишек Алупки не любил ездить верхом!

Кто из мужчин Алупки не считал себя джигитом!

Кто из седовласых стариков не вспоминал свист ветра в ушах!

Соседи вверху улицы держали лошадей, Иногда Амету разрешали ездить верхом

Вот и сейчас мальчик в седле. Стучит сердце:

– Вперед! Вперед!

В руке длинная плетъ – тобулга. Амет улыбается, переполненный радости:

– Я – джигит!

Медленно трогается с места:

– Ну, пошел!

Вот позади дом кузнеца Абдуллы и последние дома поселка.

– Пошел! – бросает коня вскачь.

Мелькает трава под ногами.

– Я – ветер! – кричит радостно Амет.

Оглядывается по сторонам. Со склонов ему улыбаются весенние цветы:

– Вперед, Амет!

Он отпускает поводья. Ветер треплет темные кудри. Расправляет Амет руки-крылья:

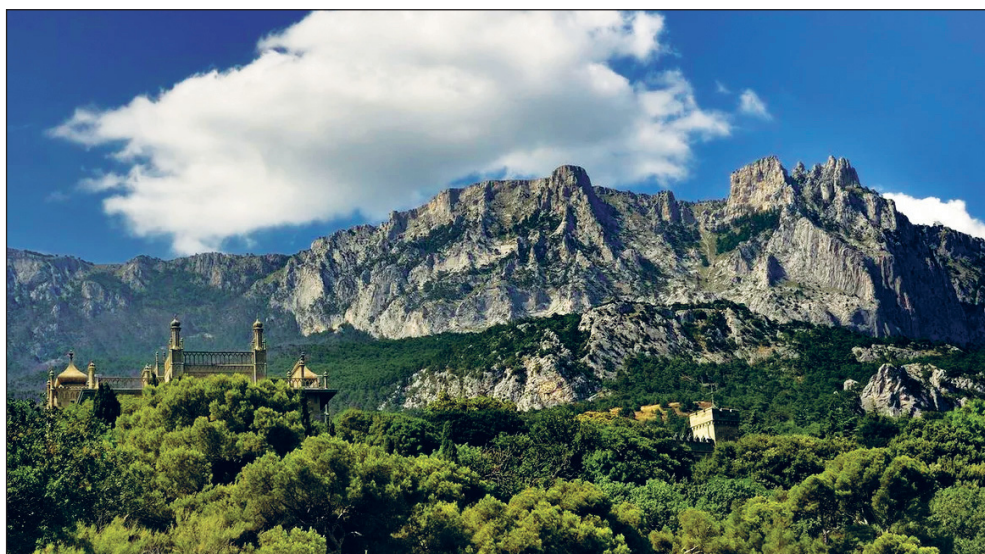
– Я – птица!

Весна 1935 года выдалась теплой. В Алупке веселыми голосами и музыкой шумел хыдырлез.

Вспомнил Амет слова учителя:

– Назван праздник в честь двух святых. Их имена Хыдыр и Ильяс. Путешествуют они по белу свету. Хыдыр обходит землю справа. А Ильяс идет слева. Встречаются они в том месте, где пробудилась природа. Приходят туда, где закончились первые весенние работы.

Мама Насибе к этому дню дом убирает. Амет с Имраном ей первые помощники.

Алупка. Гора Ай-Петри

Отец приговаривает:

– Убирайте лучше. Хыдырлез в грязный дом не зайдет.

Вечером печет мама кобете – круглые хлебцы. Еще рассыпает по подоконнику горсть пшеницы.

А после утренней молитвы семья Султана Амет-Хана посадила в своем дворе деревце и цветы. Так велит обычай.

И со всеми вместе пошел Амет на праздник.

Весна!

Танцуют люди. Песни поют веселые. Смеются и радуются празднику обновления природы.

– Пусть будет урожай богатый!

– Пусть плодится скот и птица!

– Эмек кьойсань, таш устуне гуль битер. – Если трудиться, то и на камне роза расцветет!

Сердце Амета радостно стучало.

Весна!

Он стоял на склоне. Далеко внизу ему улыбалось море. С неба кивали белые барашки – облака:

– Привет, Аметка!

Гордо парили у отрогов Ай-Петри грациозные орлы

А вокруг сновали возбужденные односельчане:

– Все на праздник!

– Праздник!

Невысокий, но крепкий и жилистый паренек волновался. Почему? Этого он не знал. Но где-то душой чувствовал – сегодня случится что-то важное.

Вот вышел вперед мужчина в очках.

Амет про себя отметил: «Не из наших. И одет по-городскому». Рассмотрел светлую рубашку – косоворотку, светлые парусиновые туфли.

– Представитель из района, – услышал Амет за спиной.

А незнакомец поднял руку, требуя внимания:

– Начинаем куреш! Все желающие борцы, выходите сюда.

Из толпы стали подбадривать:

– Смелее! Где вы, богатыри?

Люди расступились, освобождая площадку.

Кто-то дернул Амета за рукав.

– Выходи в круг! Чего стоишь?

А представитель из района громко продолжил:

– Победителя среди школьников ждет приз.

Толпа притихла. А мужчина поднял над головой сложенный вдвое листок:

– Вот! Это путевка в детский санаторий «Артек» имени товарища Соловьева!

Амет волновался. Но не из-за предстоящей борьбы. Он смотрел в небо. Его знакомые барашки-облака подбадривали:

– Айда, Аметка, в круг!

...Первый поединок он выиграл, И второй... И в финальной схватке победил.

На виду у всей Алупки его наградили.

Вот в руках вязанка спелой черешни. Хвостики сочных ягод накрепко привязаны ниткой к длинной палке.

Вот в руках Амета главный приз – путевка в «Артек».

Вдруг высоко в небе раздался незнакомый гул.

– Самолет! Самолет! – пронеслось в толпе.

Мальчишка поднял голову. Удивленно смотрели на чудо-птицу барашки-облака. Уступали дорогу пришельцу гордые орлы.

– Красивый, – прошептал Амет.

Он видел самолет впервые в жизни.

А стремительная птица плыла в вышине. В ее кабине – человек. Человек – птица. Он несется навстречу облакам на крыльях своей надежной машины.

– Вот бы и мне так, – мечтал Амет.

И произошло то важное, чего он так ждал.

Он увидел свою мечту.

Он понял, что небо зовет его!

...Для нас он всегда был Аметка

«...Для меня он просто Аметка...Так называли его в полку боевые друзья. И после войны для нас он всегда был Аметка.

Пишу, и в глазах он такой, каким я увидела его в первый раз в Москве в июне 1945 года. Небольшого роста, очень подвижный. Лохматый черный чуб, не очень послушно лежавший на голове. И глаза – темные, почти черные. Живые, любознательные, с искоркой смеха в глубине.

Нас было четверо при встрече. Мы обедали в каком-то ресторане Москвы. Три Дважды Героя Советского Союза: Алелюхин, Амет-Хан Султан и мой муж Владимир Дмитриевич Лавриненков – командир полка, в составе которого к концу войны было 28 Героев Советского Союза и 4 Дважды Героя Советского Союза. Самый живой, разговорчивый и шутливый в нашей компании был Амет-Хан.

Е. Лавриненкова

Наша встреча в октябре 1946 года несколько расстроила и озадачила мужа. Амет-Хан – летчик от Бога. Без самолета и неба он не может. Его ум, сердце, душа – все в небе. И прямая дорога ему быть испытателем. Вместе с Трижды Героем Советского Союза Александром Ивановичем Покрышкиным они помогли Амет-Хану быть зачисленным в отряд летчиков-испытателей в Подмоскovie в ЛИИ в Жуковском. Правда, пришлось кое-чему поучиться перед тем, как пересестись на реактивный самолет и начать испытания новых машин. Это было для него как глоток свежего воздуха, Муж был очень рад, что удалось помочь фронтовому другу в трудную минуту. Муж говорил, что не может себе представить Амет-Хана за партой. Ведь он – летчик до мозга костей. Любит высоту, простор неба и риск. Но риск не глупый, хвастливый, а разумный и обоснованный. И он будет классным испытателем.

Но Амет-Хан стал Первоклассным. Одним из лучших испытателей Советского Союза.

Во всех фронтовых воспоминаниях мужа всегда присутствовал Амет-Хан. Они были вместе с начала 1942 года. Тогда Владимир Дмитриевич пришел в полк и они стали друзьями на всю жизнь.

На фронте – в одном боевом строю. После войны – в строю освоения новой реактивной техники. Амет-Хан испытывал новые самолеты, а Владимир Дмитриевич, как командир, руководил переучиванием летного состава на новый тип самолетов.

А тогда, в войну, как говорится «в бой шли одни старики». Молодые летчики прибывали в полк, но часто не возвращались из боя.

По вечерам, когда после тяжелого боевого дня и разбора полетов летчики расходились по своим землянкам, Амет-Хан давал три выстрела из пистолета в воздух со словами: «Салют живым!».

Вскоре Амет-Хан и мой муж были переведены в 9-й Гвардейский авиационный истребительный Одесский ордена Красного Знамени и Суворова 2-й степени асовский полк. С этим полком они дошли до Берлина.

Во время боев за освобождение Крыма Амет очень волновался и дрался особенно яростно. Ведь там в родной Алушке была его семья, его друзья. Когда узнал, что его отец и мать живы, весь светился от счастья. Командующий разрешил ему провести родных. Когда вернулся, пригласил почти весь летный состав полка в гости – в свой дом.

Семья Амет-Хана – единственная татарская семья, которой в честь его заслуг было разрешено остаться в Крыму. Он тяжело переживал трагедию своего народа, но не ныл, все держал в душе.

Он был всегда хорошим товарищем и другом. Не только в воздухе, но и на земле. Был честный, справедливый. Прекрасный шахматист, он очень любил обыгрывать друзей. Играл с азартом, а, победив, радовался, как ребенок. Был немного горячим и вспыльчивым, но и отходчивым. Друзья знали его характер и не обижались. Если он бывал не прав, всегда признавал свои ошибки.

Дружба его с летчиками французского полка «Нормандия-Неман» и особенно с пилотом Франсуа де Жоффром была не только боевой, но и чисто человеческой, трогательной. Когда Франсуа был сбит и все думали, что он погиб, Амет-Хан места себе не находил. Он рвался лететь и искать место падения его самолета. Но к счастью де Жоффр выбросился с парашютом и остался жив. Правда, часов десять продержался на бревне в холодном Балтийском море. Спас его наш солдат пехотинец Назарьян.

После войны Амет-Хан всегда искал случая встретиться с фронтовыми друзьями. Владимир Дмитриевич не раз бывал в Алушке, в доме его родных. А Амет у нас в Москве, Киеве, Минске и Сейме.

В Сейме был центр, где переучивался летный командный состав на новую технику. Там отрабатывались правила пилотажа и ведения воздушного боя на реактивных самолетах. В процессе переучивания обнаруживались многие мелкие недостатки, которые потом устранялись в конструкторском бюро. В частности, «МИГ-15». Прекрасный самолет, а обзор в кабине летчика мал. При крене больше 30 градусов он заваливался, и пилоту очень трудно, а ночью почти невозможно выровнять самолет. Он идет с креном и при посадке – катастрофа или авария. Так погиб моло-

дой летчик Пушников. А ребяташки бегали и спрашивали: «А чей папа разбился?». Страшно.

Владимир Дмитриевич, будучи начальником этого центра, очень ценил приезды Амет-Хана. Они вдвоем обсуждали недоделки и доносили свое мнение до конструкторского бюро.

Помню встречу однополчан в Кратово – дачном поселке в Подмосковье. Кратово находится по дороге на Жуковский, где жил и работал Амет-Хан. Собрались мы на берегу озера, расстелили коврик, одеяла. Каждый привез что-нибудь из провианта и кое-что больше, чем «наркомовские» 100 грамм. Приехал Амет-Хан на своем вишневом ЗИМе. Сам за рулем. Когда он ездил по этой дороге на Жуковский, вся милиция уже знала этот ЗИМ и кто за рулем, козыряла ему.

Привез, конечно, бутыль чудесного домашнего крымского вина. Выглядел он очень хорошо. Остепенился. Уже не было той суетливости. Но когда рассказывал о своей работе, о полетах, глаза так же горели, как у фронтового Аметки. Но речь была более спокойной и аргументированной. Поправился. Но сказал, что больше нельзя. А то «в самолет не влезу». На нем была очень красивая белая шелковая рубашка с отложным воротничком и очень широкими рукавами на манжете. Сидел на ковре по-татарски. Ну, настоящий хан! Только шевелюра стала жиденькой и седоватой.

Ведь каждый вылет испытателя – это встреча с неизвестностью и предельное напряжение воли, ума и нервов.

Когда говорю или просто в мыслях вспоминаю о нем, перед глазами два Амет-Хана.

Подвижный худенький, с непокорным черным чубом и дерзкий в бою Аметка и солидный, решительный, умный и профессиональный испытатель Амет-Хан Султан.

...Наша молодежь должна знать имена героев. Как они воевали и работали. Какие они были люди в повседневной жизни. Ведь жизнь не состоит только из подвигов. ...Уважение и почет надо заработать терпением, волей, знаниями и трудом.

И хочу сказать словами Амета: «Салют живым». А живой он в каждом испытанном им самолете. Его душа всегда в небе.

Е. П. Лавриненкова. Киев, 20 февраля 2006 года.

За 24 года работы в Лётно-Исследовательском Институте Амет-Хан Султан дал путевку в небо около ста крылатым машинам, 3 февраля 1953 года за выполнение специального задания ему было присвоено звание лауреата Государственной премии СССР.

Его по праву называли выдающимся летчиком современности.

Герой Советского Союза, Заслуженный летчик-испытатель СССР Сергей Николаевич Анохин сказал:

«За всю свою летную жизнь я не встречал человека столь щедро наделенного талантом. Амет-Хан не боялся никаких новых машин. Взять хотя бы его работу на экспериментальном планере. В полетах на нем исследовались так называемые «скачки» уплотнения, рожденные на отдельных участках крыла сверхзвуковым потоком воздуха. Проведенная Султаном работа имела исключительно большую научную ценность».

«Амет-Хан Султан был моим учителем, с которым мне посчастливилось летать в ЛИИ в конце 1950-х годов. Он был любимцем всех. И летчиков, и техников, и «науки». О его полетах ходили легенды, а доброта его души была образцом для всех. Его трагическая судьба показывает всю трагичность того времени, а его заслуги в боях и в летных испытаниях говорят об исключительных человеческих качествах Амет-Хана. Мы, его ученики всегда будем хранить этот светлый, мужественный образ в наших сердцах. Алушка может гордиться своим знаменитым земляком, как гордимся мы им, своим учителем».

*Заслуженный летчик-испытатель СССР,
Герой Советского Союза Курлин И. В.»*

Амет-Хан и национальное движение крымских татар

В 1954-1956 годах зарождается Национальное движение крымских татар. Прославленный летчик – один из активистов этого движения. Цель движения, а значит и цель Амет-Хана Султана – возвращение народа на историческую Родину, восстановление политических и национальных прав.

Амет-Хан как-то повторил народную мудрость:

«Дин тургъанда, кин турмаз – Когда сильна вера, зло не устоит».

Его вера, вера его народа в справедливость побеждает.

Он всегда с гордостью говорил:

– Я – крымский татарин!

Говорят о нем люди:

– Достойный сын своего народа!

Крымскотатарский народ по праву считает Амет-Хана Султана своим национальным Героем.

О человеке-легенде рассказывают экспонаты музеев Симферополя и Киева, «Артека» и Алушки, Москвы, Ярославля, Волгограда, Ялты, Ростова-на-Дону, Красноперекоска, Махачкалы, Жуковского, Каспийска.

Именем Героя названы школы, улицы, предприятия. Памятники и мемориальные доски открыты в разных уголках страны.

Сегодня Алушку украшает большой двухэтажный просторный и светлый государственный музей Амет-Хана Султана.

Память о Герое жива!

Из книги Е. Белоусова «Амет-Хан Султан. Жизнь, как подвиг»

Муса ТАРСЕВ

Штурмовики идут на цель

В Крыму у гитлеровцев было много техники – артиллерии, в том числе зенитной, самолетов. Без истребителей прикрытия появляться в небе было опасно. Чаще всего на выполнение боевых заданий мы вылетали под прикрытием эскадрильи Героя Советского Союза Амет-Хана Султана.

Слава о подвигах этого летчика гремела по всему фронту. О нем рассказывали истории, похожие на легенды. Наши им восхищались, а гитлеровцы боялись. Заслышав в воздухе его позывные, немецкие радиостанции предупреждали своих летчиков: «Внимание, внимание! В небе Амет-Хан Султан! В небе Амет-Хан Султан!»

Мне очень хотелось с ним встретиться. Однажды такая встреча произошла. Помню, я поздоровался с ним на родном языке. Он оживился, обрадовался:

- Татарин?
 - Нет, башкир.
 - Ну, здравствуй, кунак!..
- Мы разговорились...

Родился Амет-Хан Султан в 1920 году в Алушке в семье крымского татарина. Окончил школу, ФЗУ и работал подручным мастера в железнодорожном депо. Эта работа его не удовлетворяла: смелый паренек мечтал об авиации. Ему повезло – его приняли в военное авиационное училище. Учился он с упоением и окончил училище с отличной аттестацией.

Летал Амет-Хан Султан мастерски, любил высоту, скорость и всегда наносил точные удары. Слава его началась еще в суровом небе Москвы, когда к ней рвались фашистские полчища. Истребитель Амет-Хана Султана патрулировал небо столицы, и когда к Москве пробрался «юнкерс», используя свое преимущество в высоте, Амет-Хан с огромной скоростью устремился на врага. После первой же очереди замолчали хвостовые огневые точки «юнкерса». Разворот, новая атака! Но опытный немецкий летчик маневрирует и уходит из-под удара. Еще атака! И опять – мимо. То же самое произошло и в третий раз!

Амет-Хан Султан снова бросается в атаку. «Юнкерс» все ближе и ближе, отчетливо видны кресты. Амет-Хан нажимает на гашетку, но выстрелов нет: боеприпасы кончились, и тогда он решается на таран. От удара фашистский бомбардировщик стал разваливаться на куски, но и самолет героя, потеряв управление, стремительно падает. Спасли его самообладание и парашют...

Под Роговом Амет-Хан Султан воевал, имея уже хороший опыт. Однажды он шел во главе шестерки истребителей. Им встретилась большая группа вражеских бомбардировщиков – несколько десятков самолетов. Раздумывать было некогда, и Амет-Хан решился на отчаянную лобовую атаку. Истребители понеслись навстречу бомбардировщикам. Нервы у фашистов не выдержали, и в последние секунды они дрогнули. Воспользовавшись этим, Амет-Хан искусно сбивает ведущего. Четкий строй бомбардировщиков нарушился, и советские истребители сбивали один самолет противника за другим.

К месту схватки подошло еще несколько наших истребителей. Бой стал еще ожесточеннее. Более десяти вражеских самолетов были сбиты.

Амет-Хан Султан был общительным, неунывающим летчиком, но при всей своей популярности оставался скромным, а порой и просто застенчивым. Ненависть его к врагу была безгранична. Особенно отчаянно воевал он в Крыму. Здесь, на оккупированной территории, остались его родители.

Второй раз с Амет-Ханом Султаном мы встретились необычно.

В тот день мы находились на аэродроме в ожидании вылетов. Каждый, как обычно, занимался своим делом. Вдруг над аэродромом появился вражеский самолет.

Зенитчики уже готовы были открыть огонь, но самолет резко пошел вниз и вскоре приземлился. Все кинулись к месту посадки. Глядим, а из кабины вылезает Амет-Хан. Улыбаясь, говорит:

– Получите подарок от наших истребителей.

– Чей самолет? Откуда?

– Ясно откуда. Посадили мы его на своей площадке. Да надоел он нам. Вот к вам перегнал, может, пригодится...

– Так мы же могли тебя сбить!

– Не успели бы.

И в бою, и в жизни мне очень хотелось походить на этого замечательного человека, аса в полном смысле этого слова.

Из книги М. Гарева «Штурмовики идут на цель»

Анатолий МАРКУША

Тысячу раз герой

Еще рано, а солнце уже не греет, не печет и даже не парит, солнце жжет...

Алупка раскалилась. Асфальт хватает за каблуки, в такой день одно спасение – в море. Кажется, весь город перебазировался на пляж. Народу у воды видимо-невидимо, и все идут и идут новые люди.

Впрочем, бог с ними со всеми, хочу увидеть одного. Только одного из всех...

Вот он! Быстро-быстро переставляет ноги, обутые в старенькие, стоптанные тапочки. На нем потрепанные тренировочные брюки. Через плечо перекинута мохнатое полотенце. Спешит. Спешит, как все, к морю.

Левым разворотом обходит площадь. Для такой жары он набрал великолепную скорость. Еще немного – и ринется бегом. Нет, не ринется. Непредвиденная задержка. Его курс перерезает курортная дама: пестрый халатик-сарафан, войлочная широкополая шляпа, зеленовато-желтые очки-фильтры, зонтик на тонкой блестящей ножке.

Простите, – говорит дама, – я бы хотела узнать: вы случайно не его отец? Чем-то похожи. – И дама показывает зонтиком на бронзовый бюст, установленный в центре площади.

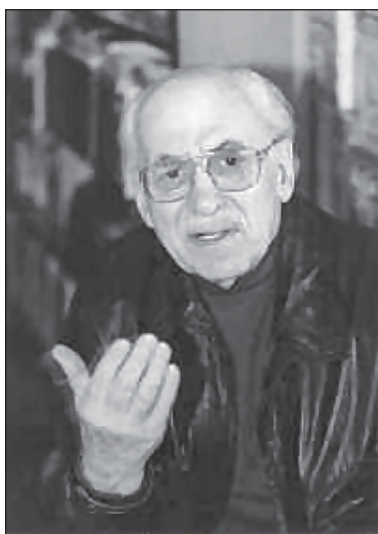
Бронза тщательно подчеркивает гордый завиток чуба. Бронза отчетливо передает и молодой порыв, и дерзкую волю, и стремительность взгляда. В одном только благородный металл скуп – в надписи: «Дважды Герой Советского Союза Султан Амет-Хан».

Сначала он смотрит на даму. Потом на свой бронзовый бюст. Взгляд быстрый, как пулеметная очередь. Отвечает без улыбки, совсем серьезно:

– Отец. Отец. Ему – отец. Правильно. – И поспешно исчезает.

А когда дама остается за спиной, Султан трогает ладонью широкую, изрядно облысевшую голову, сгоняет морщины ото рта к ушам и тихо смеется:

– Отец! Конечно, ему – отец! – И вприпрыжку бежит к морю. У входа на пляж новая задержка. Разомлевшая от жары девица – страж курортной законности и порядка останавливает Султана грозным рыком:

– Пропуск!

– У меня нет пропуска.

– Нет пропуска, так куда лезешь?

– Что – лезу? К морю. К Черному морю.

– Это же дважды Герой Советского Союза Султан Амет-Хан. Ему на площади бюст поставлен. Ты что, не соображаешь? – пытается помочь Султану какая-то незнакомая доброжелательница.

Но девицу, не избалованную утонченным воспитанием, несет:

А по мне пусть он хоть четырежды Герой. Мне наплевать на это. Мне пропуск давай. Есть – иди, нет – поворачивай...

«Поворачивай? Тебе, значит, наплевать? На кого ж тебе, интересно, плевать? Лично на меня или на всех, кто воевал за это море, за эти горы, за это небо? Только на живых или на мертвых тебе плевать тоже? Может быть, тебе на все и на всех плевать? Стоп. Не волнуйся, Султан. Не выходи из себя. Ну, какой тут рубеж – всего-навсего калитка, ведущая к морю, всего-навсего глупая, нахальная девчонка на краю алупкинского городского пляжа. Спокойно, Султан».

И он, молча, идет вперед. Глаза в глаза – и идет. Только одна бровь чуть приподнята, только губы поджались. Вот так он смотрел когда-то в перекрестье коллиматорного прицела: сдержанно, уверенно, не мигая.

– Вот черт! – говорит девчонка ему вслед и никак не может понять, почему она все-таки пропустила этого странного человека. Действительно, почему? Ведь могла бы и настоящий скандал учинить, и в свисток засвистеть могла бы. Есть у нее свисток...

А он уже забыл о девчонке. Увидел море и все забыл...

Очень давно маленький Султан должен был написать школьное сочинение на всем известную старую-престарую тему: «За что я люблю свою Родину». Не мудрствуя лукаво, он вывел на тетрадном листе: «За Черное море, за Ай-Петри». Больше он ничего не придумал тогда. Ему поставили двойку. И он никак не мог понять почему.... Ведь написал человек правду, чистую правду.

Взрослый Амет-Хан, дважды Герой страны, лауреат, заслуженный летчик-испытатель, многократный кавалер высших орденов Родины, комментируя это достопамятное событие, замечает вскользь:

– Ты понимаешь, что получилось: я тогда еще общих слов не знал.

– А теперь?

– Теперь, конечно, знаю, но все равно не люблю. Черное море – это моя родина. И Крым – это моя родина. И Ай-Петри – это моя родина. Не будет Черного моря, не будет Крыма, не будет Ай-Петри, ну, для чего мне тогда жить?

Вот здесь, на этом самом ласковом берегу, все и началось...

Сначала это была только мечта. Но пришло время, и начались действия: едва дотерпев до окончания школы, он перешел в ФЗУ, одновременно поступил в аэроклуб. Планер, парашют, старый, добрый У-2 вывели его на воздушную дорогу. Шаг, другой, третий – и слесаришка-паровозник Амет-Хан завоевал право поступить в одну из старейших истребительных школ страны. Еще шаги. Еще год – и младший лейтенант Военно-Воздушных Сил Султан Амет-Хан, пилот боевого И-16, прибыл в строевую часть... Потом война.

Год войны дал боевой опыт. Год войны дал ярость. Не было только ни одной победы в воздушном бою.

А тут, как назло, полк отозвали в тыл. В тылу предстояло переучиться на английский истребитель «харрикейн». Переучились, поставили в ПВО...

Здесь я отвлекусь. Однажды, еще до перебазирования в тыл, Султан сказал приятелю-инженеру:

– Ну, я не я буду, если до конца мая хоть одного не собою.

Сказать-то сказал, а сбить не пришлось. Не представился случай. А случай на войне, как известно, важная персона.

И вот 30 мая 1942 года приятель напомнил:

– Так где ж твой немец, Султан? Май как будто кончается? Ты, понимаешь, на свадьбе гуляешь, а немцы летают...

Действительно, война войной, а предыдущий вечер Амет-Хан провел на свадьбе своего друга. И немцы летали. Приятель ничего не передернул, ни в чем не уклонился от истины. Султану сделалось ужасно обидно, и он сказал:

– А завтра что – не день? – Ничего не сказать он не мог.

31 мая 1942 года Султан Амет-Хан был поднят по тревоге. На высоте семь тысяч метров увидел: летит. Он – Ю-88. Одиночный. Видимо, разведчик. Это было редкое и крупное везение.

Амет-Хан развернулся в атаку...

Султан очень спешил. И пулеметы «харрикейна» расстреляли весь боезапас раньше, чем машина вышла на дистанцию действия огня.

В первый момент Амет-Хан даже не понял этого. Но он сообразил другое: «Пулеметы молчат. Ю-88 идет на город. Я проскакиваю».

И тогда он подхватил машину в сумасшедший боевой разворот. Небо почернело. Небо всегда чернеет, когда перегрузка – неизменная спутница ускорений – ослепляет на миг пилота. Земля качнулась и резко побежала в сторону. Султан вышел в хвост Ю-88.

Ю-88 летел к городу.

Газ от себя до упора, ручку тоже от себя. Скорость! Ему нужна была скорость. Самая большая скорость. Иначе не догнать.

Султан догнал его. Догнал и ударил всей живой силой своей

машины, всей накопленной за год ненавистью, всем азартом своего двадцатидвухлетнего сердца.

И Ю-88 рухнул. Правда, «харрикейн» тоже начал разваливаться в воздухе.

Амет-Хан приземлился на парашюте. Это случилось 31 мая 1942 года в 6 часов 45 минут утра.

Трофей Султана – обломки Ю-88 вскоре после этого памятного дня были доставлены на главную площадь тылового волжского центра Ярославля и выставлены там для всеобщего обозрения, а сам герой таранного удара произведен в высокий сан почетного гражданина этого старейшего русского города.

Так было.

Так и не так.

Первое озарение славой – радостное событие. Звание почетного гражданина тоже удовольствие. Возможность спросить у коварного приятеля: «Ну, так что я тебе говорил?» – прямо скажем, редкостное наслаждение. Но все это – лицевая сторона медали. А обратная сторона – вот: Султан понял – таран удался случайно. И вообще воспетый на земле «соколиный удар» – худший вариант воздушного боя...

Потом Сталинград, Таганрог, Крым, Восточная Пруссия, Берлин – Победа! За ратные подвиги Амет-Хан Султан становится дважды Героем Советского Союза.

После войны Гвардии майора Амет-Хана (вместе с товарищами) откомандировали в военную академию имени Фрунзе.

Его ждали чинные аудитории, аккуратно наклеенные на полотно карты; макеты военных объектов, миниатюр-полигоны...

В высоких академических стенах Султану предстояло осмысли-

вать и переоценивать боевой опыт – свой, противника бывшего и противника вероятного.

Амет-Хана хватило на неделю.

Нет, не трудности академической программы сразили боевого летчика. С этими трудностями можно было еще сладить. Его ввергло в грусть и отчаяние ощущение замкнутого пространства, в котором он очутился. Между Султаном и небом залегли этажи прославленного учебного заведения.

Этажи, этажи, этажи...

А над этажами перехлестнулись балки, а над балками вознеслись стропила, на стропилах лежала крыша... И вся эта многослойная «броня» должна была удерживать его пять долгих лет.. Султан запросил пощады:

– Не могу я не летать. Не могу.

– Тебе надо учиться, – говорили Амет-Хану. – Положа руку на сердце признайся: тебе ж не хватает знаний, военной культуры, кругозора. Академия сделает тебя широкообразованным офицером. Надо же смотреть в будущее.

– Это правильно. Все правильно. Согласен. Но я не могу не летать... Подал рапорт – демобилизовался. Понимаешь: я хотел летать. Летать для меня самое главное. Это не только профессия – это жизнь.

Султан Амет-Хан выбрал себе трудную судьбу, судьбу летчика-испытателя.

Да-а, он-то выбрал себе судьбу, а вот судьба совсем не торопилась сделать его своим избранником. Судьба в облике начальника отдела кадров задавала вопросы:

– Общий налет? Образование? Семейное положение? Происхождение? Национальность? Место рождения?..

Вопросов было очень много.

Категорического отказа не последовало, но и распоряжения о зачислении на должность летчика-испытателя тоже не было

– Подумаем, товарищ Амет-Хан, посоветуемся. Зайдите через недельку. Договорились?

Он приходил в назначенный срок, и все повторялось сначала: вопросы, глубокомысленное созерцание пейзажа за окном и назначение новой встречи.

Наконец кончилось все: терпение, деньги, уверенность. И тогда Султан, кажется, впервые в жизни обратился за помощью в «личном» вопросе.

Генерал Хрюкин, хорошо знавший Амет-Хана на войне, веривший в его прирожденный талант летчика, позвонил увертливому кадровику. И все сразу переменилось.

– Вы лично ручаетесь, товарищ генерал? Тогда все в порядке. О чем речь, товарищ генерал! Пусть завтра же ваш Амет-Хан

приезжает оформляться. Конечно! Конечно! Все будет хорошо, товарищ генерал.

Вскоре у Амет-Хана в кармане лежал новенький пропуск. Пропуск открывал доступ на летное поле испытательного аэродрома. Амет-Хан переступил порог строгой проходной и сразу повеселел.

Так Амет-Хан стал лётчиком-испытателем. Двадцать пять лет непрерывного мужества и риска, упорства и старания. Эта служба принесла ему всеобщую признательность, славу, он стал Лауреатом Государственной премии, Заслуженным лётчиком-испытателем СССР.

Для всех боевых лётчиков Великой Отечественной войны вот уже двадцать лет, как кончилась битва. Для лётчиков-испытателей война продолжается. Конечно, им не надо сегодня барражировать в воздухе, отыскивая самолеты противника, крадущиеся к цели; не надо вести воздушные бои, не надо штурмовать вражеские эшелоны и бомбить чужие города. Война идет за скорость, за дальность, за новые знания, за новые возможности человеческих крыльев. Это трудная война. Это рискованная война, и побеждают тут не пушечными очередями, не залпами ракет и бомбовыми ударами, побеждают умением, талантом, настойчивостью, преданностью небу.

Строго говоря, лётчик-испытатель – это звание, это должность, это профессия. Но, на мой взгляд, это еще и награда, признание, счастье. А заслуженный лётчик-испытатель страны, поднимающий в небо машины, с легкостью обгоняющие звук в полёте, уходящий далеко за пределы насыщенной кислородом атмосферы, преодолевающий пространства, соизмеримые с длиной экватора, живущий в завтрашнем дне нашего неба, – это тысячу раз герой и тысячу раз счастливый человек.

И сегодня, как прежде, как в мучительные годы войны, Султан Амет-Хан в первой десятке самых отважных, самых умелых, самых достойных «тысячу раз героев».

Из книги Анатолия Маркуши «Дайте курс»

Евгений БЕССЧЕТНОВ

Любовь и признательность

В конце октября 1970 года Амет-Хану Султану исполнилось 50 лет. По этому случаю руководство института и партийный комитет наметили провести торжественное собрание. Выступить с сообщением о боевом и жизненном пути прославленного лётчика поручили коллеге и близкому другу Султана Петру Андреевичу Кондратьеву.

Когда Кондратьев попросил Амет-Хана поподробнее рассказать о себе, тот удивился: «Что это ты надумал?» А узнав о намечаемом вечере, растерялся окончательно.

— Да зачем вы все это затеваете? Жил тихо, скромно, старался не выделяться, в начальники не выбивался. А вы задумали меня выставлять напоказ...

— Дорогой Амет, ничего не могу поделать. У меня — поручение. Так что, хочешь, не хочешь, а давай рассказывай о себе, — наседал Кондратьев.

— О чем рассказывать-то? Возьми личное дело у кадровиков и читай. Там все сказано.

С немалым трудом, ссылаясь на общественное поручение, Кондратьев сумел «разговорить» Амет-Хана.

Безусловно, Амет-Хан сознавал значение того вклада, который он внес и в освобождение Родины в годы войны, и в развитие отечественной реактивной авиации в послевоенный период. Понимал, что это заслуживает быть как-то отмеченным. Однако, когда, выходя вместе с президиумом из-за кулис на сцену, увидел, какое грандиозное празднество затеяно по поводу его 50-летия, был смущен и даже подавлен. На торжественное собрание явились не только его товарищи по лётной работе, по институту, но и представители чуть ли не всех авиационных фирм страны, многие эксплуатационники, однополчане.

В зале возвышались юпитеры кинооператоров и телевизионщиков. Гремел духовой оркестр. Все места были заняты, люди даже стояли в проходах. И взоры всех устремились к нему, неуютно чувствовавшему себя в строгом темном костюме при галстуке, с лауреатским значком и двумя «Золотыми Звездами» на лацкане пиджака. К подобным торжествам он относился сдержанно, и в первый момент ему никак не удавалось преодолеть смущение.

Понемногу смолк длившийся с минуту водопад рукоплесканий, сопровождавших появление Амет-Хана, и секретарь партийного

комитета ЛИИ Г. И. Фомин объявил, что слово для сообщения о боевом и жизненном пути Амет-Хана Султана предоставляется Кондратьеву Петру Андреевичу, его другу и соратнику.

За текучкой дел Амет-Хан редко вспоминал о своих высоких наградах. А если случалось прикрепить звезды, то старался прикрыть их левой рукой, взявшись за подбородок, будто у него болят зубы. Теперь же на весь зал четко и внятно звучало: «Дважды Герой Советского Союза, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный лётчик-испытатель СССР, кавалер многих орденов и медалей...». Кондратьев кратко, ёмко, образно рассказал о том, как Султан пришел в авиацию, сражался с врагом в тяжелую годину войны, как трудился в послевоенный период, испытывая новейшие самолёты. Завершая свое выступление, под нарастающий гул аплодисментов произнес:

— Мы любим тебя, Амет-Хан. Посмотри в зал. Сколько людей пришло приветствовать тебя! Разреши мне от имени всех присутствующих сказать тебе огромное спасибо за все то, что ты сделал для нашей страны, для нашего народа, для Вооруженных Сил. За все, что ты «натворил» в лучшем смысле этого слова!

Какая-то сила подняла Амет-Хана из-за стола президиума, и он поклонился людям. Поклонился раз, другой, третий, приложив руку к груди. А рукоплескания сотрясали зал. Наконец они утихли, и к трибуне вышел начальник Лётно-исследовательского института Виктор Васильевич Уткин. Поздравив юбиляра со знаменательной датой, искренне сказал:

— Мы склоняем головы перед тобой, дорогой Амет-Хан, за отвагу и мужество, за твое беззаветное служение Родине в годы войны и в мирные дни.

Начальник ЛИИ напомнил о большой и сложной работе, которую выполнял Амет-Хан почти четверть века, будучи лётчиком-испытателем.

— И даже здесь, в институте, — взволнованно произнес Уткин, повернувшись от трибуны к нему, — ты проявил образцы мужества и храбрости. Ты первым в нашей стране начал испытательные полёты на самолётах-снарядах, тем самым помог освоить в короткие сроки эту мощную ракетную технику...

Затем председательствующий объявил:

— О том, что в Жуковском живет дважды Герой Советского Союза Амет-Хан Султан, знают все ребята нашего города. Они пришли приветствовать его в этот знаменательный день...

Амет-Хан почувствовал комок в горле, когда пионеры двумя колышущимися цепочками направились по проходам к сцене. Несколько мальчиков и девочек, преодолев смущение, подошли к нему и вручили пышные букеты цветов. А потом звонкими чистыми голосами они читали стихи и отрывки из прозаических публикаций,

посвященные его боевым делам. Под конец выступления пионеры дружно, хором скандировали:

— Нашему уважаемому юбиляру дважды Герою Советского Союза, заслуженному лётчику-испытателю СССР Амет-Хану Султану — Слава! Слава! Слава!

Амет-Хан еще не успел прийти в себя от выступления детворы, как председательствующий предоставил слово члену совета ветеранов полка «Нормандия-Неман» гвардии полковнику Сергею Давыдовичу Агавеляну.

— Вы были в числе тех, кто всегда брал верх над врагом, смело вел за собой лётчиков, — волнуясь, говорил фронтовик. — У лётчиков полка «Нормандия-Неман», с которыми в одном строю, вы сражались против общего врага — гитлеровского фашизма, остались самые яркие, самые светлые воспоминания о совместно проведенных воздушных боях.

По просьбе французских лётчиков Сергей Давыдович вручил Амет-Хану грамоту и памятный значок, посвященный 25-летию со дня формирования авиаполка «Нормандия-Неман», а потом обратился к президиуму, где находились руководители ЛИИ:

— Товарищи, вчера мы избрали Амет-Хана Султана руководителем группы представителей ветеранов полка, которые в наступающем году должны посетить Францию. Просим подобрать ему в помощь человека, который владеет французским языком.

Раздался шквал аплодисментов. Даже юбиляр не мог удержаться и в искреннем порыве хлопал в ладоши, так неожиданно и вместе с тем приятно было это известие. Встретиться с бывшими лётчиками полка «Нормандия-Неман», посетить Францию было его давней мечтой. Увы, из-за секретности работы его не пускали за рубеж. Может быть, теперь мечта осуществится? Он поднялся из-за стола, сделал шаг навстречу Агавеляну и крепко обнял его.

Амет-Хан начал уже подумывать, не пора ли сворачивать подзатянувшуюся приветственную часть вечера, когда поздравления вдруг обрели как бы новую силу. По поручению коллектива ОКБ Туполева слово взяли заслуженный лётчик-испытатель СССР Иван Моисеевич Сухомлин и лётчик-испытатель 1-го класса Эдуард Ваганович Елян. Сухомлин зачитал приветственный адрес и от имени коллектива конструкторского бюро добавил:

— Дорогой Амет-Хан, мы знаем тебя не только как великолепного лётчика, чья работа — пример для всех нас. Мы знаем тебя и как скромного, энергичного и юношески подвижного человека и отличного товарища. Восхищаясь твоими замечательными профессиональными качествами, мы выражаем тебе свою искреннюю любовь.

Под аплодисменты зала Сухомлин вручил Амет-Хану модель самолёта Ту-154, а Елян от своего экипажа, проводившего испыта-

ния, подарил ему фотографию туполевского самолёта с дарственной надписью.

От коллектива ОКБ Ильюшина слово предоставили давнему другу Султана — заслуженному лётчику-испытателю СССР Якову Ильичу Берникову. Обращаясь к залу, он сказал:

— С Амет-Ханом судьба меня свела еще на фронте, в сорок третьем, севернее Таганрога. Помню, он был совсем черным, лохматым. Признаться, я был тоже более лохматым и худым. Но у меня тогда не было того опыта боев, которым обладал он. Многому тогда Султан научил нас, молодых лётчиков. Это, пожалуй, и помогло мне дожить до победного дня...

Следом к трибуне вышел заместитель Генерального конструктора Яковлева Керим Бекирович Бекирбаев. От имени своего ОКБ, поздравив Амет-Хана, он вручил ему макет самолёта Як-28 со словами:

— Это как раз тот самолёт, Амет, на котором, если ты помнишь, я имел счастье летать с тобой вместе. Наша фирма бесконечно благодарна тебе за ту огромную, поистине неоценимую помощь, которую ты оказал в испытаниях и доводке большого числа наших самолётов.

Приветствовать Амет-Хана от коллектива ОКБ Микояна вышел заслуженный лётчик-испытатель СССР, генерал-майор авиации Григорий Александрович Седов.

— Дорогой Амет-Хан, — взволнованно начал он, поворачиваясь то к нему, то к залу. — Мы тебя знаем очень давно, значительно дольше, чем ты нас. Впервые тебя мы узнали еще в годы войны, по твоим подвигам. Ты был для нас сказочным героем. Когда узнали, что ты появился на аэродроме в Чкаловской, мы, пацаны, бегали на тебя смотреть. А потом, когда ты пришел в ЛИИ, мы узнали тебя уже по испытательной работе. Ты так и остался для нас сказочным героем навсегда.

От коллектива ОКБ Сухого выступал заслуженный лётчик-испытатель СССР Владимир Сергеевич Ильюшин. Чуть выше среднего роста, стройный, он вышел к трибуне и сердечно заговорил:

— Дорогой Амет-Хан, тут много о тебе было сказано добрых слов. И действительно, о тебе можно писать прозой, можно говорить стихами. Обычно считается, что сорокалетний мужчина — это зрелый среди молодых. Пятидесятилетний — это молодой среди зрелых. Ты как-то удивительно сочетаешь в себе и молодость, и зрелость. В этот знаменательный день хочу пожелать тебе встретить свое столетие, а себе — побывать на твоём столетнем юбилее.

Когда после него от фирмы С. П. Королёва вышел с приветствием Сергей Николаевич Анохин, зал буквально вскипел от аплодисментов, длившихся не меньше минуты, — так велико было

уважение людей к Анохину, к его дружбе с Амет-Ханом. Султан не сводил с Сергея Николаевича подернутых влагой глаз.

— Я очень счастлив сегодня присутствовать на этом юбилее, поздравить тебя, Амет-Хан, — звонким голосом начал Анохин. — Я очень счастлив потому, что ты являешься моим другом. И счастлив еще потому, что нам много раз приходилось вместе проводить испытания. Я очень счастлив потому, что у нас была замечательная мушкетёрская спайка. Я очень рад, что ты достиг такого большого совершенства в лётном искусстве. Я желаю тебе находиться всегда на «потолке» и даже выше. Желаю тебе всего самого наилучшего. И разреши мне поцеловать тебя и обнять.

— Спасибо, спасибо, — сорвалось с губ Амет-Хана, и он, торопливо шагая навстречу Анохину, быстрым коротким движением смахнул с правой щеки побежавшую слезу...

...До глубины души растрогали Амет-Хана выступления его фронтовых друзей Алексея Рязанова и Павла Головачева. На этом же вечере его тепло приветствовали товарищи по работе лётчики-испытатели В. Васин, А. Богородский, В. Подхалюзин, представители горкома партии и горисполкома гор. Жуковский, комитета комсомола института, начальник школы лётчиков-испытателей, старейшие сотрудники инженерного комплекса и производственного коллектива, смежных организаций.

Амет-Хан знал: этот момент наступит, готовился к нему.

Столько людей собралось в зале, чтобы приветствовать его!

Сколько выступило, выразило ему глубочайшую любовь и благодарность! Как высоко в народе ценятся его мужество, верность долгу перед Родиной! Много раз в своей жизни он переживал волнительные минуты, но таких еще не было. Это — настоящий триумф. Это — вершина славы.

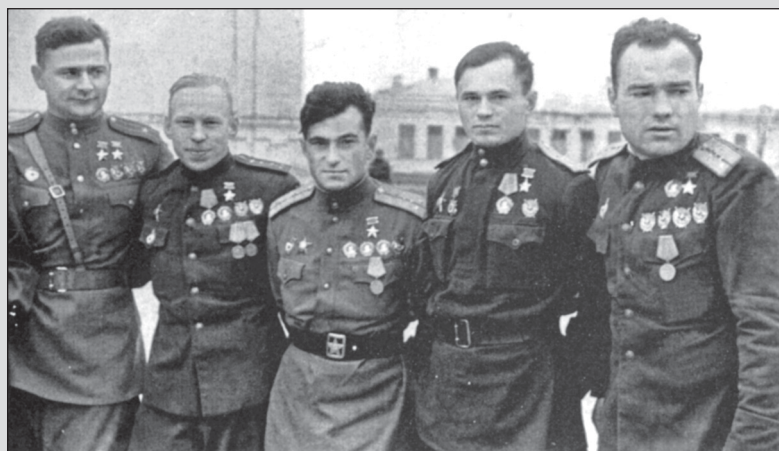
Выйдя к трибуне, он с полминуты не мог говорить. Люди почувствовали это волнение и рукоплескали, давая ему возможность собраться с мыслями.

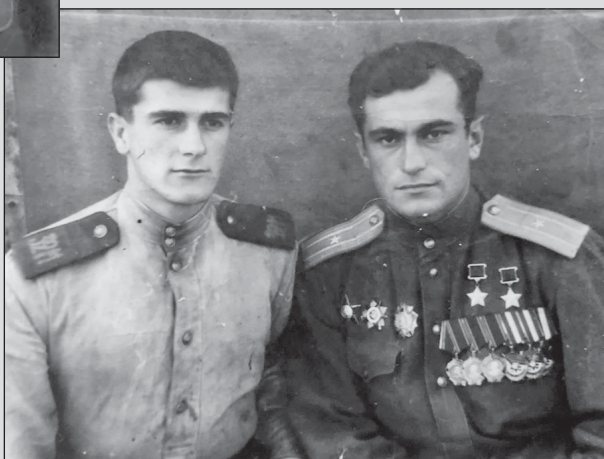
Наконец хлопки понемногу затихли, и он обратился к залу:

— Дорогие друзья, товарищи, коллеги. Мне трудно говорить после всего, что тут было сказано с этой трибуны. Огромное вам спасибо за этот вечер, за такое торжество. Спасибо за многочисленные поздравления. Не знаю, заслуживаю ли я все это. Всегда, с тех пор, как помню себя, я всего лишь стремился на совесть выполнять свой долг. Ну, а как получилось, судить другим. Спасибо за сердечные слова в мой адрес, за подарки. Заверяю вас: пока бьется мое сердце, пока позволяет здоровье, буду, не жалея сил, трудиться на благо нашей великой Родины.

Его слова вновь накрыл водопад аплодисментов. Весь зал в едином порыве поднялся и стоя приветствовал юбиляра.

Из книги Евгения Бессчетнова «Звезды в ладонях»

БОЕВЫЕ ДРУЗЬЯ ОБ АМЕТ-ХАНЕ

А. Е. Голованов, Маршал авиации:

«Погиб легендарный летчик-истребитель войны, крымский татарин. На родине, в Алушке ему при жизни стоял памятник. Первого Героя ему с трудом дали, второго тоже... За те испытания, которые он проводил, за каждое в отдельности, такие, как Галлай, получали Героя. А ему не давали ... Я думаю, что второго такого летчика у нас не было. Конечно, ни Покрышкин, при всем моем уважении к нему, никто другой с ним не сравнится».

В. Ильюшин, конструктор, Герой Советского Союза. Из выступления на его похоронах: «Мой друг Амет погиб. Он дважды Герой Советского Союза. Знайте же – по-настоящему — он четырежды Герой Советского Союза. Но ему не дали этого заслуженного звания. Амет — лауреат Государственной премии. А по-настоящему — лауреат не одной премии, но ему не дали того, что он заслуживал... Подобных летчиков я не знал...».

Т. Т. Хрюкин, дважды Герой Советского Союза, командующий 8-ой воздушной армией, генерал-полковник авиации:

«Удивительно скромный и стеснительный этот человек, поднявшись в небо, совершенно преобразуется и в бою превращается в редкого по мужеству и мастерству, даже среди своих знаменитых асов, в сокола, в настоящего орла...»

А.К. Рязанов, дважды Герой Советского Союза, генерал-майор авиации:

«В жизни на долю Амет-Хана выпали тяжелые испытания. Все эти испытания он прошел мужественно, и честно служа народу, до конца жизни остался непобедимым воздушным бойцом».

В.Д. Лавриненков, дважды Герой Советского Союза, генерал-полковник авиации:

«Никогда не робел Амет-Хан перед неприятелем, даже если он в несколько раз превосходил численностью отряд его самолетов. Он побеждал врага изобретательностью, хитростью, бесстрашием...

...Амет-Хан умел каждый вылет совершать с максимальной пользой для дела. И не случайно летчики любили ходить с ним на задание, они знали: он обязательно найдет противника...

Не знаю, чем это объяснить, но Амет-Хан почему-то нередко попадал в самые невероятные ситуации и блестяще выходил из них».

Франсуа де Жоффри, друг Амет-Хана, французский летчик добровольческого авиаполка «Нормандия-Неман»:

«...Я встретил своего старого друга Амет-Хана – дважды Героя Советского Союза, прославленного «короля тарана». Мы провели вместе несколько часов, и я с большим интересом слушал этого невысокого мужчину, с густыми черными вьющимися волосами...

Все в нем необычайно выразительно и живописно: голос, лицо, жесты и даже его кавалерийские галифе, очень широкие вверху и обтянутые на икрах, заправленные в черные сапоги из мягкой кожи. Его имя чрезвычайно популярно в Советском Союзе. Можно целыми неделями слушать рассказы о его многочисленных подвигах».

А.Е. Голубов, Герой Советского Союза, генерал-майор авиации:

«Я сам не трус. Я тоже до конца войны воевал в небе с фашистскими асами. Но такого мужественного в воздушных боях летчика как Амет-Хан Султан я не встретил, такого мужества никогда не видел и не слышал. И не поверю, если кто-то скажет, что видел и слышал. Это я заявляю со всей ответственностью».

Л. Л. Шестаков, Герой Советского Союза, первый командир 9-го полка асов, подполковник. Героически погиб в 1943 году:

«Амет-Хан не только мастер ведения боя, но и мастер использования всех возможностей самолета, каждого его оснащения. Как летчик не имеет себе равных. Как командир требователен и к себе и к подчиненным».

И. В. Паспортникова, одна из женщин – боевых летчиков, несколько месяцев в конце 1942 года воевавших вместе с Амет-Ханом в их полку:

«На Амет-Хана невозможно было не обратить внимание. Он отличался жизнерадостным настроением, веселостью. Живой, подвижный! Несмотря на тяжелую обстановку на фронте, старался

как-то взбудоражить всех, отвлечь от грустных мыслей. То и дело шутил. А шутки у него были остроумными и доброжелательными. А еще Амет-Хан запомнился мне и чисто внешне. Он был, пожалуй, самый низенький из всех летчиков полка. Худощавый, смуглый, с крупными черными блестящими глазами. И был человеком отчаянной смелости. Это чувствовалось с первых минут общения с ним. В последующих боях он на деле показал на что способен...»

И. А. Мольков, самый близкий друг и постоянный ведомый Амет-Хана:

«Его опыт и мастерство были настолько высокими, он обладал таким большим мужеством, что когда он вынудил немецкого летчика посадить самолет на нашей территории, Амет-Хан тут же сел в кабину незнакомого ему фашистского самолета и поднял его в небо. Мы, друзья Амет-Хана, таким его знали. У Амет-Хана были необычные глаза. Он первым всегда видел вражеские самолеты, даже тогда, когда они летели со стороны солнца. Эти его глаза спасали нас от многих неожиданностей...».

Семетдешлери Амет-Хан акъкъында

Шамиль АЛЯДИН. Улу Ватан дженки ветераны, языджы:

«Амет-Хан иле корюшмек ве къонушмакъ буюк саадет. Улу учуджы, Қараман олганы ичюн дегиль, къальбининъ темизлиги ичюн. О гъает алчакъ гонъюлли, адамларгъа корюнмектен, озюнинъ уулыгъыны бильдирмектен даима къачына тургъан. Мен Амет-Хан-нынъ эвинде эки дефа мусафир олдым... Биз отурдыкъ. Қарысы къаве пиширге бильмей экен. Амет ашханеге чыккып, озю къаве пиширип кетирди. Ичтик. «Суръатлы» учакъта учмакъ истейсинъизми?» – деп сорады Амет. «Истейим, – дедим мен, – лякин вакъыт ёкъ». О манъа шеэр четиндекн бир аэродромнынъ адресини язып берди. Мен Амет-Ханны Ташкентке – бизлерге келип мусафир олмасы ичюн чагъырдым. О вакъытта Ташкентке Абдуреим Решидов да келип Амет-Хан иле корюшмекни ишандырды. Вакъыт кечти, эки Қараман Ташкентте корюшип оламадылар.

Мен, аэродромгъа барып оламадым, лякин Аметнинъ озю ич хатирден чыкмай. О бизим дюньяларджа шанлы огълумыз».

Эмир-Усеин ЧАЛБАШ. Шанлы арбий учуджымыз, авиация полковниги:

«Қачы мектебинде биз Амет-Ханнен бир группада окъудыкъ. Инструктор оджамыз Александров серт олса да, онынъ макъсады – бизлерден Амет-Хан киби челик ирадели учуджылар етиштирмек эди. Амет-Хан инструкторнынъ огютлерини, косътеришлерини акълы ве догъру сайып, озъ учув ишине пек дикъкъатнен янаша. Озю не къадар чалыкъ олганына бакъмадан, о керек вакъытта сабырлы олмагъа да биле эди. Бир кере мен ондан: – Амет, бу адам бизни даа чокъ чекиштирип, башымызны кутеджекми? Энди эр шейни билемиз, муреккеп пилотагъа не вакъыт кечеджекмиз? – деп сорадым. О манъа: – Сабыр эт, достум. Сабыр тюбю сары алтын, дегенлер, – деди джиддий тавур иле».

Аджы-Абла ЭМИРОВ. Улу Ватан дженки ветераны, полковник:

«1970 сенеси сентябрьде Мудафаа министрлигининъ Сакътаки арбий санаториясында раатлангъан вакътымда шеэр ичинде москвалы койдешимиз генерал-майор Абляким Гъафаровнен расткелиштик. Янында Амет-Хан Султан бар эди.

– Эфсаневий семетдешимизни таныйсынъмы, полковник? – деди Гъафаров манъа.

– Амет-Ханны танымагъан адам олурмы! – дедим мен, оны биринджи кере коръсем де.

Мешур Қараманнен танышувымыз иште, ойле олды. О менде чокъ эйи теэссурат къалдырды. Мен онынъ гъает юксек медениет-лигине, сыджакъкъанлылыгъына, адамларгъа нисбетен сами-

мийлиги ве незакетлигине дикъкъат эттим. Амет-Ханнынъ о вакъытта айткъан сёзлери бугунъки киби акълымда:

– Эр бир кишиде олгъаны киби, меним аятымда да къуванчле бир сырада, кедерленген вакъытларым да олды. Башымдан яныкълы гъайыпларны да кечирдим. Эр шей олды. Лякин мен ичюн халкъыма, Ватангъа хызмет этюв эр вакъыт баш меселе олып турды. Меним макъсат ёлум, меним омюр йылдызым иште бу! Чюнки эр кимнинъ бир анасы олгъаны киби, эр кимнинъ бир ватаны бар. Бизим эпимизнинъ Ватанымыз бир, онъа озюньни бутюнлей бермек, онынъ огюнде виджданынъ темиз олмакъ керек».

Абдуреим РЕШИДОВ. Советлер Бирлигининъ Къараманы, учуджы:

«Ойле адамлар бар ки, тышкъы къыяфетлери иле ич козге чарпмайлар, кишилер арасында ич бир шейнен айырылмайлар. Олар минберлерге чыкъып, нуткълар сёйлемейлер, озьлерини алчакъ гонъюлли туталар ве атта утанчакълыкъ косьтерелер. Лякин керек вакъытта, аль этиджи дакъкъада, озь джаныны аямайып урушкъа биринджи олар атылалар. Олар аятта гъает саделер, амма урушта мисильсиз джесюрлер. Эгер Ватаннынъ талийи, аркъадашынынъ такъдири, онъа авале этильген ишнинъ нетиджеси къыл уджында олса, озьлерининъ аяты хусусында бир анъ биле тюшюнмейлер. Амет-Хан ойле адамлардан эди».

Амет-Хан Султан с представителями крымскотатарского народа
г. Москва. 1965 год

Амет-Хан Султан: «Къара отьмек ашайыкъ, лякин Къырымда яшайыкъ»

...Ниает сёз отурышнынъ баш къараманы Амет-Хан Султанга берильди. Орталыкны эльчирпмалар, алгышлавлар сарсытты. Амет-Хан эллерини тёпеге котерип, сёзюни башлады: «Азиз ватандашларым! Мени бу къадар тантаналы суретте къаршыларсынынъ, деп умют этмеген эдим. Бенсеит оджа сизлерни пек мусафирчен, ишкыр адамлар, дие танытып акыкьатны айткъан. Алла эпиньизге сагьлыкь-селяметлик берсин, адалет куреши ёлларында буюктен-буюк мувафакьият тилейим, эпимизге Ватанымыз Къырымда яшамакъ насип этсин. Эпиньизни эвиме мусафирликке давет этем».

Хайри Кельдамет

О, Ватанымыз огьрундаки курешнинъ сафларындан ич чекильмейджегини, даима къырымтатар халкьынен берабер оладжакьыны сагьынмадан айтты. «Мен ичюн, – деди Аметхан Султан, – энъ эсас меселе, халкьымызга, Ватанга хызмет этмектир. Бизим Ватанымыз исе Къырым!». Сонъунда сол къолунунъ баш пармагьыны котерип: «Къара отьмек ашайыкъ, лякин анда яшайыкъ!» – деген сёзлерини эр кес пек яхшы анълады. Мен фотоаппаратымнынъ дёгмесини айны шу саниеде бастым ве бу дакъкъаны фотода эбедийлештирдим.

Озь невбетлерини сабырсызлыкьнен беклеген чалгьыджылар къуванчларындан ойле бир ава патлаттылар ки, эр кес аякъкъа къалкьты. «Къайтарма» чалынганда ким отурып оладжакь шу, оюнджы олмакъ шарт дегиль. Биринджи олып ортага эки Сыдыкъа – Сыдыкъа Джемилева ве Сыдыкъа Абдулятифова чыкьтылар. Машалла къадынларымызга! Олар эр иште биринджилер. Амет-Ханнынъ арбий достлары да ерлеринде отурып оламадылар. Я уста чалгьыджыларымызнынъ оюны кимни тынч отуртыр! Шахрисябз ве Китаб этрафларында бутюн тойларны, байрам-тедбирлерни яраштырып кельген Эскендер Къадыров огьлу Рустемнен бугунъ даа зияде джоштылар.

Халкьымыз айткъаны киби, эр келишнинъ кетиши де бар. Мына сагьлыкьлашув вакьты да етип кельди. Машиналар ёлга азыр. Амма энди учь машина дегиль де чокьча, чюнки эр кес мусафир-

лерни ич олмадым Тахта-Къарача ашырымына къадар озгъармагъа истейлер. Мен де Чапаев сокъагында яшагъан айдавджы Веис агъанынъ эвине чаптым. О, бу корюшювден хабер и олмагъанына яныкълап, ич олмагъанда кеткенде корерим, деп разы олды.

Машиналар кочеджекте талагъы къатып Лемара Ширинская джувурып кельди: «Вай, беш дакъкъа бекленъиз, биз мусафирлер ичюн къатланчыкъ кобете пиширемиз, анавы механик Амет акъ айнынъ апайы Симсултан абай Китабнынъ тап о четинден кельди бизге ярдымгъа». Керчектен де беш дакъкъадан орталыкъны кобелернинъ къокъусы тутты. Мен исе фотоаппаратымнынъ дѣгмеси ни басам, бу унутылмайджакъ корюшювнинъ эр бир дакъкъасыны чекмеге тырышам.

Ашырымгъа еткенде огдеки машиналар арттакилерни беклеп токътадылар. Фурсаттан файдаланып мен Амет-Хан Султангъа бир къач суаль бермеге джесаретлендим.

– Амет агъа, Сиз экинджи кере Къараманлыкъ унванына 1944 сенеси такъдим этильдинъиз, амма мукъфатны кеч алманъызгъа не кедер эти?

– Догъру. Къабаатым миллий менсюплигим. 1944 сенеси майыс 18-де халкъымыз сюрюгюн этильген сонъ Девлет Мудафаа комитети къырымтатарларны алий девлет мукъфатларынен такъдирлемек къарарыны алдылар. 1945 сенеси июнь 24 куню Улу Гъалебе шерефине Парад отъкерильди. Шу куню чыкъкъан газеталарда Михаил Иванович Калининнинъ имзасы иле Юкъары Шура Президиумынынъ ферманы дердж олунуп, мукъфатлангъанларнынъ джедвели берильди. Эки дефа къараманлар арасында мен сой-адымны коръмедим, албуки олмакъ керек эди. Анджа, бир къач кунъ эвель Джебе Ава ордусынынъ команданы мени къувандыргъан эди – мен бербат эткен немсе учакъларынынъ микъдары къыркъ докъузгъа ете эди.

Параддан сонъ акъшам балабан зияфет берильди. Зияфетте ялынъыз Генштаб генераллары, Девлет Мудафаа комитетининъ азалары, Джебе, ордуларнынъ, арбий флотларнынъ команданлары ве айры дивизия командирлери иштирак этилер.

Акъылгъа ята, бу буюк рутбели маршаллар ве генераллар шу куню олар ичюн уюштырылгъан зияфетте озълерине Баш команданнен сербест къонушмагъа мусааде корелер. Эбет, эр кес тавлыдыр; шакъамы санъа, буюк заферни къолгъа кириттилер! Оларнынъ: «Биз имза чекип, къараманлыкъкъа такъдим эткенлернинъ сырасында базы бир сойадлар бугунъки эмирде корюнмей? Анджа, олар ляйыкълардан-ляйыгъы эди», – деген суальге Сталин даа бир ферман оладжакъыны ишандыра. Акъикъатен, беш кунъден сонъ илян этильген Ферманда меним де адым ер алды.

Санъа даа бир вакъианы сѣйлейим. Дюнъяда биринджи олып сестен тез учкъан реактив пассажир учагъы Советлер Бирлигинде

Амет-Хан Китаб шеэринде сөметдешлеринен

яратылды. Бу – ТУ-104 эди. Яңы учакны сынамакъ манъа ишанылды. Сынав Къара дөңгиз устюнде кечирильди. Къулакълыкъларымда хош тюрк авалары янъгырамакъта. Насыл этип Тюркие сынъырларына якъынлагъанымны дуймадым. Бирден ашадан эмир кельди: «Арткъа! Сынав ичюн белгиленген сынъырдан четлешмек ясакъ!». Гъает муреккеп бу учакны сынавдан кечиргенлерни Советлер Бирлиги Къараманы унванына такъдим этмек къарары алынган эди. Мен сынавны мувафакъиетли кечирдим, девлет комиссиясы ишиме аля ишаретинен къыймет кести. Алтын Йылдыз берильди, лякин манъа дегиль, башкъасына. Мени исе Эмек Къызыл Байракъ орденинен такъдирлевнен сынъырландылар, – деди Амет агъа.

Мен Амет-Хан Султаннынъ эр кеснен тек къырымтатарджа къонушкъаныны эшитип, машалла айттым:

– Амет агъа, яшагъан ве чалышкъан еринъиздеки шараитлер себебинден ана тилинде къонушмакъ ич сырасы кельмегенине бакъмадан, пек яхшы лаф этесиз, – дедим.

– Э, сийрек лаф этем. Лякин бу меним ана тилим де, оны унутмакъ мумкюнми? Тиль балагъа ана сютюнен синъдириле, – деди Амет-Хан ана тилине буюк севгинен.

*Хайри Кельдамет. «Аметхан Султан Китаб шеэринде».
(Китаптан парча)*

Меч Амет-Хана над горным хребтом Каралезской долины

В Крыму шла весна 1944 года, настроение у людей было радостное. В уцелевших садах и на полях шли весенние работы: народ копал и сажал в благородную крымскую землю все, что нужно. Наступающая Красная армия шла в направлении Севастополя.

Это событие происходило за два дня до возвращения советских войск. Двумя днями ранее наше село в ночное время посетил разведчик передовой разведки Мустафа-агъа. Он сказал своей матери Хатидже-апте, что через два дня советские войска будут здесь. Это так и произошло. К вечеру второго дня передовая позиция Красной армии была в нашем селе Отаркой. Ночевали солдаты в крымскотатарских домах. В нашем доме две комнаты тоже были предоставлены им. Немецкие солдаты, видя безысходность положения, скрылись в лесном массиве и поспешно отходили к Севастополю.

Утром рано красноармейцы вышли во двор и стали умываться. У них было хорошее настроение. Между собой шутили, смеялись, но их радость нарушил гул самолетов, двигавшихся вдоль горного хребта Каралезской долины. Через несколько секунд фашистская армада показалась над скалой Мангуп. Они держали курс в направлении Симферополя. Все солдаты в тревоге замерли.

Вдруг тишину нарушил другой одинокий самолетик, летевший над тем же горным хребтом со стороны Симферополя. Он летел навстречу немецкой армаде. Полет его был необычным: скорее это был полет ястреба, а не самолета. Постоянно меняя направление, одинокий самолет и немецкая армада быстро приближались друг к другу. При виде этого зрелища у всех нас сердце сжалось в комок, поскольку на крыльях одного самолета были видны красные звезды. Когда самолеты очень приблизились друг к другу, картину нарушило облако черного дыма от загоревшегося немецкого самолета. Он еще не успел упасть за гору, как следом за ним рассыпался на куски и стремительно летел вниз второй самолет. Останки немецких самолетов упали в районе села Чамлы Озенбаш и Адымчокъракъ, тем временем одинокий самолетик сделал крутой разворот и стал набирать высоту для повторной атаки, за это время остальные самолеты из немецкой эскадрильи стремительно развернулись и стали «убегать» в сторону Севастополя. Но далеко уйти им не удалось, поскольку советский истребитель очень быстро приближался и в районе Мангуп-Къале нанес на них. Солдаты, находящиеся в нашем и соседних дворах, шумели и радостно кричали: «Это наш Амет-Хан!

Амет-хан с сыном Станиславом. г. Сухуми. 1957 г.

Только он так может! Сразился против целой армады!».

Мне сейчас 83 года. Через много лет я пишу об этом, из полуослепших глаз капая слезы. Годы позже я переехал на Кавказ в Геленджикский район, пгт. Архипо-Осиповка. И по воле Аллаха там мне посчастливилось лично увидеть Амет-Хана. Это произошло весной 1968 года. Тогда снова цвели деревья. Это время всегда напоминало мне о той весне 1944 года, которая за радостью освобождения принесла боль тяжкого изгнания, страдания и лишения на многие годы. Амет-Хан на своем ГАЗ-21 с друзьями ехал в Сухуми и попутно заехал к своему другу Ибраиму Мустафаеву. Ибраим-агъа был и моим близким другом. Наша встреча с Амет-Ханом была недолгой: полтора часа.

Тема разговора одна – трагедия и судьба нашего народа. Амет-агъа передал мне, как активному участнику национального движения 500 рублей для общественных нужд. Мы с покойным Ибраим-агъа купили на эти деньги печатную машинку, на которой работали для информирования населения по вопросам национального движения. Амет-Хан обещал заехать к нам еще раз, когда будет возвращаться из Сухуми. Но повторная встреча, к сожалению, не состоялась, видимо, так сложились обстоятельства. Когда мы завтракали в доме у Ибраим-агъа, пользуясь случаем, я спросил у Амет-агъа про те сбитые самолеты весной 1944 года. Он мне ответил двумя словами: «И не только это, на войне много чего бывает» и сменил тему разговора. Из короткого нашего общения я понял, что Амет-Хан Султан – человек очень скромный, сдержанный, спокойный, дальновидный. Он очень интересовался тем, каким образом мы работаем с народом, поддерживает ли нас народ, его интересовало все, что связано с национальным движением крымских татар. Он очень любил свой народ и свою Родину.

Севдин АБЛАЕВ
Газета «Авдет»,
10.05.2014 г.

Друзья и почитатели об Амет-Хане

Э. В. Елян, Герой Советского Союза, Заслуженный летчик– испытатель СССР, командир первого сверхзвукового пассажирского самолета «ТУ-144»:

«Амет-Хан Султан был летчиком, которому удавалось все, за что он брался. Второго такого испытателя ни я, никто другой не знает».

В. П. Васин, Герой Советского Союза, Заслуженный летчик– испытатель СССР:

«Амет-Хан – прирожденный летчик. Его жизнь, его биография неповторима. Говорят, что многое познается в сравнении. Но Амет-Хана нельзя сравнить ни с кем. У него во всем – и в стиле работы, и в отношении к работе, и в изобретательности и мужестве – во всем есть только ему присущая особенность. Когда я впервые встретился с Амет-Ханом на аэродроме в Жуковском, меня поразили прежде всего простота и доступность этого человека. Непрительный простой парень, с житейской жилкой. Ни малейшей позы или рисовки... Трудяга из трудяг! Добрый, душевный, отзывчивый, верный истинной мужской дружбе. И меня невольно потянуло к нему.

На ракетных двигателях, скажу откровенно, летчики «обжигались» не раз. Коварная штука. Амет-Хан, не раз попадавший в «кисленькие ситуации», взялся шефствовать над нами. Интересовался ходом подготовки к испытаниям, давал советы, делился опытом. Причем, делал это искренне, от души. Мы были благодарны ему за поддержку и помощь.

Хочется привести аналогию между Амет-Ханом и Саней Федотовым, тоже испытателем, как говорится, от бога. У них все получается как-то легко, будто играючи, без лишней натуги и надрыва. По-моему, это от таланта. Бывало, Амет сходит на задание на какой-нибудь опытной машине, вернется на аэродром, спросишь его: «Ну как? Нравится?» Он только бросит: «Нормална, нормална». Говорить не любил, пустобрехов не терпел. У него хватка особая была, человек не без хитринки. Ну, а если в полете было что-то особенное, мог квалифицированно изложить самые что ни на есть сложные явления. Повторяю, все это от природы, от таланта».

П. А. Кондратьев, штурман-испытатель, почти полтора десятилетия летал в одном экипаже с Амет-Ханом:

«Его имя было у всех на устах. Когда я впервые увидел Амет-Хана, с удивлением подумал: «Откуда в этом невысоком, щуплом летчике столько отваги и мужества?». Лишь со временем понял:

его сила – в духовности, верности высоким принципам. В то же время он был очень простым.

Помню такой случай. Летом 1966 года экипаж Амет-Хана прибыл в Запорожье на Ан-10, чтобы забрать ташкентских ребят, которые отдыхали в пионерских лагерях на Украине после землетрясения. Когда диспетчер аэропорта склонился над документами, оформляя вылет в Ташкент, обратил внимание на фамилию командира экипажа.

– Амет-Хан Султан? – взволнованно произнес он и поднял глаза на Владимира Ивкина – второго пилота. – Не тот ли знаменитый фронтовой лётчик? Дважды Герой...

– Да, это он.

– Слушайте, а нельзя ли хоть одним глазком взглянуть на него? Я тоже воевал. Столько слышал о его подвигах. А в жизни ни разу не видел.

– Да он там, у самолёта, – неохотно отозвался Ивкин. – Не знаю, сможет ли подойти.

– Я сам подойду! Вы мне только покажите его, – попросил диспетчер.

Отказать ему Ивкин не мог. Но и согласиться не решался, опасаясь, как бы не поставить командира в неудобное положение. Дело в том, что Амет-Хан, встретив ребят, пригласил несколько человек в кабину, начал рассказывать им, что тут за оборудование, как пилотировать машину. Человек, не знакомый с характером Амет-Хана, примет это за детскость.

Поколебавшись, Ивкин все-таки согласился:

– Идемте...

Когда они вышли на аэродром, их взору предстала необычная картина. Под самолётом шло сражение... в футбол. Над ребячьими фигурками металась то туда, то сюда голова кого-то взрослого. Даже Ивкин со штурманом не сразу сообразили, что это их командир.

– Вот и Амет-Хан, – указал Ивкин на человека средних лет, в кепке, светлой расстегнутой тенниске, широких шароварах и стоптанных сандалетах.

– Где Амет-Хан? – удивился диспетчер, посчитав, что его разыгрывают.

– Ну вот же. В футбол с ребятами играет...

– Бросьте сочинять. Я представлял его себе другим.

– Вы думали, наверное, он должен быть какими-то необыкновенным? – усмехнулся Ивкин и протиснулся сквозь ребячью стенку «болельщиков». – Командир, вот документы. Вылет разрешен.

Диспетчер представился, сказал сбивчиво, тоном полувопроса:

– Вам всегда будет «добро» на вылет. Вы же Амет-Хан?

Амет-Хан, вытерев вспотевшее лицо, поздоровался с ним и скомандовал:

– Все – по местам. Сейчас вылетаем. А вам, – повернулся он к диспетчеру, – большое спасибо, что быстро оформили разрешение. Не люблю долго ждать...

Валерий Головин, друг Амет-Хана, проводивший вместе с ним испытания катапультного устройства и которого Амет-Хан спас, несмотря на указание с земли покинуть терпящий аварию самолет, не оставил на погибель товарища, сумев благополучно приземлиться. В. Головин Амет-Хану:

«Я многих летчиков повидал на своем веку. Но такого, как ты, Амет-Хан, не встречал. Сознаешь ли, что ты летчик милостью божьей? Испытатель широкого профиля, испытатель-универсал!..»

П. И. Казьмин, Герой Советского Союза, Заслуженный летчик-испытатель СССР, генерал-полковник:

«Амет-Хан, по-моему, был самой безотказной личностью в институте. Среди испытателей тоже ведь встречаются разные люди. Допустим, надо идти на высоту – и у одного появляется «высотный зуд»: ему, дескать, противопоказано лететь по такому заданию. Другой вспомнит, что недавно перенес грипп и опасается осложнений. Ничего подобного не замечалось у Амет-Хана. Скажем, надо сесть на место второго пилота, и он, дважды Герой, не считал для себя зазорным пойти и вторым.

Руководство института бросало Амет-Хана на «прорыв» то по одной, то по другой программе. Чем же он заслужил такое доверие? Во-первых, конечно, Амет-Хан был безотказным, а это нравится начальнику. Но главная причина, думаю, в другом – в его непревзойденном мастерстве. Руководство было уверено: если работа, даже самая сложная, поручена Амет-Хану, он обязательно доведет ее до конца, выполнит на совесть. До сих пор не могу забыть один случай.

...Пришли в зону, отработали задание, а когда повернули обратно, аэродром закрыло низкой облачностью. Нам пришлось изрядно потрудиться, чтобы нормально посадить тяжелую машину.

Я никогда не считал себя плохим летчиком, знаю что я умею, на что способен. Амет был у меня вторым пилотом. Смотрю – ёлки-палки, что происходит! Я почти не чувствую штурвала: уж очень легко мне управлять! Оказалось, наши с Амет-Ханом движения полностью совпадают. А такое бывает крайне редко. Вот когда я по-настоящему почувствовал и оценил мастерство своего друга.

Нервы у Амет-Хана часто были на пределе. Но он умел держать себя в узде. В институте уже мало осталось старожилов, кто помнит, как он перекачивал желваки, когда слыша, как иной краснобай говорит не по делу, а лишь бы покрасоваться. Не переносил поучающего тона, ему всегда стоило большого труда

удержаться, не «завестись». Если видел несправедливость, то готов был, кажется, полезть в драку...»

И. И. Шелест, летчик-испытатель 1-го класса:

«С появлением наших первых боевых реактивных самолетов Амет вместе со всеми летчиками неизменно участвовал в расширении и совершенствовании их боевых качеств. В каждом самолете была крупица и его труда.

Оглядываясь теперь назад, на весь двадцатипятилетний испытательный послевоенный труд Амет-Хана, хочу сказать, что, очевидно, не было у нас такой работы, к которой так или иначе не прикоснулся бы Султан...»

В. Я. Макаров, радист-испытатель:

«Амет-Хан, думаю, не был бы тем, кем он был, если бы действовал только так, как предписано. Его отличала не только сильно развитая интуиция, основанная на высоком профессионализме. У него и голова хорошо работала. Первое, чем он удивил нас, – отказался от штурмана. «Возьму с собой только радиста – и пойдем вдвоем. Зачем рисковать еще одним человеком?» Таков он был, Амет-Хан!»

Ф. И. Бурцев, Герой Советского Союза, Заслуженный летчик-испытатель СССР:

«Нужно обладать особым мужеством, чтобы сознательно создавать себе в полете аварийные ситуации и уметь найти выход из них. В практике Амет-Хана это были не какие-то единичные случаи. Воссозданием экстремальных условий в полете он занимался в течение последних пятнадцати лет своей испытательской работы. Отрабатывал действия в аварийной обстановке и на «МИГах» всех марок, и на «СУХих», и на «ЯКах», и на «Антоних». Мужество было обычной нормой его поведения в воздухе.

У Амет-Хана было немало учеников среди молодых испытателей. Но и они были парни что надо. Вот Олег Гулков, получивший позже в 1971 году звание Героя Советского Союза. Как назвать этого летчика учеником? Это был голова! Или Лёня Рыбиков. Таким людям не требовалось каких-то «подпорок». Но во внимании, конечно, нуждались. Все очень любили Амет-Хана, звали его «Батя». Он был вроде эталона лётного мастерства, человечности».

П. В. Цыбин, конструктор новых летательных аппаратов.
П. Цыбин Амет-Хану:

– До сих пор, Султан, не могу забыть твои полеты на планере, на «казсах». Не спорю, Анохина у вас называют испытателем номер один. Если и уступают ему Бурцев и Казьмин, то ненамного.

Тебя же я ни с кем не мог бы поставить рядом. Ты – испытатель особого склада...

И. И. Шелест, в книге «Лечу за мечтой»:

«Амет погиб 1 февраля 1971 года на «летающей лаборатории» при испытании мощного двигателя. Но двигатель, строго говоря, здесь ни при чем. Так уж нелепым образом осложнилась обстановка... Не поднимается у меня пока рука описать это ошарашившее всех нас происшествие... У каждого по-своему был в сердце Амет-Хан, и два дня мы между собой старались поменьше разговаривать. Трудно было поверить в гибель этого редкостной отваги, исключительного летного умения и мудрой осмотрительности человека. Но похороны убеждают, ставят точку».

«Жестокую точку. – продолжает мысль И. И. Шелеста автор книги «Амет-Хан Султан» Бута Бутаев. – Амет-Хану едва исполнилось 50. Горечь потери в какой-то мере сумел выразить известный крымскотатарский поэт Сеит-Умер Эмин, посвятивший герою поэму «Сын Алулки». Вот несколько строк из нее:

О чем, о ком вы, вести черные?
Закрыты сокола глаза.
Над караулами почетными
Пустыми стали Небеса.
О чем вы, струны телеграфа?
Виски мне ломит.
Ложь! Обман!

Но повторяется стократно: Вчера... Сегодня... Амет-Хан... Не верю! Будет непогода, Плоды и травы град побьет, Но не погибнет Сын народа, Покуда жив его народ!

Сафие Коссе, землячка, лично и близко знавшая Амет-Хана, жена его двоюродного брата:

«Амет-Хан очень любил Крым, свою Алуку, свой народ. Он был истинным крымским татарин. И, несмотря на то, что отец его был из Дагестана, всегда, в любой беседе утверждал, что он крымский татарин. Когда ему должны были дать третью Звезду Героя, предлагали изменить национальность, он категорически воспротивился.

Помню, как не приедем с мужем к нему домой, обязательно встретим летчиков. Когда обращаются к нему, часто слышим: «Батя». А уйдут, он точно в свое оправдание говорит нам: «Да вот, кто обидит их, идут искать защиты. Как не помочь, если с ними обошлись несправедливо?».

Амет-Хан часто ходил в затрапезной одежде, с оборванными пуговицами. А жену это нисколько не беспокоило. У него была

поплиновая рубашка, в которой он дома ходил. Раз приезжаю – он в ней. Недели через две снова приезжаю, смотрю, он опять в ней. Наверное, так и не снимал. Рукава болтаются без застежек. Грудь до пупа открыта. Я говорю: «Ну, Амет, что за вид у тебя?» Он оглядел себя, вроде бы удивляется: «Ты смотри, действительно, двух пуговиц нет». Я говорю: «Жена у тебя есть или нет?» Он: «Да что жена?..» Я Фаине Максимовне: «Что ж ты не следишь за мужем? Давай мне нитки, иголку, пуговицы». Взяла, сама ему пришила. Он надел рубашку, заулыбался, говорит: «Вот это совсем другое дело»...

Д. Л. Орешина, дежурная в летной комнате:

«Однажды ему представилась возможность самолетом ЛИИ полететь на родину в Крым. Подходит ко мне, просит: «Постирай-те, пожалуйста, мне костюм». Я выстирала, выгладила. А когда он вернулся, рассказал мне как прошла поездка.

– Прилетаю, – говорит, – костюм под плащом, наград не видно. Фуражка вот так нахлобучена. Бандит бандитом. Механики подходят ко мне с опаской, спрашивают: «Вроде бы должен был прилететь дважды Герой Советского Союза Амет-Хан. Где же он?». Отворачиваю борт плаща, открываю ордена – и они заахали!..

Иные летчики, смотришь, живут в каких-то своих высоких сферах. А он всегда держался близко к народу. Бывало, подсядет, о семье спросит, поделится своими новостями, планами на будущее. Ну, кто я такая? Простая работница аэродрома. А он – знаменитость. Но не считал зазорным поговорить по душам».

Е. И. Бессчетнов, автор книги об Амет-Хан Султане «Звезды в ладонях»:

«...Когда, после юбилейного вечера, возвращались в Подмоскowie, Амет-Хану вдруг пришла в голову грустная и тревожная мысль:

«Что-то ты, старина, увлекся праздниками. Как бы это не кончилось плохо. Эти поездки и встречи похожи на какое-то прощание...».

Его всегда отличали сильно развитая интуиция, чувство меры. Он знал, когда надо остановиться. Беду умел угадывать на расстоянии и вовремя обходить её стороной. К сожалению, с годами стала накапливаться усталость, и Амет-Хан иногда чувствовал, что сдает. Это-то, пожалуй, больше всего и беспокоило его, «не прозевать бы!»...

Рахим Гайсин, ученый, поэт:

«Хочу вспомнить эпизод, рассказанный мне летчиком из татар, с которым мы случайно вместе оказались в гарнизонном госпитале. Формальным поводом стала большая публикация

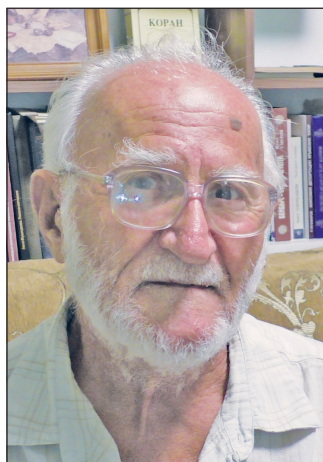

об Амет-Хане в «Комсомольской правде» (1970-й или 1971-й год). Особенно мне запомнился эпизод из рассказа товарища по несчастью о воздушном бое, устроенном в дни затишья германским и советским командованием между своими лучшими асами. Инициатива исходила от немецкой стороны. Наши поддержали ее и предложили для поединка кандидатуру русского летчика, Героя Советского Союза. Немцы отказались, утверждая, что по их объективным данным лучшим асом ВВС СССР является Амет-Хан Султан, который сейчас воюет на этом фронте. Решение, как утверждал мой знакомец, принималось на самом верху. С советской стороны в этом вопросе большую роль играла национальность летчика-истребителя. Но согласие все-таки было получено. Бой состоялся на виду командования фронтом с обеих сторон. И Амет-Хан в захватывающем и трудном поединке сбил своего противника!

Амет-Хан среди летчиков

Публицистика

Незабываемая встреча

Накануне 90-летия легендарного аса, лётчика от Бога, в памяти ярко всплыли события 1965–66 годов, когда мы, трое молодых людей из Бекабада (Узбекистан), были направлены представителями народа в Москву. Эскендера Джемилева, Идриса Асанина и меня Москва встретила дождями. Ливень хлестал, кругом дождевые потоки; промокшие, мы добрались до ВДНХ, где в гостиницах «Алтай» и «Восход» остановились наши представители.

Встретили нас Мухсим Османов и Риза Асанов. Мухсим агъа бесценно находился в Москве. Он, будучи незрячим, знал всех приезжающих по именам, безошибочно определяя по голосу. Горячая обстановка решимости, готовность на любые действия будоражила нам головы. Однако наставления, данные нам перед поездкой, глубоко засели в наших мозгах: мы не Али или Вели, а представители крымскотатарского народа. По каждому нашему слову или делу будут судить и давать оценку всему нашему народу. Перезнакомились со всеми, посланники народа съехались со всех уголков СССР. Это были заслуженные люди: партийные работники, писатели, ученые, фронтовики, партизаны-подпольщики. Знакомство с ними вызывало огромное чувство гордости за наш народ.

Нас разбили по группам, назначили старшего, каждый день проводилось общее совещание. Действовал штаб, в который входили представители от каждого региона, ежедневно отчитывались о проделанной работе, составляли и обсуждали подготавливаемые документы, сдавали документы в приемную ЦК КПСС, Верховный Совет, Совет Министров, ЦК ВЛКСМ, Союз писателей, редакции газет, готовили встречи с разными деятелями. 4 сентября 1965 г. в приемной Президиума Верховного Совета нам сказали, что 5 сентября группу представителей, десять человек будет принимать

Амет-Хан с соотечественниками в третьем ряду в центре. Москва

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Анастас Микоян. 5-го числа эта встреча состоялась, продлилась она более часа, выступили ветераны войны, ученые. От имени молодежи выступил автор этих строк. Выступление, которое готовилось всю ночь, пролетело за пять минут в каком-то угаре и возбуждении. А. Микоян в своем выступлении говорил: «Было выслано 196600 человек: женщины, дети, старики – в республики Средней Азии, на Урал, Сибирь. Все ваши требования правильные. Я обо всем доложу Политбюро. Но сейчас всех вернуть не можем, сложная международная обстановка. Ваш народ живет хорошо, есть своя газета, ансамбль, ведутся теле-радиопередачи».

Нашему недовольству и возмущению не было предела.

В один из дней нас, несколько человек, отправили на вокзал встречать приезжающих представителей, вернулись мы к вечеру и с большим сожалением узнали, что сегодня приезжал дважды Герой Советского Союза Амет-Хан Султан, общался с людьми, сфотографировался со всеми на память. Вышло так, что мы не попали на общее фото, но делать было нечего. Это подстегнуло нас, мы набрались смелости и решили сами поехать к Амет-Хану в г. Жуковский.

И вот мы в Жуковском, на втором этаже дома летчиков нас встретила жена героя Инна Максимовна. Она тогда перенесла операцию, плохо видела и ходила на огуль. Недалеко от дома летчиков

был испытательный полигон, у Амет-Хана была старая «Победа», и когда он выезжал – сигналил, а через 15 минут приезжал домой.

Выглядывая в окно, мы с волнением и нетерпением сидели в ожидании легендарного аса, представляя себе его богатырем-великаном. Открылась дверь, вошел уже лысеющий, невысокого роста коренастый мужчина, на замасленном кителе висели две золотых звезды. Мы бросились ему навстречу. Амет-Хан радостно воскликнул: «Койдешлер, хош кельдиньиз!» («Добро пожаловать, односельчане!»). Мы обнялись.

Разговоры, расспросы были бесконечны. Работающий в кафе-булочной в Сокольниках Асан агъа и наш маэстро музыкант Исмаил Аметов на кухне освобождали пакеты и колдовали над плитой, пока мы, перебивая друг друга, расспрашивали Амет-Хана и слушали его. Исмаил, выйдя из кухни, сел за фортепиано, тихо полилась наша музыка, у Исмаила был приятный тембр голоса, он тихо напевая, виртуозно играл, музыка заполнила всю комнату, и через раскрытые окна вырывалась на улицу. «Шу Ялтадан», «Акь-Яр», «Алуштадан эскен еллер», «Татарлыгьым» – песни сменяли одна другую, и незаметно мы все стали подпевать. Подперев голову руками, Амет-Хан молча слушал, его глаза были влажными.

Из кухни все, что жарилось-парилося, перекочевало на стол. Звон стаканов, тосты, торжественные слова.... Само собой, зазвучала и «Хайтарма». Амет-Хан соскочил с места, отодвинули стулья, мне казалось, от нашей «Хайтармы» дом ходил ходуном, в глазах блеск, все радостно танцуют, Амет-Хан вихрем носился среди нас.

«Хайтарма» сменялась песнями, переходили на разговоры, и опять все начиналось сначала.

– Как живете в изгнании, кем работаете, как пришли в национальное движение, какое отношение на местах? Слушая наши воспоминания: отцы на войне, мы стали изменниками и предателями, от голода и болезни половина народу вымерло, на Фархадстрое умерло почти 80 % высланных – Амет-Хан стискивал зубы, кулаки сжимались на столе, в глазах боль:

– Меня вызывают, кулаком по столу, и говорят: «Молчать, не лезь в это дело!». Легче на Луну слетать, чем разговаривать с ними, – заключил Амет-Хан.

Микоян на приеме говорил об Амет-Хане, что он дружит с его братом Артемом – авиаконструктором. Мы Амет-Хану сообщили, что Микоян очень высокого мнения об Амет-Хане. Амет-Хан ответил:

– Меня приглашают в Париж на юбилей эскадрильи «Нормандия-Неман», будем встречаться с Президентом де Голлем, я расскажу ему о нашем положении.

– Амет агъа, бросьте уже летать, сизге бир хиянетлик япарлар (Вам могут чем-то навредить), вы постоянно с народными пред-

Амет-Хан Султан с представителями крымскотатарского народа. В третьем ряду, седьмой слева. 1966 год

ставителями, подписываете все документы. Вы нужны народу.

– Нет, ребята, если я не буду летать, значит всё, медики и так уже находят причины, но я уговариваю их и – опять в небо.

Разговор переходит на Крым. Вспоминая детство, Алупку, школу, говорит: «Родина – это святое. Мне в школе поставили двойку, дали задание писать о Родине – за что ты любишь свою Родину, я и написал: «Люблю за Черное море, за Ай-Петри, за Крым». За что была двойка, не понимаю до сих пор. Если не будет Черного моря, Ай-Петри, Крыма, зачем тогда жить на свете?

Все молчали и думали, и каждый из сидящих в любой момент готов был отдать свою жизнь за Крым и Черное море. Сидящий с нами за столом скромный Амет-Хан в наших глазах олицетворял Крым с Черным морем, с его горами и лесами, с его Ай-Петри, Аюдагом, Чатырдагом.

В феврале 1971 года произошла страшная трагедия, Амет-Хана не стало, в это верить не хотелось... Но в каждом месте рождаются и растут новые Амет-Ханы.

В 1970-х годах я посетил Новодевичье кладбище в Москве. На могиле бюст Амет-Хана; я долго стоял, вглядываясь в бронзовое лицо, перед глазами проходила встреча в доме Амет-Хана. Один незабываемый день...

Арсен АЛЬЧИКОВ,
ветеран крымскотатарского
национального движения.

Сафие Коссе-Ибраимова: Амет-Хан эфсаневий инсан эди...

Сафие Коссе-Ибраимова 1921 сенеси Багъчасарай вадийсининъ Махульдюр коюнде догъа. 1962 сенеси Ташкентте тиббият институтыны битире. Ташкент дживарындаки Красногорскта эким олып чалышкъан сонъ, 1966 сенеси Москвагъа кетип, анда ерлеше. Анда верем хастылыгына къаршы 15-нджи диспансерде чалыша. 1968 сенеси Советлер Бирлигининъ эки дефа Къараманы Амет-Хан Султаннен таныш ола эм онынъ терджимей алыннен багълы весикъаларны топлап башлай, бу акъта 10 дакъкъалыкъ фильм чыкъара. 1994 сенесининъ сонъунда Багъчасарай районынынъ Базарчыкъ коюне келип ерлеше. Ал-азырда сагъ-селямет шу койде яшай. (Субет 2010 сенеси язылып алынды. – Ред.)

– Сафие апте, Сиз Москвада яшагъанда 1968 сенесинден Амет-Ханнен багъ тутып башлайсыз. Сиз онен насыл таныш олдынъыз?

– Мен озъ ихтиярымнен Амет-Ханнынъ эвине бардым, таныш олдым ве онынъ адыны эбедийлештирмеге истегенимни билъдирген эдим. Амет-Хан бунъа: «Айды шуны...», – деп къолуны саллагъан киби олды, онъа берильген базы бахшышларны косътерип: «Мына, буларны ал, мен бир шей айтмайджам», – деди. «Эписини айтаджакъсынъ, не будь эгоистом, мы не вечные, придет день нас не будет, ты, дорогой, себе не принадлежишь, ты принадлежишь народу, что будут знать о тебе будущие поколения, если мы не будем этим заниматься. Дейджем, менден бир шей гизлеме, огюме эр шейни къой», – дедим. Бу айткъанларымны о пек бегенген эди.

– Сиз Амет-Ханнынъ ана-бабасыны биле эдинъиз, оларнен корюштим, деген эдинъиз...

– Амет-Хан Султаннынъ бабасы Султан агъа Къырымгъа Дагъыстандан кельгенде 14 яшында эди. Онынъ милleti – лак. Осьмюр чагъында огъланны Къырымда кырымтатарлар осьтюрип, тербиелеп, къалайджы зенаатыны бердилер. Чагъына кельгенде о, кырымтатар кызына – Насибеге эвленип аиле къура. Бу аиледе эки огълан, Амет-Хан ве Имран дюньягъа келе. Султан агъа кырымтатарлашты, демек мумкюн. О омюр бою озъ къорантасынен Алупкада яшады, Дагъыстангъа бир кере де бармады, темиз кырымтатарджа лаф эте, кырымтатар адетлерини куте эди. Мен буну озъ козюмнен коръдим, чюнки мен Султан агъанен, Насибе аптенен де корюшкен эдим.

Насибе апте пек йымшакъ, муляйим табиатлы бир къадын эди, кельген адамларны, мусафирлерни къучакълап, севинип къаршы-

лай эди. Амет-Ханнынъ табияты, йымшакълыгы анасынынъ йымшакълыгына пек ошай, амма джесюрлиги бабасына ошай эди.

Амет-Хан да чешит субетлер, корюшювлер вакътында, эр ерде озюнинъ кырымтатар олгъаныны айта эди. Онъа Дагыстанда абиде тикленсе де, о озюни керчектен де кырымтатар, деп сая эди. Яшайышынынъ энъ агъыр кунълеринде биле, кырымтатарларны сюрдюнге ёллагъанда, оны учюнджи кере Советлер бирлигининъ Кырааманы унванына такъдим этеджекте, аит девлет хызметлери, миллетинъни денъиштир, деген теклифлер япкъанда да, о озъ миллетини денъиштирмеди. Бу онынъ кимлерден олгъанынынъ догърудан догъру ве къатиен исбатыдыр. Онынъ ичюн кимселернинъ бош истеклеринен оны кырымтатар халкъындан бир кимсе айырып оламады, эм айырып оламаз.

– Станислав ве Арслан – Амет-Ханнынъ эки огълу. Сиз Станиславнен сыкъы багъ тута эдинъиз. Тезссюф ки, оларнынъ такъдирлери де фаджиалы олды...

– Амет-Ханнынъ буюк огълу Станислав Алупкада сыкъ ола эди. Оны Насибе апте тербиеледи. Станислав кырымтатарджа яхшы лаф эте эди. Мен буны Москвада онен корюшкенде тесадуфен анъладым. Мен рус тилинде лаф эткенде бир эки кырымтатар сёзюни къачырдым, Станислав исе: «Айтынъыз, айтынъыз, мен татарджа анълайым», – деди. О вакыттан сонъ биз Станиславнен Москвада корюшкенде де, телефонда да кырымтатарджа лаф эте эдик.

Станислав пек муляйим, йымшакъ табиятлы бир инсан эди. Онынъ тербиесинде битасы Насибе аптенинъ иссеси сезиле эди. О, бабасы чалышкъан ерде, ава лиманында техник олып чалыша эди. Эвленген сонъ башкъа ерге авушты. Бунинъ себепчиси, пара аз къазанасынъ, деген онынъ къадыны Лариса олды. Амет-Хан бунъа къатиен къаршы турды, амма апай тарафы енъди ве Станислав официант олып чалышып башлады. Амет-Хан Москвадаки эки одалы озъ квартирасыны оларгъа берди, озю исе Жуковскийде яшады. Сонъра Станислав айрылды ве квартира Ларисагъа къалды. Экинджи кере эвленген Станислав пек агъыр шараитте яшады. О, Жуковскийде верем хасталыгъындан вефат этти.

1954 сенеси догъган кучюк огълу Арсланны Амет-Хан пек севе эди. О, Акъярда денъизджилер окъув юртунда окъуй эди. Бабасы онъа буюк умютлер багълай эди, амма Амет-Хан эляк олгъан сонъ, Арслан окъувыны девам этмеди. Сёзюм агъыр кельмесин, рахметли анасы Фаина Максимовна огулларыны да, Амет-Ханны да къорчаламады, о тек озюни тюшюнген бир къадын эди. Мен Арсланнен чокъ субетлер кечирген эдим, Арслан чокъкъа бармай къазаланып олды. Иште, бизим Амет-Ханнынъ несили бойле этип кесильди...

– Амет-Хан Султан... О насыл инсан эди?

Сафие Коссе ортада

– Амет-Хан анъаневий кырымтатар тербиеси корьгени бирден козьге ташлана эди. Балалыгында о пек шох олгъан. Алупкада мектепте окъугъанда о, аркъадашларынен спорлашып, мектеп пенджересинден терек пытакларына асылып ерге тюше ве шу анъде кене де шу усулнен экинджи къаттаки сыныфына пенджереден атылып кире. Буны оджапче коре ве Амет-Ханны бу кылыгы ичюн атта мектептен чыкъараджакъ олалар. Иште, мектепте бойле адисе де олгъан. Мен бильген Амет-Хан пек гонъю хош, сыджакъкъанлы, саде бир инсан эди. Жуковскийде онынъ квартирасында килимнен ортыюлген бир сет бар эди, онъа бириси кельгенде, о онынъ устюне чыккып, багдаш кюрып отура, сонъ лаф этип башлай эди. О ишнен, сынавларнен пек мешгуль эди, онынъ имкяны олгъанда биз онен корюше эдик.

– Я Москвада яшагъан кырымтатарлар Амет-Ханнен корюше эдилерми?

– О гъаврлы Зекие Чапчакъчынынъ эвинде мусафир олгъаныны билем. Мен онынъ ишлеринен огърашсам да, о бир кере де

эвимде олмады, амма кельмеге азырлана эди. Онынъ олюми бунъа кедер этти. Москваы Сулейман Асановнен Амет-Хан Султан багъ тута эди. Москвада айда бир-эки кере кырымтатарлар топлаша эди. Мен анда Амет-Хан акъкъында марузанен чыккыш япып, китаплар, фотоларнынъ сергисини де азырлагъан эдим. Яшларымыз пек меракълангъан эди. Манъа, кьойгъан шейлеринъни алып кетерлер, дегенлер де олгъан эди, амма бир кягытчыкъ биле гъайып олмады.

Амет-Хан бойле корюшювге келеджек олгъан эди, тезден бошайджам, деп телефон да этти бир къач кере, амма келип олмады. О пек мешгуль эди, иштен бошап оламай эди. Кунъде 20 кере кокке котерильген вакытлары ола эди. Белли конструкторларнынъ эписи, оларнынъ учакларыны Амет-Хан сынагъаныны арз эте эдилер, чюнки онынъ сынавджы усталыгына еткен ёкъ эди.

– **О, космонавтарны да азырлагъан эди...**

– Эбет... Месея, ачыкъ космоскъа чыккъан космонавт Леонновны, Волкны Амет-Хан азырлагъан эди.

– **Амет-Хан миллий ашларымыздан къайсыларыны севе эди?**

– Чибереки ...

– **Я кырымтатар йыр, оюнарыны биле эдими?**

– Йырлагъаныны эшитмедим, амма кырымтатар макъамчыкъларыны озь-озюнден яваштан йырлап юргенини эшиттим. Оюнардан «Хайтарма»ны бегене эди.

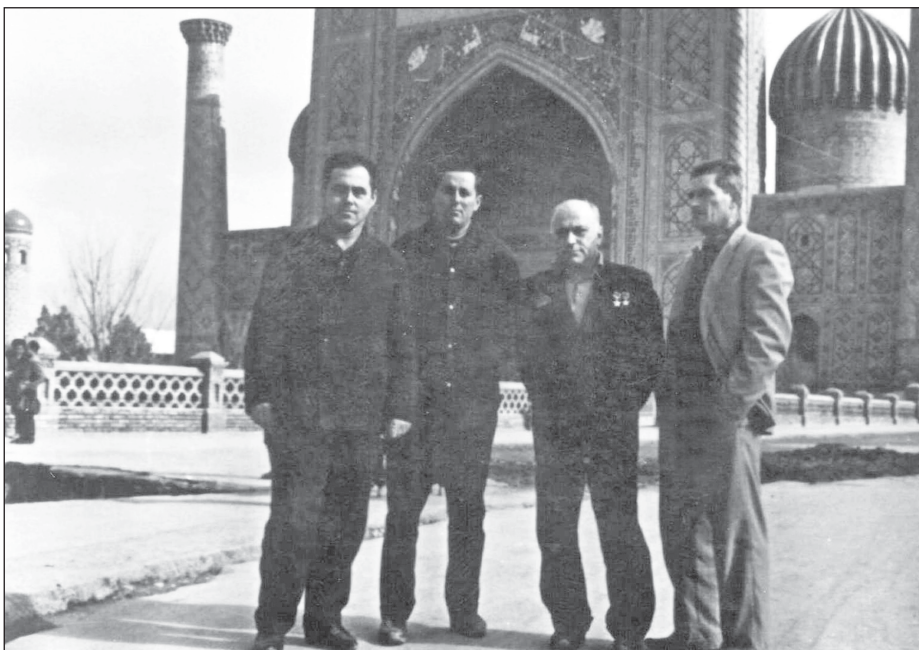
– **Амет-Ханнынъ эвине кырымтатар миллий арекетининъ иштиракчилери де бара эдилер. Бу акъта не билесиз?**

– Бир кунъ мен онъа баргъанда, кунъ эвель онынъ эвине бизимкилер келип, мектюп имзалаткъанлар. КГБ биринджи болюгининъ башы Захаров Амет-Хангъа телефон ачып, оны тенбилеп башлады. Амет-Хан ачувланып Захаровны телефондан «фелян эткенини», «больше ко мне не звони!» дегенини озь къулакъларымнен эшиткен эдим. Керчектен де, бундан сонъ Захаров телефон ачмады. Амма КГБ эр шейни биле эди. Амет-Ханнынъ къапысындан бириси келип кирдими, «оларнынъ» аман хабери ола эди. Бизим татарлар да келе эдилер даа, келе эдилер...

– **Я Москвада яшагъан бизим генерел Абляким Гъафаров Амет-Хан Султаннен багъ тута эдими?**

– Эбет!.. Эбет... Абляким Гъафаровнен мен де багъ тутып, онынъ бутюн авалелерини беджере эдим. Абляким агъа о къадар акъыллы бир адам эди, о манъа ойле суаллер берип мени сынагъан сонъ, озюне якъынлаштыргъандыр. Бир кере биз атта берабер Амет-Хангъа баргъан эдик. «Сафие не сораса, онъа къаршы чыкъма», – деген эди Абляким агъа Амет-Хангъа. Абляким агъа хаста, эки инфаркт кечирген, эвде кимсени къабул этмей эди, чюнки оны да козете эдилер.

1970-нджи сенелернинъ сонъунда мен Зекие Чапчакъчынен бе-

Амет-Хан Самарканд шеэринде.

рабер Амет-Хангъа, бу хавфлы ишинъни ташла энди, деп айткъан эдик. О 23 йыл сынавджы-учуджы олды. Оны олюмсиз бир учуджы, деп сая эдилер, амма теэссюф ки, ойле олмады. 1971 сенеси февраль 1-де сынав вакътында учакънен патлап, эляк олды. Кырымтатар халкъы озюнинъ садыкъ огълундан айрылды.

– Сиз онынъ дженазесинде олдынъыз...

– Мен бу яшыма келип, ойле дженазе даа корьмеген эдим. О куню кыш-кыяметинде Жуковский шеэрининъ бутюн эалиси дженазеге кельди. Этраф рыкъма-рыкъ адам толу. Учуджылар, адий инсанлар, балалар, окюр-окюр агълагъан къадынлар бизим Амет-Ханны ве онен берабер эляк олгъан даа дёрт учуджыны сонъки ёлгъа озгъардылар. Табутны генераллар, конструкторлар, учуджылар котерип алып кеттилер. Амет-Ханны Жуковскийде бильмеген, севмеген, урьмет этмеген инсан ёкъ эди. Жуковский эалисининъ онъа айрыджа назик ве самимий дуйгъулары олгъаны мен о вакъытта ис эткен эдим...

– Москвада, Новодевичье къабристанында Амет-Хангъа къоюлгъан башташ-эйкели халкъымыздан топлангъан парагъа къоюлгъан. Етишмеген параны Акъкъургъан райкомынынъ (Озьбекистан) о вакъытта кятиби олгъан Сеитмемет Таиров тапып берген экен.

– Теэссюф ки, Амет-Ханнынъ къабири янында оны унутмайджакъларыны айтып, ант эткенлер антларыны ерине кетирип олмадылар. Амет-Ханнынъ олюминден учь йыл кечкен сонъ, бир кунь,

мени Абляким Гъафаров озюне чагырып, 3 йыл кечти, абидени яптырмакъ меселесинде кимсе кыбырдамай, сен бу ишни озъ бойнунъа ал, деди. Абляким агъа Москва янындаки Мытищи шеэрининъ заводына абидени яптыртмакъ сымарышыны берди. Мен Москвада яшагъан кырымтатарлардан пара джыйып башладым. Бермеген сойлары да чыкты. Парамыз етмеген сонъ, Абляким агъа Акъкъургъангъа Сеитмемет Таировгъа телефон ачып, мени Озбекистангъа ёллады. Сеитмемет агъанынъ иш ерине бардым. О: «Сафие, меним артымдан КГБ изиме басып юре, эвге бар, Ленияр сени къаршылар, мен онъа телефон эттим, адамларны да анда ёлларым, мен озюм бир шей япамайым, деди. Акъшам онынъ эвинде беш адам топланды. Мен вазиятти анылаттым. Олар, не къадар пара керек, деп сорадылар. Биринджи төлев ичюн 2,5 бинъ пара кереклигини айттым. «Сафие, сен раатсызланма, бар Москвагъа къайт, биз бир афтада бу параны топлап Москвагъа кетирермиз», – деди Сеитмемет агъа. Ойле де олды. Бир афтадан сонъ, бу пара Москвагъа кельди. Сонъ мен абиде ичюн пара топламагъа Фергъангъа, Бекабадгъа да баргъан эдим...

– Я оны Дагъыстан Къараманы этмеге арекет эткен Дагъыстан ярдым этмедими?

– Олар бу иште иштирак этмедилер.

– Сиз Жуковскийден алып кельген Амет-Ханнынъ кители, эки Алтын Йылдызыны, онынъ шахсий архивинден базы весикъаларны Акъмесджиттеки улькешынаслыкъ ве Ялтадаки музейлерге теслим эткенсинъиз, амма олар нумайыш этильмейлер. Бунынъ себеби неде?

– Мен Алупкада Амет-Хан музейининъ директоры Мустафа Мустафаевнен бир къач кере бу музейлерге барып, анда нелер нумайыш этильгенини бакътыкъ, сораштырдыкъ, бир экспонат биле нумайыш этильмей. Чешит сылтавлар япалар. Де ер ёкъ, запасниклерде тутамыз, де кочеджемиз, де тапалмаймыз, дейлер. Запасниклерни косътеринъиз, деп талап эттик, анахтарымыз ёкъ, дедилер. Амет-Хангъа берильген беш дане энъ яхшы тебрикнамелерни де косътермедилер... Атта Къараманнынъ эки Алтын Йылдызы биле Акъмесджитте джоюлды. О вакъытта Алупкада Амет-Хан Султаннынъ музейи де, кырымтатар санаты музейи де даа ёкъ эди. Шимди Медениет назирлигине мектюп язып бутюн берген шейлеримни къайтарып, оларны Къырымтатар санаты музейине кечиреджек олам.

– Амет-Ханнынъ Къырымгъа къайтмакъ арзусы бар эдими?

– Мытлакъа, мытлакъа... Алупкада онынъ ана-бабасынынъ эви бар эди. Отпуска вакътында о, Къырымгъа келе эди. Пенсиягъа чыкъкъан сонъ о, Къырымгъа къайтаджакъ эди...

Субетлешкен Анифе Ибраим

Первый юбилей Амет-Хана Султана

Первый, 45-летний юбилей Амет-Хана был торжественно отмечен в Москве крымскотатарской общественностью. Юбилей был организован с небольшой задержкой в феврале 1966 года и был приурочен к 48-ой годовщине Советской Армии и Военно-Морского флота СССР. Соотечественники Амет-Хана в Узбекистане изготовили особый подарок своему Герою, доставка которого в Москву было тогда нештучным делом. Это сделал представитель народа Ребер Аблаев.

Ребер Аблаев – один из тех, кто был знаком с Амет-Ханом Султаном, лично бывал у него дома в городе Жуковском под Москвой. Ему было поручено доставить народный сувенир-подарок для Амет-Хана, изготовленный к его 45-летию. В то время, в годы тотальной слежки КГБ за активными участниками движения, за всеми их поездками, такой подарок довести до Москвы было не так-то просто. После обсуждения кандидатур Бекир агъа Османов (партизан-разведчик и учитель Ребера, который был разведчиком-связистом по подпольной работе в годы немецкой оккупации Крыма) и Мухсим Османов доверили это ответственное дело Реберу Аблаеву.

ВОТ КАК ЭТО БЫЛО:

«... Я горжусь тем, что мне удалось оправдать их доверие. Для этого мне пришлось облететь на самолёте чуть ли не полстраны, а добраться до Москвы пришлось поездом.

Считаю необходимым сказать несколько слов о самом сувенире, так как он был сделан на народные средства. Его автор – известный инженер, работавший одно время с Королёвым, узник сталинских лагерей Куртбедин Джавдет. Помогали в изготовлении врач Аблаева Диляра, педагог Сейран Усеинов. Подарок представлял из себя светильник из чистого серебра с двойным дном, диаметром 200 мм. На корпус прикреплен золотая пластинка с надписью:

«В честь 48-й годовщины Советской Армии и Военно-Морского флота СССР дважды Герою Советского Союза Амет-Хану Султану от родного крымскотатарского народа». На верхней части корпуса – пластмассовая сфера со схематическим изображением территории Советского Союза и Кремлёвской башни. Стрелки часов указывают 4 часа ночи – время, когда 18 мая началась операция по депортации нашего народа (в то время как наши отцы, братья и сестры проливали кровь, защищая большую родину от немецких захватчиков). Внутри под сферой – изображение Крымского полуострова, выложенное из жемчуга и цветных камней. Более крупным

по размеру камнем выделен родной город Амет-Хана – Алупка. Сверху к сфере прикреплён шлейф из пластика, тянущийся в небо вслед за истребителем Амет-Хана – Ми-2, изготовленным из серебра. В сопле самолёта установлен микроувеличитель, через который видно изображение Амет-Хана Султана. В корпусе установлена электрическая лампочка, которая через шнур включается в электрическую сеть, и светильник загорается. Включённый светильник восхищал своей красотой.

25 февраля 1966 года, когда полковник Аблямитов Зейтулла, проживающий в Москве, Мухсим Османов и я приехали к Амет-Хану Султану домой и показали ему этот подарок, он спросил: «Кто сделал это чудо? Кто его привёз?..»

Вручал подарок Бекир-ага Османов в торжественной обстановке 27 февраля в одном из помещений парка в Сокольниках в присутствии 174 представителей крымских татар. На вечере было много выступающих. Полтора часа звучали слова приветствия, стихи, народные песни. В заключение выступил сам Амет-Хан Султан и тепло поблагодарил соотечественников. Вечер был записан на магнитную плёнку, размножен в 50 экземплярах и роздан участникам встречи».

*Ребер АБЛАЕВ,
ветеран Великой Отечественной войны,
участник национального движения крымских татар,
газета «Голос Крыма» 15.07.2001 г.*

Мустафа МУСТАФАЕВ: Амет-Хан должен был получить третью звезду героя

Имя Амет-Хана Султана золотыми буквами вписано в историю Великой Отечественной войны, в память поколений крымскотатарского народа. Легендарный летчик, дважды Герой Советского Союза, непобедимый ас воздушного боя, бесстрашно и яростно сражался в небе Родины против фашистских стервятников. Это благодаря ему и таким как он, страна сокрушила сильнейшего врага, поработившего Европу.

Амет-Хан Султан приближал победу, десятками сбивая фашистские самолеты в небе той кровавой, жестокой войны, в огне которой закалялись мужество и героизм, фронтовая дружба и братство. Мастерство и опыт талантливого летчика в послевоенные годы вознесли Амет-Хана Султана на еще более непостижимые высоты. После войны, работая в ЛИИ города Жуковский под Москвой, он без малого четверть века был первопроходцем в авиации – испытывал новейшие летательные аппараты, каждый раз с честью выходя из нештатных ситуаций, коих в его лётной жизни было немало.

О каждом жизненном шаге Амет-Хана, о каждой казалась бы, безвыходной ситуации в воздухе, о каждом сбитом им на фронте самолете, (известно, что многие сбитые в группе «профеи» Амет-Хан Султан бескорыстно отдавал, приписывал фронтовым друзьям, чтобы пополнить и их боевой счет), буквально слагались легенды...

Мы встретились с человеком, который на сегодняшний день знает о жизни, о личности Амет-Хана Султана наверное, больше всех. И рассказывать об этом может неделями, как он сам признался. Он открыл нам несколько страничек из жизни Амет-Хана Султана, рассказал о герое крохотную частичку того, что знает, ведь он встречался и беседовал с родственниками, одноклассниками, друзьями Амет-Хана, когда все они были живы.

Мустафа Мустафаев – научный сотрудник Крымскотатарского музея культурно-исторического наследия, первооткрыватель государственного музея Амет-Хана Султана в Алушке:

– В 1993 году при Дворце культуры в Алушке была открыта комната, посвященная Амет-Хану Султану. В 2001 году мы получили здание в Алушке, открылся отдел, а точнее музей Амет-Хана Султана на правах отдела Крымскотатарского музея искусств. С 2002 года я был заведующим этим отделом. Я застал в живых сестру его матери Хатидже, двоюродного брата Амет-Хана – Шамиля, сына Хатидже, одноклассников Амет-Хана – Бекира Бекирова,

Мустафа Мустафаев с внучкой Амет-Хана Вероникой на Ново-девичьем кладбище в Москве

Эскендера Демирджи. Они рассказывали о том, что отец Амет-Хана – лакец по национальности – Султан с раннего детства был сиротой, мыкался по родственникам, жил тяжело. Он и еще двое ребят ушли из своего аула в Дагестане, долго скитались, за два года дошли до Крыма. В Мисхоре Султан попался, когда у жестянщика и лудильщика Бекира Садла хотел стянуть что-то из товара. Бекир Садла пристыдил его: «Бизде хырсызлыкъ ёкъ!» («У нас воровства нет»). Султан попросил прощения, сказав, что три дня ничего не ел. Бекир Садла присмотрелся к нему, взял учеником к себе и выучил своему ремеслу. А через несколько лет выдал за него замуж свою дочь Насибе.

Амет-Хан Султан родился в 1920 году в доме своего деда Бекира Садла в Алупке – в двухэтажном доме по улице Севастопольской,

28. В этом доме родилась и младшая сестра Амет-Хана – Фатма, она умерла ребенком. Позже, выше в горах, там, где раньше были виноградники Бекира Садла, Султан построил новый дом для своей семьи. В этом новом доме родился младший сын – Имран. Сейчас это дом на улице Козериных (раньше эта местность называлась Къара баир).

Еще один из тех ребят, попавших в Крым из дагестанского аула – Гарун Гарунов выучился в Мисхоре на фотографа. Он женился на другой дочери Бекира Садла – Хатидже. У них родился сын Шамиль. В старом доме, в котором родился Амет-Хан Султан, на первом этаже была мастерская с выходом на улицу, в которой работал Султан. Он брал заказы в санаториях на жестяные изделия и лудильные работы. Позже родители продали этот дом. Потом он был перестроен, переделан фасад... Сегодня в этом доме живут несколько семей.

Когда 18 мая 1944 года крымских татар выслали из Крыма, благодаря хлопотам Амет-Хана, родителям Дважды Героя было позволено остаться жить в Крыму. При содействии генерала Хрюкина Амет-Хан добился, чтобы и тетю Хатидже с сыном Шамилем оставили в Алушке. Но им не удалось избежать участи депортированных – их выселили 24 июня 1944 года, когда депортировали из Крыма болгар и армян. Хатидже жила недалеко от Уфы, работала на известковом заводе.

Мать Амет-Хана Султана Насибе умерла в 1957 году, отец его тогда был болен. Амет-Хан принял меры, чтобы вызвать на похороны Хатидже. По свидетельствам очевидцев он сам хоронил и мать и отца своих на старом мусульманском кладбище в Алушке – отец его умер в 1966 году.

Шамиль знал, что они похоронены на старом кладбище. Но не знал, где именно, никто этого не знал...

В Алушке был врач Альберт Табаков. Так вот, мы втроем ходили, искали на кладбище это место, несколько лет искали, нашли – в 2008 или 2009 году. Башташа не было. В оградке (Амет-Хан сам привез эту оградку) он посадил пять кипарисов – отцу, матери, себе, сестре Фатме, брату Имрану. Кипарис Фатмы на сегодняшний день срублен, Имрана – наполовину подрезан, остались невредимыми три кипариса. Сейчас там уже установлен мраморный башташ – надмогильный памятник.

Много подробностей о жизни Амет-Хана, все о жизни его родных знала сестра его матери – Хатидже. Она дожила до наших дней, жила в Алушке. Сколько я просил наших телевизионщиков побыстрее поехать к ней, заснять ее, записать... Ведь сколько всего мы могли узнать из первых уст! Когда мы наконец собрались и поехали, попали на поминки – был третий день со дня ее смерти. Если бы вы знали, как до сих пор обидно. Огромный

пласт бесценных воспоминаний об Амет-Хане Султане пропал, канул в Лету. У меня были сведения, что младший брат Амет-Хана – Имран жил в Усть-Лабинске, он умер – через 12 дней после кончины своей тети Хатидже.

Одноклассник Амет-Хана Бекир Бекиров рассказывал мне, что во время оккупации от комиссара Южного соединения партизанских отрядов Крыма Мустафы Селимова передали просьбу – записываться на службу к оккупантам, чтобы была возможность помогать партизанам. Он рассказал также, что в 1943 году, когда Амет-Хан получил Звезду Героя Советского Союза, над Алушкой пролетал самолет и сбрасывал листовки с портретами Амет-Хана. Текст листовки гласил, что, мол, ваш земляк получил звание Героя. Это по меньшей мере было глупо, поскольку фашисты могли вычислить его родителей. Имран поступил на службу к оккупантам, чтобы обезопасить своих родителей.

Двоюродный брат Амет-Хана Шамиль, одноклассник Бекир Бекиров говорили мне о том, что при получении паспорта отец Амет-Хана – Султан в графе «национальность» записал себя крымским татаринном. Косвенно это подтверждает тот эпизод, что когда в 1965 году, Амет-Хан получил приглашение приехать вместе с отцом в Дагестан, отец ехать туда отказался. Может быть слишком тяжелы были для него воспоминания горемычного детства в своем родном ауле...

– Амет-Хан Султан в 1945 году был удостоен звания Дважды Героя Советского Союза. Но ведь его представляли и к третьей Звезде Героя после войны?

– Вы знаете, за все его заслуги он достоин был и четвертой Звезды... С февраля 1947 года он работал летчиком-испытателем Летно-испытательского института имени Громова в городе Жуковском под Москвой. Испытывал катапульты, системы дозаправки самолетов в воздухе, прототипы современных крылатых ракет, принимал непосредственное участие в подготовке первых советских космонавтов Ю. Гагарина, Г. Титова и других.

В жизни Амет-Хана случались, казалось бы, безвыходные ситуации, когда оставалось только прыгать с парашютом, но он умудрялся спасти машину – посадить самолет. Так было на испытаниях с «летающей лабораторией» – планером, начиненным огромным количеством различных приборов. Аппарат предназначался для исследования подступов к звуковому барьеру. Планер взлетал с бетонированной полосы, разбегаясь на специальной колесной тележке без тормозов, которая сбрасывалась после взлета. На заданной высоте планер отцепляли от самолета-буксировщика. Потом Амет-Хан в крутом пике достигал околосвуковой скорости, после этого шел на посадку, приземлялся на грунт на специальной посадочной лыже. Испы-

тания планера проводились при различных положениях крыльев. Казалось, техника полетов на «летающей лаборатории» была уже отработана, не должно было быть никаких «сюрпризов». Но однажды Амет-Хану пришлось решать задачу, не предусмотренную программой испытаний.

После разбега по взлетной полосе и взлета за буксировщиком, Амет-Хан потянул рычаг сбрасывателя – тележка не отцепилась. После нескольких безрезультатных попыток отцепить тележку, Амет-Хан решил приземляться с ней, сообщил об этом на землю. Инженеры-испытатели и коллеги с тревогой наблюдавшие с земли за планером, который тащился за самолетом-буксировщиком, считали положение безнадежным. Они ждали, когда летчик оставит планер и спустится с парашютом. Но Амет-Хан сообщил по радио, что будет садиться с тележкой. Все ахнули – при такой скорости посадки не хватит никакой полосы! Тележка ударилась о бетон, планер приземлился, и с бешеной скоростью помчался по полосе. Амет-Хан еще раз рванул рычаг сбрасывателя тележки, и почти в самом конце посадочной полосы тележка наконец отцепилась, вылетела из-под планера и умчалась аж в овраг за аэродромом. А планер проехал еще немного и остановился, целый и невредимый. Борьба летчика-испытателя с неуправляемой машиной закончилась его победой.

Еще одна нештатная ситуация, за которую Амет-Хан Султан, я уверен, заслуживал Звезду Героя:

С появлением реактивной техники, выбрасываться с парашютом из самолета было уже нереально – скорость огромная. Поэтому придумали катапультное сиденье для спасения летчика. При аварийных ситуациях в воздухе сиденье «выстреливало» летчика из кабины самолета и он спускался на парашюте.

До начала испытаний катапульты с человеком, Амет-Хан Султан благополучно «спустил» с заданной высоты 8 манекенов, которые приземлялись с парашютом. Решили провести испытания с человеком. Парашютистом-испытателем стал близкий друг, сосед Амет-Хана – Валерий Головин, опытный специалист, которому за три дня до этого исполнилось 40 лет.

Летели в учебно-тренировочном самолете МИГ-15, со скоростью 850 километров в час. На определенной высоте Амет-Хан перевел самолет в горизонтальный полет. Все было готово для эксперимента, по бокам летели две машины, оборудованные кинофотоаппаратами, чтобы фиксировать процесс катапультирования Головина.

Амет-Хан передал Головину, чтобы тот приготовился к выполнению задания. Но в этот момент сзади раздался взрыв, корпус самолета содрогнулся. Из пробитого бака в кабину хлынули потоки керосина, заливая приборную доску, разливаясь по кабине.

Это преждевременно взорвался пороховой патрон стреляющего механизма катапультного устройства.

В любой момент могло вспыхнуть горячее! Амет-Хан крикнул Головину прыгать с парашютом. Но Головин не мог, он был зажат сдвинувшимся сиденьем. Амет-Хан доложил на землю о случившемся. С командного пункта приказали немедленно покинуть самолет, это означало, что вместе с неуправляемой машиной погибнет и Головин. На это Амет-Хан пойти не мог, он сказал про себя: «Фиг вам!», передал на командный пункт; – Буду сажать машину. Выключил электросистему и приземлился на бреющем полете. Самолет изнутри заливало керосином, хватило бы малейшей искры, чтобы машина вспыхнула! Но другого выхода не было – спасая товарища, Амет-Хан почти вслепую посадил на аэродром поврежденный самолет. «Как я мог оставить Головина в падающем самолете, когда его дети не сходили с моих колен, когда на днях мы отмечали его день рождения...» – говорил потом Амет-Хан.

«Дайте нам Амет-Хана!» – так называлась статья, опубликованная много лет спустя, в 2000-е годы в журнале «Метеор», издававшемся в Жуковском – каждый генеральный конструктор ЛИИ хотел, чтобы его машину испытывал летчик от Бога – Амет-Хан Султан.

В результате того полета Головина наградили орденом Ленина. Амет-Хан за то, что спас и самолет и человека, должен был бы получить третью Звезду Героя. Тогда ему преподнесли ценный подарок.

Еще одно испытание – самолета-снаряда. Вы представьте, Амет-Хан находится в маленьком летательном аппарате под крылом огромного самолета-носителя. В силу каких-то обстоятельств, аппарат отцепили раньше времени, когда Амет-Хан еще не успел запустить свой двигатель. Летательный аппарат начал падать, Амет-Хан продолжал пытаться запустить его двигатель. Инженеры, наблюдавшие с аэродрома за падением аппарата были в ужасе – в случае утраты дорогостоящего летательного аппарата им грозила в лучшем случае, Сибирь. Но Амет-Хану удалось-таки запустить двигатель аппарата почти у самой земли. И удачно приземлиться на огромной скорости после резкого снижения. Благодаря ни с чем не сравнимому мастерству летчика, был спасен дорогостоящий летательный аппарат и Амет-Хан еще раз подтвердил свое звание героя.

Во всех нештатных случаях Амет-Хана спасало высочайшее профессиональное мастерство, выдержка, самообладание и молниеносная реакция на любые неожиданные ситуации.

За мужество и героизм, проявленные при проведении испытаний этого самолета-снаряда Амет-Хан Султан был представлен к третьей Золотой звезде Героя Советского Союза, однако это представление было отклонено.

Вместо этого в 1952 году за участие в сложнейших испытаниях самолетов-снарядов, за проявленную выдержку и находчивость Амет-Хан Султан был удостоен звания лауреата Государственной премии.

– По словам близких и друзей, Амет-Хан был чрезвычайно скромным человеком и никогда не кичился своими заслугами. Он очень тяжело переживал трагедию крымскотатарского народа, и ему, наверняка, приходилось в своей жизни давать отпор тем, кто в лицо оскорблял крымскотатарский народ?

– Да, ведь из Военно-воздушной академии, он ушел не просто так. По общепринятой версии – в 1946 году написал рапорт о том, что из-за недостаточности знаний не видит возможности для себя учиться дальше. На самом деле, в порыве справедливого негодования он ударил сокурсника, оскорбившего крымскотатарский народ, да так, что тот отлетел на два метра – не даром в юности Амет-Хан занимался национальной борьбой куреш. В тот момент боевые друзья Амет-Хана, учившиеся вместе с ним в академии, горой встали на его защиту...

– Что связывало летчика-испытателя с первыми советскими космонавтами?

– Все первые советские космонавты проходили пробу на невесомость в самолете, за штурвалом которого находился Амет-Хан Султан. Они были младше него, называли его «батей».

Первый реактивный пассажирский самолет ТУ-104 был переоборудован под лабораторию. Амет-Хан набирал высоту, бросал самолет вниз, и в течение одной минуты в самолете ощущалась невесомость. Время невесомости было коротким и Амет-Хан Султан делал все от него зависящее в профессиональном плане, чтобы продлить этот отрезок времени. У академика Катаева-Смыка, который также участвовал в испытаниях по невесомости, есть рассказ, в котором говорится о тех экспериментах...

Записала Гульнара УСЕИНОВА.

Геннадий Ирейкин: Он был настоящей легендой

В городе Жуковском, на доме, где жил Амет-Хан Султан, установлена памятная доска. В городе есть клуб Героев Советского Союза, председателем которого является Герой России Геннадий Григорьевич Ирейкин. Оказалось, что Геннадий Ирейкин летал с Амет-Ханом. В краткой беседе с главным редактором журнала «Йылдыз» он ответил на несколько вопросов:

– Расскажите, каким остался в вашей памяти Амет-Хан?

– Я летал с Амет-Ханом. В то время в прославленном Летно-исследовательском институте, где проходили и проходят испытания сегодня, он был настоящей легендой... Это

был, безусловно, великий летчик, к которому нам, молодым, казалось, даже подойти было невозможно. Но потом, когда мы начали вместе работать, то мы все стали как бы равны, но мне довелось с ним полетать только в течение года – с 1970 по 1971 год.

– Что вы можете сказать о нем как о человеке?

– Это был исключительной, редчайшей скромности человек. Единственный дважды Герой Советского Союза среди летчиков-испытателей города Жуковского, где у нас около сотни только Героев. Это человек безмерной отваги, и как летчик-испытатель – глубокий исследователь. Он имел все награды как летчик-испытатель, перед ним буквально преклонялся весь авиационный мир.

– Ходили разговоры, что его представляли к третьей Звезде Героя. Правда это или нет?

– Безусловно. Он ведь стал дважды Героем Советского Союза за подвиги в Великой Отечественной войне. А для летчика очень высокая честь – стать Героем Советского Союза за летно-испытательную работу. За 25 лет работы испытателем он, безусловно, этого заслуживал, но пока твердого положения такого государственного не было, и тогда это не удалось, но попытки такие, безусловно, делались.

– В случае с Амет-Ханом его национальность влияла на это?

– Вы знаете, сразу после войны, конечно, влияла. Он начал летать испытателем с 1947 года. Все эти решения, под грузом которых

страна жила, они же еще действовали, и не одно десятилетие. К сожалению, история так устроена, как говорится, плохо сделать можно быстро, а потом, чтобы добиться улучшения, требуется очень длительное время. Поэтому, конечно, этот фактор, наверное, был определяющим. В массе, в авиационном сообществе он не имел значения, а вот у властей городских, областных, которые представляли к званию, где-то были точки, которые на это обращали внимание.

P.S.

Следует отметить, что за успешное проведение в начале 1950-х годов исключительно сложных и очень важных испытаний, было решено членов экипажа во главе с Амет-Ханом представить к званию Героя Советского Союза. Действительно, Золотую Звезду дали, но не Амет-Хану.

Это подтверждает в своих воспоминаниях и летчик-методист АНТК имени О. К. Антонова, Герой Советского Союза Юрий Курлин, которому в свое время посчастливилось работать вместе со знаменитым крымским татаринном.

«За эти полеты (имеются в виду успешные испытания прототипа ракеты – Д.О.) известные летчики Анохин и Павлов были удостоены звания Героя Советского Союза. Амет-Хан Султан, по мнению конструкторов, должен был стать трижды Героем. Его представили. Увы, крымские татары тогда были не в чести. Амет-Хану Султану предлагали сменить национальность, но он не согласился». («Факты», 09.11.2000 г.).

Амет-Хан – гордость всего Крыма.

В сердцах людей он навсегда останется дестаном – человеком-легендой, верным сыном своего народа и примером беззаветной преданности отчему краю.

Но не погибнет сын народа, покуда жив его народ!

(Хроника мероприятий, посвященных 90-летию Амет-Хана Султана)

22 – 25 октября 2010 г. в Симферополе и Алупке состоялись торжественные мероприятия, посвященные 90-летию Амет-Хана Султана. В Симферополе, где Амет-Хан начинал свою трудовую деятельность в паровозном депо на железнодорожном вокзале состоялось открытие мемориальной доски памяти Амет-Хана Султана. С приветствием выступили представители Совета министров, железной дороги, ветераны, лётчики. Для участия в мероприятиях прибыли председатель клуба Героев Советского Союза, Герой России Геннадий Ирейкин (г. Жуковский), а также Герой Украины №1, летчик-испытатель Александр Галуненко (г. Мелитополь).

«Амет-Хан — это событие столетия»

Такие личности, как Амет-Хан Султан, конечно же, каждый год не рождаются. Это, наверное, событие столетия. Будущий герой начинал с самого простого. Закончил 7 классов, потом поступил в наше железнодорожное училище. Свою трудовую деятельность он начал слесарем-котельщиком в нашем паровозном депо Симферопольской железной дороги. Здесь он впервые узнал, что такое настоящий труд, что такое ответственность, что такое надежность. Наверное, эти качества в дальнейшем помогли ему стать самым легендарным летчиком, дважды

Героем Советского Союза, совершившим подвиги, которыми мы все гордимся. Нам, железнодорожникам, конечно же, повезло, особенно тем, кто работает в локомотивном депо, где начинал работать этот легендарный человек. В музее локомотивного депо есть постоянно действующая выставка, посвященная Амет-Хану Султану. У нас каждый работник при приеме на работу сначала проходит через наш музей. Мы гордимся тем, что Амет-Хан Султан работал на нашем предприятии и сделаем все, чтобы память об Амет-Хане Султане была в сердцах наших людей.

Председатель Совета ветеранов железнодорожников, бывший начальник локомотивного депо в Симферополе В. Ф. Паршуков

«Это пример для нынешней молодежи»

Это человек, который совершил таран фашистского бомбардировщика над Ярославлем... Это человек, который вел 6 самолетов против 60 и при этом выполнял задачи, которые перед ним стояли. Это человек, который отпускал своих друзей на неисправных самолетах на аэродром, а сам шел в бой. Это человек, который в 1949 году первый в нашей стране произвел дозаправку самолета в воздухе и изобрел систему, которой до сих пор пользуется весь мир. Это была его идея. По окончании войны Амет-Хан Султан в 25 лет был дважды Героем. Это пример для нынешней молодежи.

*Зам. головы Симферопольского горисполкома
Александр Остапенко.*

Он безумно любил Крым

Это наша гордость, это наша слава, дважды Герой Советского Союза, летчик-испытатель Амет-Хан Султан, который практически каждый день войны защищал Крым, многонациональный Советский Союз. Это тот человек, который своими бесстрашными подвигами учил своих товарищей, это тот человек, который после войны был одним из главных летчиков-испытателей всей современной техники. Его любили все его однополчане, к нему с огромным уважением относились и относятся наши космонавты. Я хочу вам сказать, что самые любимые наши артисты большой нашей страны независимо от национальности говорят с огромным

уважением и благоговением об этом человеке. Я уполномочена передать вам в этот день поздравления с днем рождения Амет-Хан Султана от народного артиста России Василия Семеновича Ланового, который каждый год бывает здесь и который не только был знаком с Амет-Ханом Султаном, но и дружил с ним. Он говорил, что это и есть лицо не просто летчика, а и настоящего гражданина. Я выражаю слова огромной благодарности всем тем, кто участвует в увековечении памяти Амет-Хана Султана. Он безумно и всегда любил Крым. Весь Крым отдает дань памяти этому человеку. С днем рождения всех нас, с днем рождения этого великого человека!

Вице-премьер правительства Крыма Т. Умрихина.

Из выступления на сессии крымского парламента вице-премьера правительства Крыма, председателя оргкомитета по проведению торжественных мероприятий, посвященных 90-летию Амет-Хана Султана **Т. В. Умрихиной:**

— Это дважды Герой Советского Союза, которому из-за пред-
рассудков не дали звание трижды Героя Советского Союза. Когда
он поднимался в небо, немецкие асы садились на землю. Этот
человек объединял собой Советский Союз. Он сделал то, что не
могли сделать очень многие, желавшие этого объединения. Если мы
понимаем, что мы хотим объединить Крым, если мы действительно
любим Крым, если мы перед миром не хотим опозориться, завтра
в Крым на эти торжества приезжают делегации из 20 стран мира,
я обращаюсь к вам, пожалуйста, давайте поддержим этот проект
и присвоим имя Амет-Хана Симферопольскому аэропорту.

20 октября 2010 г.

«Амет-Хан Султан — Герой Героев!»

43 года назад, будучи еще молодым офицером, лейтенантом я встречался с Амет-Ханом на Бельбеке в Севастополе. Меня как будто что-то изнутри подняло принять участие в праздновании этого замечательного праздника, 90-летия Амет-Хана. Здесь товарищи говорят, что депутаты не добрали нескольких голосов, чтобы присвоить имя Амет-Хана Султана Симферопольскому аэропорту. Я думаю, что это позор, конечно, и пройдет немного времени, история восстановит

справедливость. Только спустя 20 лет Алушкинский горсовет дал ему звание «Почетный гражданин города Алушки», а школе, в которой он учился, в сентябре 2010 г. присвоили его имя. Он герой освобождения Крыма, 6 самолетов сбил над Крымом. Он посадил самолет с полковником и важными документами германского вермахта, раскрывавшими планы немецкого командования на ближайшее время. Только за одно это давали Героя. Он совершил столько подвигов, за каждый из которых присваивали звание Героя. И правду говорят, что он герой героев. Вечная память и слава героям Великой Отечественной войны, вечная память и слава герою Амет-Хану Султану!

Генерал-майор Юрий Михайленко

23 октября мероприятия, посвященные 90-летию Амет-Хана Султана продолжились в Феодосии, 24 октября – в Севастополе. Кульминацией мероприятий стал торжественный митинг 25 октября на родине Героя в Алушке у его памятника. Среди многочисленных выступающих были лётчики Н. И. Москвителов и генерал-майор В. Г. Дейнеко

«Мы отдаем честь этому великому человеку...»

Я лично знал Амет-Хана Султана, много раз с ним встречался, и не только по службе. 50 лет назад в 1960 году вот у этого памятника я был впервые, и меня привез сюда дважды Герой Советского Союза генерал-полковник В. Д. Лавриненков. Я в то время был в чине майора, командиром полка на Бельбеке. Мы поклонились, и с тех пор я каждый год до 1963 года приезжал сюда со своими заместителями, низко кланялся и отдавал честь этому великому человеку. На Новодевичьем кладбище, на его могиле стоит прекрасный памятник, и я хочу вам доложить, дорогие алушкинцы, что могила находится в пре-

краснейшем состоянии, и мы, члены клуба заслуженных военных летчиков и члены клуба героев, никогда не проходим мимо нее и кладем туда цветы.

Кавалер золотой звезды «Честь, гордость и слава России»,
заслуженный летчик-испытатель Н. И. Москвителов

«Он не искал в жизни лёгких путей»

Я имею честь искренне и сердечно поздравить вас с 90-летием со дня рождения выдающегося уроженца Алупки, дважды Героя Советского Союза Амет-Хана Султана. Не будет преувеличением сказать, что сегодня мы отдаем дань уважения легендарному человеку, который в жизни не искал легких путей. Учеба, служба, война и снова служба, связанная со смертельным риском для жизни. Небо, которое так любил Амет-Хан Султан, стало для него стихией бескомпромиссной борьбы с врагом во время войны и местом в послевоенное время, где он реализовал свои незаурядные способности летчика-испытателя. Сегодня очень важно, что память об Амет-Хане Султане берегут не только в Алупке, но и в других странах.

Капитан первого ранга А. В. Коренько

«Это великий летчик XX столетия»

Уважаемые земляки, я родился в г. Феодосии. Я горжусь, что я крымчанин, и я горжусь, что у меня такой знаменитый земляк и он позвал меня в авиацию. В тот год, когда он закончил авиационное училище, я только родился. Его слава была уже известна. Это великий летчик XX столетия, это великий летчик не только Великой Отечественной, но и второй мировой войны, который имеет 50 боевых побед в небе и единственный дважды Герой Советского

Союза, который после окончания войны пошел на летно-испытательную работу. Он шел через невидимые барьеры, через флаттеры, фахтинги, подхваты. Своим незаурядным мастерством он прокладывал дорогу в небе. Амет-Хан очень много сделал для развития и гражданской и экспериментальной авиации.

Нам дороги нелегкие победы,
Недаром звезды, трогая крылом,
Своим друзьям мы, уходя с планеты,
Как эстафету жизнь передаем...

Я убежден, Амет-Хан передал нам не только жизнь, он передал нам любовь к небу, любовь к авиации и любовь к своей родине.

Лауреат Государственной премии, заслуженный военный летчик России генерал полковник В. Г. Дейнеко

*Дилявер ОСМАН
Симферополь – Алупка – Симферополь.
22-25 октября 2010 г.*

Урметли окъуйыджылар!

ЙЫЛДЫЗ
МЕДЖМУАСЫ

2021 сенесине «Йылдыз»гъа
абуне олмагъа унутманъыз.

Бир йыллыкъ абуне индекси – **75200**
фияты – **892 кумюш 78 капик.**

Ярым йыллыкъ абуне индекси – **75298**
Фияты – **446 кумюш 40 капик.**

Абуне декабрь 23 къадар девам эте.

Риза Фазыл: Амет-Хан Султан не кьадар учакъ урып тюшюрди?..

Амет-Хан Султаннын аяты ве дженкявер ёлуна багышланган «Амет-Ханнын йылдызы» китабынын муэллифлеринден бири, языджи Риза Фазылнен субет.

Диявер Осман: – Риза ага, сиз мерхум муэллифдешиниз Лютфие Софунен берабер та 1970-нджи йылларнын сонъунда Амет-Хан акъкында ана тилинде биринджи олып китап яздынъыз. Лютфие аптенен насыл тапыштынъыз ве китапны насыл яздынъыз? Бу хусуста айтсанъыз.

Риза Фазыл: – Лютфие Софунен манъа «Аналар яш экенде» китабы устюнде чалышкъан вакъытта таныш олмакъ сырасы тюшти. Шу китапкъа Бекир Умеровнын «Ленин байрагы»нда басылган «Большевик кызы» макъалеси кирсетильген эди. Макъаленинъ къараманы, Акъмесджиттеки Абдулла Дагъджы ёлбашчылыгында арекет эткен гизли тешкилятнын азасы, сонъундан гестаподжылар тарафындан якъаланып ольдюрильген большевик кызы Гульзаде Софу исе Лютфие Софунын догъмуш аптеси экен. Бу макъалеге къошма малюмат алмакъ макъсадынен Лютфие аптени тапып, онынънен таныш олдым. О, шу девирде «Ленин байрагы»нда Амет-Хан акъкында эки-учь макъале бастырган эди. Москвага барган вакътымда, о манъа Амет-Хан акъкында чокъ меракълы шейлер айтты, базы бир языларыны косътерди ве мен онъа, келинъиз Амет-Хан Султаннын аяты ве дженкявер ёлу акъкында китап язайыкъ, дедим ве китапны ана тилинде язып чыкъармакъны устюме алдым. Сонъ о манъа рус тилинде язылган 60 саифелик материал берди. Иште, 344 саифелик китапны язмага мен бундан башладым. Сонъра Лютфие апте Амет-Ханнын учуджы достларындан айры малюматлар алып ёллап турды. Амма Амет-Ханнын балалыгы, яшлыгы акъкында ич бир малюмат ёкъ эди. Китапнынъ башындаки Амет-Ханнын балалыкъ чагы акъкында «Алупка баласы» адлы 90 саифелик болюкни язмакъ ичюн малюматны о вакъытта мен Амет-Ханнын балалыкытаки досту, Анапада яшаган, догъма алупкалы Абдураман Молладан алган эдим. О, манъа атта балабан кягытта Алупканын харитасыны чызып ёллаган эди. Картада хусусан шеэрнинъ меркези, Амет-Ханларнынъ эви ерлешкен сокъакъ, андан денъизге кеткен ёл – эписи ачыкъ-айдын косътерильген эди ки, карта манъа пек керекли олды. Эбет, биз о вакъытта Амет-Хан акъкында онынъ дженкявер достлары, сафдашлары тарафындан язылып, рус неширлеринде басылган бир чокъ материаллардан да файдаландыкъ. Иште, китап, яни весикъалы повесть бойле этип догъды ве о 1980-1981-1982 сенелери девамлы суретте «Йылдыз» меджмуасында басылды, 1982 сенеси исе Ташкентте айры китап

олып чыкты. Люфие апте сагъ экенде китапны корип къалды ве пек мемнюн олгъан эди.

Д.О. – Риза ага, сиз эр вакъыт Амет-Хан акъкъында хатырлавларда, чыккыш якъында, о дёрт дефа Къараман олмакъ керек эди, деп къайд этесинъиз, буны анълатсанъыз.

Р.Ф. – Меселе шунда ки, Амет-Ханнынъ урып тюшюрген учакаларынынъ сайысында шашыладжакъ шейлерни корьмек мумкюн. Онынъ урып тюшюрген учакаларынынъ сайысы акъикъатта ресмий весикъаларда косътерильгенинден эки кере ве ондан да зиядедир. Бу акъта мен янъы чыккъан «Къалем уджындан» адлы китабымнынъ кириш сёзюнде тафсилятлы токъталдым. О фикирлерни шимди текрарламагъа меджбурым.

Мына бакъынъыз, Амет-Хангъа Советлер Бирлигининъ Къараманы унваны берилуви акъкъында СССР Юкъары Советининъ 1943 сенесининъ август 23 Ферманында: «...шахсен озю душманнынъ 11 учагыны ве группанен берабер 19 учагыны урып тюшюрди. Бир дане де «Ю-88» учагыны таран иле ёкъ этти. Сталинград джебэсинде 110 дженкявер учуш япты, шахсен озю душманнынъ 6 учагыны ве группанен 7 учагыны урып тюшюрди», дениле.

Амет-Ханнынъ сабыкъ дженкявер командирлеринден бири А. К. Рязанов шойле деген эди: «Касторно ве Воронеж янларында бир ай ичинде Амет-Хан Султан, шахсен озю еди душман учагыны урып тюшюрди. Онынъ бу джесюрлиги «Къызыл Байракъ» орденинен такъдирленди, озю исе дженкявер пишкинлиги ичюн эскадрилья командирининъ муавини вазифесине тайин этильди». Демек, $7+6 = 13$ оламы? Ферманда исе 11 учакъ языла. Акъикъатта исе онынъ Сталинград узеринде урып тюшюрген учакалары 6 дегиль де, бельки 16-дыр. Ойле олмаса, не ичюн фашистлер 8-ер, 10-ар учакъ урып тюшюргенлерден дегиль де, анджакъ тек 6 учакъ урып тюшюрген Амет-Хандан зияде къоркъа эдилер? Не ичюн оларнынъ команданлары озь учуджыларына Амет-Ханны якъаламакъ ичюн махсус «инструкция» язып дагъыта эдилер? Не ичюн: «Ахтунг! Ахтунг! Авада Амет-Хан! Авада Амет-Хан!» деп, озь учуджыларыны тенбиелей эдилер? Чюнки аркъадашларынынъ айткъанларына коре, о вакъытта о, эр ава урушында бир я да эки учакъ урып тюшюре экен. Демек, шубесиз, онынъ урып тюшюрген учакалары башкъаларына язылса керек. Буны аркъадашлары дженктен сонъ озь субетлеринде бир-бирине айтып, китапларында да язып тасдыкъладылар.

Сонъра, Ростов ве Батайск шеэрлери ичюн февраль-март айларында олгъан ава урушларында Амет-Хан шахсен озю 11 учакъ урып тюшюре. $13+11 = 24$ ола. Бундан сонъ Муис (озеннинъ ады) джебэсинде о, душманнынъ учь дане учагыны даа урып тюшюре. $24+3=27$ ола. («Къалем уджындан», с. 70-72, 76).

Бу ерде «Къалем уджындан» китабымдан Амет-Ханнынъ ава урушларындан бир эпизодны кетирмек истейим.

«Командарм Тимофей Тимофеевич Хрюкин бир кунь Миус джебэсиндеки идаре нокътасына якъынлагъанда токътап, юкъарыда бизим эки къырыджымыз, джебэ ёлагъына якъынлап келеякъан чокъ сайылы «юнкерс»лер группасынынъ огюни насыл этип кескенини сёйир этип турды. Етекчи ве онынъ къошагъы душман бомбардуманлары устюне юкъарыдан къыргъый киби атылдылар. Етекчи Амет-Хан бир кереден арды-сыра эки учакъны туташтырды. Қалгъанлары чеврилип къача башладылар. Бизим эки къырыджы исе юксеклик устюнлигинден файдаланып, бир уджюм даа япмакъ ниетинен текрар юкъары котерильдилер.

Урушны козетип тургъан генерал Хрюкин ичюн бу учуджынынъ ким олгъаныны сорап бильмеге асыл аджет ёкъ эди. Джесаретини ве къартал адетини корип, онынъ ким экенлигини таныды. Шунинъ ичюн идаре нокътасына кельгенде о сорамады, тек озь фикирини тасдыкъламакъ истеди:

– Амет-Ханмы?

– Доғру, генерал аркъадаш, Амет-Хан! – деп джевап берди небетчи офицер.

Эртеси куню генерал «ПО-2» учагъыны ёллап, полктан Амет-Ханны ве онынъ къоруджысыны кетиртти. Орду команданы учуджыларны самимиетле къабул эти, урушнынъ кетишаты хусусында чокъ суаллер берди. Амет-Хан онынъ эр бир суалине тафсилатлы джевап бермек истесе де, сыкългъанындан, эеджанлангъанындан къыска-къыска айты. Шакъамы я – буюктен-буюк ава ордусынынъ команданы ондан, адий Кырым йигитинден уруш инджеликлери хусусында сорай, онынъле кенъеше, онынъ айткъанларыны озюне къайд эте. «Манъа эки «мессер»ни урып тюшюрмек бундан къолай эди», деп тюшюнди о. Гуя онынъ фикрини анылагъан киби, генерал оларны чокъ тутмады. Кечкен уруштаки гъалебенен хайырлап, илериде янъы енйишлер тиледи ве экисине де къыйметли бахшышлар такъдим этип озгъарды. Амет-Хангъа о озюнинъ элиндеки саатини чыкъарып багъышлады. Амет-Хан бу, генерал саатини гъает къыйметли хатире, деп бильди.

Бу адисе командарм Хрюкиннинъ Амет-Хан Султангъа насыл сыджакъ мунасебетте булунгъаныны яхшы косътере.

Амет-Ханнынъ озю командарм акъкъында лакъырды чыкъкъанда шойле деген эди:

– Генералымыз Тимофей Тимофеевич бизге командирлик япмагъа биле эди. Озю де гъает инсаниетли, акъыллы адам эди. Авада кызгын уруш кеткен вакъытта, эксери алда, етишип келе ве ава урушынынъ кетишатыны шахсен озю козете эди. О вакъытта биз Дженюпте пияде аскерлеримизни авадан къорчалап, фашист учақларынен уруша эдик. Уруш сонъ дередже кескин олды. Кызгунларны яхшы къыйраттыкъ. Мен шу урушта учь фашистни урып тюшюрдим. Урушнынъ кергинлигинден о дередже ёрулдым ки, учақтан зор белянен тюштим. Кыулақъарымда даа уруш гурюль-

тиси тура эди. Бакъсам, манъа догъру бизим командарм Тимофей Тимофеевич келе.

– Ах, меним татарчыгъым! Насыл дюльбер уруштынъ сен! Аферин! Аферин санъа! – деп эллерини манъа узатты. О мени къучакълап алды ве догъмуш бабам киби, учъ кере опыти» (с. 76-77).

Юкъарыда анъылгъан ракъамларны исбатламакъ ичюн биз китапта онынъ эр бир ава урушыны ве урып тюшюрген эр бир учагъыны айрыджа къайд эткен эдик. Лякин окъуйджыларнынъ чокъусы бунъа дикъкъат этмеген ве сайып чыкъмагъан олсалар керек. Чюнки китапнынъ чыкъкъанына йигирми беш йыл кечсе де, бу акъта ич бир лаф ачылмады. Бу сефер мен Амет-Ханнынъ урып тюшюрген эр бир учагъы акъкъында малюматны, окъуйджылар дикъкъат этсинлер ве сайып бакъсынлар, деп махсус къара арифлернен айырып косътерип, бу меселени ачыкъламакъ истедим. (Китапны бакъ).

Демек, Ферман чыкъарылгъан вакъыткъадже яни 1943 сенеси август 24-кедже Амет-Хан шахсен озю энъ аздан 27 учакъ урып тюшюрген. Я не ичюн Ферманда 11 учакъ деп косътериле??!

Эгер Амет-Хан яшлыгъына ве алчакъ гонъюллилигине барып, хусусан Сталинград урушларында шахсен озю урып тюшюрген учакъларынынъ чокъусыны (озьджесине, эскадрилья командири оларакъ) аркъадашларына яздырмагъан олса, бу ракъам 27 дегиль, 40-тан зияде ола билир эди.

Фикримни тасдыкъламакъ ичюн китабымдан бир мисаль даа кетирмек истейим.

Бу хусуста арбий мухбир Илья Бражнин «Улу дженкте» адлы китабында меракълы малюмат кетире.

«О, джебэге кельгенде, подполковник Шестаковгъа мураджаат этип, эскадрилья командирлеринден биринен таныш этмесине риджада булуна.

– А-на, коресинъми, КП янындаки йигитни? Мазаллы дегиль, амма кучлю. Онынъле лакъырды этинъиз, – дей Лев Львович.

Бражнин «мазаллы олмагъан, лякин кучлю» йигитни барып тапа...

Дженк башлангъанда Амет-Хан Султан он докъуз яшында экен, мен корьгенде йигирми бирде эди, – деп яза Бражнин. – Амма энди гвардиялы капитан унванына малик эскадрилья командири, озь эсабында исе 29 душман учагъы бар. Мен бу ракъам устюнде айрыджа токъталмакъ истейим. О мени тааджиплендирди ве айретте къалдырды. Ракъам эксери кырыджыларда олгъаны киби, эки кысымдан ибарет эди: он ве он докъуз. Он учакъны Амет-Хан шахсен озю урып тюшюрген, он докъузыны – группанен, яни аркъадашларынен бирликте. Лякин бу «шахсий» ве «группанен» денильген ракъамларнынъ нисбети манъа худжур, адден тыш олып коринди. Амет-Ханнынъ полк аркъадашларынынъ эписинде, шахсен озьлери урып тюшюрген учакъларнынъ сайысы группанен урулгъанындан зияде эди. Меселя, Алелюхинде шахсий – 11, группанен – 8; Сержантовда шахсен – 13, группанен – 9 ве иляхри. Ялынъыз Амет-Ханда

группанен урып тюшюргени шахсен озю ургъанындан аман-аман эки кере зияде. Бунынъ себеби неде экен? Мен, Амет-Ханнынъ урып тюшюрген учаьларынынъ эсабы не ичюн бойле адден тыш, деп сорадым.

– Не ичюн адден тыш? Акъикый командирге хас эсап, – деди о.

Мен бу сёзлернинъ манасыны бир кереден анылап оламадым. Тек сонъундан, Амет-Ханнынъ аркъадашларынен, онынъ эскадрильясындаки учуджыларнен ве шахсен яш командирнинъ озю иле субетлешкен сонъ, бунынъ манасыны ве себебини анылап олдым». (Саифе 96).

Журналистни тааджиПЛендирген меселе шундан ибарет ки, Амет-Хан озю урып тюшюрген учаьларны озь эскадрильясында олгъан аркъадашларынынъ эсабына яздыра экен. Иште, юкъары-даки ракъамларнынъ терсине олгъанынынъ себеби де будыр.

«Амет-Хан Султан ильк эвеля, командир эди, – деп девам эте Бражнин. – Аркъадашларынен бирликте урулып тюшюрильген учаькъа о шахсен озю ургъанындан зияде эмиет бере. Шунынъ ичюн озю ургъанына бакъмадан, о, командир сыфатында, аркъадашларынынъ эсабыны арттырмакъ макъсадынъ оларнынъ эсабына яздыра эди. Буны о озюнинъ командирлик боюн-борджу деп анылай экен. О, «шахсий», деген шейге чокъ эмиет бермей эди. Эсас макъсады – насыл ёлнен олса-олсын, чокъча душман учагы ёкъ этильсин. Шунынъ ичюн о озюнинъ шахсий эсабына эмиет бермей ве онъа къулакъ асмай эди».

Бундан сонъ Амет-Хан Кырымны азат этип, Акъар устюнде сонъки учаьны деньизге юварлаткъангъа къадар он учаь даа урып тюшюрди. $27+14=41$ учаь ола.

Амет-Ханларнынъ 9-нджы полкы Кырымдан сонъ Москва янына барып, анда янъы «Лавочкин-2» учагыны менимсеп, Шаркий Пруссиягъа джонеди. Анда о дженкнинъ сонъуна къадар, яни Берлин узеринде урып якъкъан сонъки учагынен берабер энъ аздан 17 учаь даа урып тюшюрди. $41+17=58$ учаь ола. Яни джемийси энъ аздан 58 учаь.

1945 сенеси июнь 29-да СССР Юкъары Совети Президиумынынъ Ферманы муджиби, шанлы Амет-Хан Султангъа экинджи дефа Советлер Бирлигининъ Кыраманы унваны берильди. Матбуатта беян этильген Ферманда: «Немсе фашистлерине къаршы урушларда косътерген джесюрликлери ичюн, мувафакъиет иле 603 дженкявер учуш якъкъаны ве шахсен озю 30 душман учагыны, группанен 19 учаь урып тюшюргени ичюн Амет-Хан Султан аркъадаш девлетнинъ энъ алий мукъяфаты – Советлер Бирлигининъ эки дефа Кыраманы унванынен такъдирлениле», деп язылгъан эди.

30 къайда да, 58 къайда! Эсабы догъру алынып барылгъан олса, бельки ондан да зиядедир. Не япмалы? «Ананъны фелян эткен къады олса, кимге шикъет этеджексинъ?» деген сёз бар къартларымызда. Амет-Хан да барып шикъет эте биле эдими аджеба? Ёкъ.

Амма 58-62 учакъ урып тюшюрген Покрышкин ве Кожедубларгъа Учъ кере Къараман унваны берильген эди. Амет-Хан да оларнынъ сырасында олмакъ борджлу эди. Амма онынъ миллети кырымтатар да! Бельки бутюн меселе бундадыр. Амет-Ханнынъ шахсен озю урып тюшюрген учакъларнынъ сайысы эп эксильтип косътерильгенининъ эсас себеби де бельки будыр. Бутюн халкъы Ватанындан сюрюн этильген кырымтатар учуджысынынъ о вакъытта учъ дефа Къараман олмасы мумкюнми эди?! Ёкъ, эбет. Иште, Дилявер бей, Амет-Ханнынъ учюнджи дефа Къараманлыкъ унваныны бойле этип дженк вакътында хырсызладылар.

Шуны да къайд этмей оламайым ки, бакъынъыз, 1943 сенесининъ Ферманында Амет-Хан группанен 19 учакъ урып тюшюргени къайд этиле. Амма дженкнинъ сонъунадже девам эткен 1 йыл ве 8 ай девамында шахсен озю о къадар даа учакъ урып тюшюргенине бакъмадан, Амет-Ханнынъ группанен урып тюшюрген учакъларнынъ сайысы асла деньишмей (?). 1945 сенеси Ферманында айны шу 19 учакъ косътериле. Бойле олмакъ мумкюнми? Бу да асла акъылгъа ятмай.

Д. О. – Демек, Амет-Хан Султан, Покрышкин ве Кожедублар киби, даа дженк вакътында учъ дефа Къараман олмакъ керек эди, ойлеми?

Р. Ф. – Эбет, ойле.

Д. О. – Я дёртюнджи дефа Къараманлыкъ насыл ола биле эди?

Р. Ф. – Бу акъта Амет-Ханнынъ озюне сёз берейик. Амет-Ханнынъ озюнен шахсен корюшкен ве къонушкъан оджа Хайри Кельдаметнинъ «Амет-Хан Султан Китаб шеэринде» адлы китабында (Акъмесджит. «Тезис» нешрияты, 2009) бу акъта шойле дениле: «Санъа даа бир вакъианы сёйлейим, – дей Амет-Хан Хайриге. – Дюнъяда биринджи олып сестен тез учкъан реактив пассажир учагъы Советлер Бирлигинде яратылды. Бу – Ту-104 эди. Янъы учакъны сынамакъ манъа ишанылды. Сынав Къара деньиз узеринде кечирильди... Ѓает муреккеп бу учакъны сынаван кечиргенлерни Советлер Бирлиги Къараманы унванына такъдим этмек къарары алынган эди. Мен сынавны мувафакъиетли кечирдим, девлет комиссиясы ишиме аля къыймет кести. Алтын Йылдыз берильди, лякин манъа дегиль, башкъасына. Мени исе Эмек Къызыл Байракъ орденинен такъдирлевнен сынъырландылар». (Саифе 24-25).

Иште, ойле, Дилявер бей. Бунъа даа башкъа делиль керекми? Ёкъ. Амет-Хан Султан акъикъатен Жуков киби Советлер Бирлигининъ дёрт дефа Къараманы олмакъ керек эди. Буны биз, элимиздеки мезкюр делиллернен къайда олса да, багъыра-чагъыра айта билемиз.

Д. О. – Сизге бир суаль даа. Ресмий малюматларгъа коре, Амет-Хан Султан сонъки сынав учувында учагъы патлап эляк олган. Мен сизден Амет-Хан эляк олмады, оны эляк этилер, деген фикир эшиткен эдим. Бу фикирни насыл анылата билесиз?

Р. Ф. – Бу фикирде мен озь вакътында рахметли Лютфие Софунынъ айткъанларына базанам. О манъа шойле деген эди: «Риза, Амет-Ханнынъ учагы озь башына патламады, оны патлаттылар. Себеби шойле. Амет-Ханны даима козьлеп тургъан органлар онынъ миллетини денъиштиртмек ичюн не къадар тырышсалар да, о, мен – къырымтатарым, демектен вазгечмедим. Бундан да гъайры, озь халкъыны, Ватаныны джандан севген Амет-Хан миллий арекетимизге де фааль къошулды, эр джеэттен онъа къолтутты ве Москвагъа баргъан халкъ векиллеринен даима корюшти, къонушты, керек весикъаларгъа ич иркильмей имза чекти. Буны органлар онъа ич кечирип оламай эдилер ве не япмагъа да бильмей эдилер. 1970 сенеси 50 яшыны толдырув арфесинде исе Амет-Хан Басыр Гъафаргъа, Одессадаки Амет Озенбашлыгъа телефонда: «Юбилейден сонъ мен энди учмайджам, Къырымгъа барып, Миллий арекетимизге ёлбашчылыкъ япаджам», – дей. Къулакълары эр ерге узангъан ве буны эшиткен органлар бунъа ёл берир эдилерми, аджеба? Ве, ниает, айны шу йылы октябрь 23-те Амет-Ханнынъ 50 йыллыкъ тантаналы юбилейинде оны хайырлап сёзге чыкъкъан «Нормандия-Неман» полкы ветеранларынынъ Совет комитети адындан оны хайырлагъан С. Д. Аговелян джумледен шойле деди: «Амет-Хан, Сиз «Нормандия-Неман» полкынынъ фахрий азасы сайыласынынъыз. Айны вакъытта, Сиз келеджек сене язда Парижге кетеджек ветеранлар группасынынъ ёлбашчысы тайин этильдинъыз», – деп Амет-Хангъа Франция учуджыларынынъ онъа ёллагъан мектюбини бере. Айт, тувгъаным, Миллий арекетимизге ёлбашчылыкъ япмагъа азырлангъан бойле адамны органлар чет эльге йибере биле эдилерми? Ёкъ. Иште, бу хабер органлар ичюн сабыр теразесининъ сонъки дарасы олды ве олар Амет-Хангъа нисбетен арекетке кечелер.

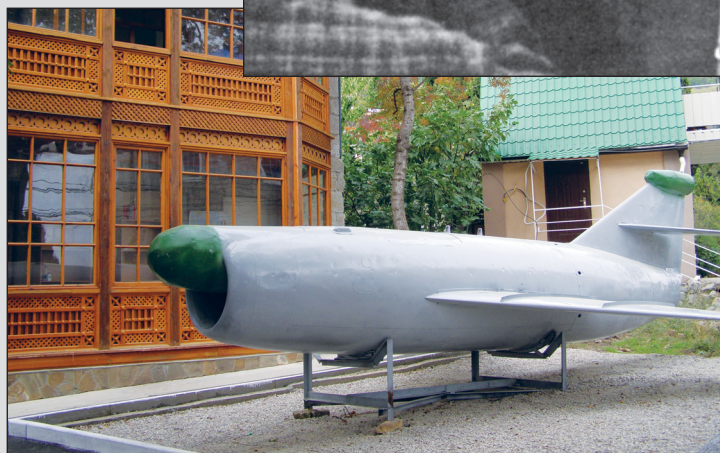
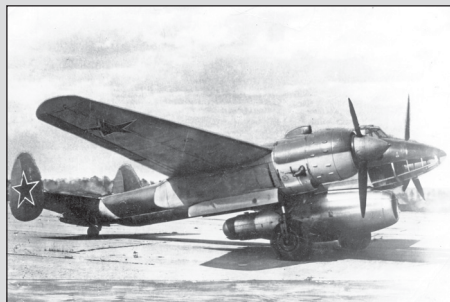
Эбет, Амет-Хан юбилейден сонъ учмайджакъ эди. Меселе ойле тешкиль этильди ки, шу сонъки сынав учувы экипажынынъ командири ерине Амет-Хангъа учмакъ керек олды. Къалгъаны исе, руслар айткъаны киби «дело мастера». Ондан о ягы сизге малюм», – деп екюнледи лафны Лютфие апте.

– Я Амет-Хандан гъайры экипажда дёрт адам даа бар эди де, оларгъа языкъ дегильми? – деп Лютфие аптеге итираз этеджек олдым.

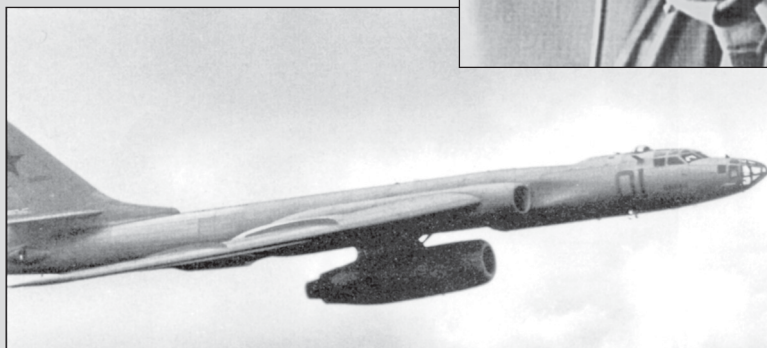
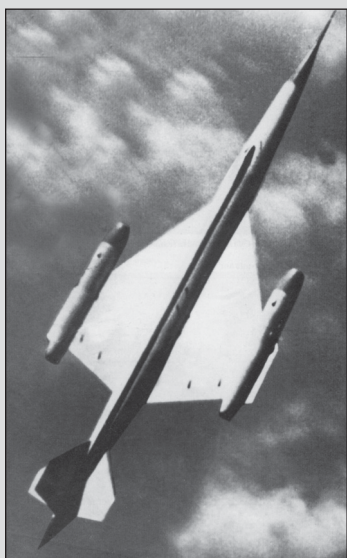
– Ах, Риза, какой вы наивный. Миллионларнен адамларны ёкъ эткен бу система дёрт адамнынъ эсамесини окъуйджакъмы? – деп Лютфие апте меним агъызымны къапатты.

Иште, мен бу хусуста озь фикримде «Амет-Ханнынъ йылдызы» китабыны язувда меним муэллифдешим олгъан ве Амет-Ханнен чокъ якъын олып, онынънен йиллар девамында корюшкен, къонушкъан Лютфие Софунынъ мезкур сёзлерине эсасланам.

2010 с.

На торжествах,
посвященных
50-летию Амет-
Хана Султана.
1970 г.

Похороны Амет-Хана Султана. 1971 г., февраль

Назм
Поэзия

Абдураим МЕЙХ-ЗАДЕ

Коклернинь
Султаны*

Яш йигит, бой-постынь – Алупка сельбиси,
Къырымнынъ барин ызы бар юзиньде.
Бойдан-бой тизилип, нур сача коксюнден
Орденге чеврильген Ватангъа севгиси.

Мавы кок юзине ельдай тез юкселе,
Къанатлы атына атланып яш пельван.
Булуттан юксекте гъурурнен долангъан
Эйбетли къарталны анъдыра эр кеске.

Козълери деньиздай, пек терен маналы.
Кулюши – баарьнинь муляйим сабасы.
Коксюнде интикъам ве очнынъ далгъасы,
Яшайыш йигитчюн – шан-шереф мейданы.

Ватаннынъ къалкъаны – къанатлы къараман,
Коклернинь Султаны, Ватаннынъ Шаини.
Бугунъ сен юксельтинъ тувгъан халкъ шаныны,
Дюньяда сен ичюн энъ азиз шей – Ватан.

Ватаннынъ сакъчысы – учуджы яш арслан,
Челиктен къанатынъ эбедий сынмасын.
Ур джеллят фашистни, ич бири къалмасын,
Советлер эвляды – яш татар Амет-Хан.

1943 с.

* Муэллифнинъ язы услуби къалдырылды

Сеитумер ЭМИН

Алупка баласы

Тиллер, къара хабер
кетирдилер:
Коклер Султаны эляк олгъан!..
Ялан!
Къара хаберлерге
лянетлер!
Я теллер?
Телеграф теллери не дерлер?..
Коклер сарсылгъан...
Къанатлар сынгъан...
Амет-Хан...

Ёкъ! Ёкъ!
Инанмайым!
Инаналмайым!
Ольмекчюн догъмагъанлар, ольмейлер!
Халкъы яшагъан эвлят,
бир вакъыт олмаз эляк!
О кене де
бинълернен гонъюллерде
котерилир коклерге...
Даа,
Дюнья
онынь къараманлыгъына шашар.
О кене де
халкъынынъ тилинде,
юрегинде:
Бизим Амет...
Къараман Амет! – деп яшар.

О ольмез.
Дагъ озенлеринен толып-ташар,
акъар...
Оны унутмаз тувгъан...
Къараман Акъяр.
О, коклер юзюнде,
кене де
къанат джаяр.
Къанатсыз къалса,
учалмаса,
коклер юзюнде
юрер джаяв.

Ай-Петри устюнден
 ана-баба юртуна –
 тувган Алупкагъа энер...
 Чамлар шувулдагъанда.
 Тюзлерде,
 сабалар ели киби кулер.
 Севинч янар юреклерде,
 юзьлерде.
 Керек олса,
 Ватан огърунда кене де
 Шаинге чеврилир.
 Коклерде атеш сачар,
 душманны парча-кесек этер,
 Якъар!
 Кок юзюнден айдар –
 еди къат ер тюбюне санчар!
 Ёкъ, сен эляк олмадынъ,
 Шаин,
 парчаланса да къанатлар...
 Санъа агъа дерлер,
 асырларда къалган атлантлар.
 Даим,
 сенинънен учар коклерде
 бинълернен къарталлар...
 Багъышла, тувган...
 Бельки биз,
 корюшип, сырдашып тоялмадыкъ...
 Бельки, арзуларгъа къавушалмадыкъ,
 гъафлет къалдыкъ.
 Лякин ич бир вакъыт, ич бир анъ
 чыкъармадыкъ
 сени акъылдан!

 Сени унутмаз ташлы-къаялы
 мавы ялы.
 Балалыкъ сокъакъларынь,
 Шырылдап акъкъан дагъ чокъракъларынь,
 Къанатлы Ялта.
 Анда,
 гузель Алупкада,
 ананъ-бабанъ ята,
 Тувган топракъта.
 Сен эбедий яшарсынъ
 халкъымнынъ къальбинде,
 Сербест ве бирдем
 Эдждатлар Илинде.
 Коклер алласы,
 Алупка баласы!

Керим

ДЖАМААТЪЛЫ

Амет-Хан Султан*

Къара денъиз толкъунында,
Чатыртавнынъ салкъынында,
Отъкен онынъ сабий чагъы.

Ерде дегиль кокте биле
Ойнап тура аръамагъы.
Дегиль онынъ аръамагъы

Муджизели бир алаша.
Къойып олмай бу батырны
Озъанларнен ич янаша.

Чорнынъ, Ильнинъ кучълери бар
Онынъ челик къанатында;
Енъилювнинъ не болъганын

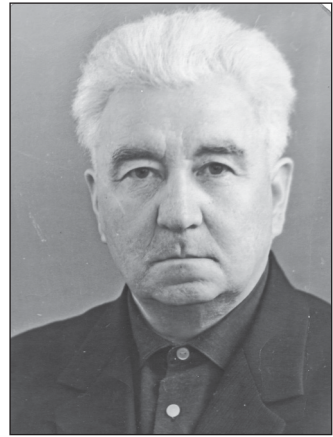
Бильмей осе аятында!!
Озъ къудретин коре халкъым
Амет-Хандай эвлядында.

Ватан огълу, намлы шаин
Гъайыб этди азмы хаин?!!
Севиндириб совет илин

Мавы кокде учкъан сайын!!
Отда янмаз, сувда сёнмез
Ялкъын юрек ватан яшы,

Ольгенде де енъиб ольген
Мусаларнынъ къан къардашы!
Бундай эткен улларындан

Халкълар бугунъ тапа гъурур.
Олар берген батырлыкълар
Битмез дестан, ольмез бир йыр!

* Муэллифнинъ язы услуби къалдырылды

Амет АДУЛЬ

Эки къанат

Мен шаиним.
Мени тута
Ильде эки къанатым.
Бири – анам,
Бири – Ватан,
Олар меним аятым.

Бири – шималь,
Бири – дженюп,
Бири – гедже,
Бири – танъ.
Бири – шейт, ольмез Муса,
Бири – батыр Амет-Хан!

Мен шаиним.
Мени тута
Ильде эки къанатым.
Батырларгъа
Йыр язмагъа
Къоркъам, етмез такъатым.

Бинъ докъуз юз
Къыркъ бирде
 дженк
Ичинде къалды Ватан.
Ватан ичюн
Къурбан кетти
Муса Джалиль ве Султан!..

Къанатларым
Боранларда
Ёкъ, сынмады, эм сынмаз.
Шаин
Ерде суйрекленген
Бир махлюкъкъа
Бойсунмаз!

Мен шаиним.
Мени тута
Ильде эки къанатым.
Кокте, Ерде
Ильхам бере
Манъа Ватан, урь халкъым.

Леонид РЫБУКОВ

Амет-Хану Султану

Война позади, всё: и радость, и горе,
Потеря друзей и скупая слеза.
Но помнишь ли, милое, Чёрное море,
Где над домом твоим пронеслася гроза.

За эти скалистые, Крымские горы,
За жизнь, за любовь и за отчий свой дом
Ты встретил врага. Надрывались моторы
И первый таран твой, ты помнишь о нём.

Помнишь, когда ты в мгновении боя
Снарядов уж нет, а фашист всё летит.
И чувства твои от друзей я не скрою,
Пошёл на таран, чтобы городу жить.

И с этой поры, с этой трудной минуты,
С тяжёлой години, что знала страна,
От Качи к Берлину тянулись маршруты
И грудь украшали твои ордена.

Но ты воевал, ведь, совсем не для славы,
Тебе были дороги счастье и мир.
И асов фашистских, надменных оравы
Вопили: «Внимание!» «Ахтунг!» в эфир.

Внимание, знайте, что это не Лондон.
Внимание, знайте, что здесь не Мадрид.
Внимание, знайте: Султан в небе, вот он...
И будет стервятник над Родиной сбит.

Тяжелые дни, мы не глухи, не немые,
Ведь, тяга и к миру, и к жизни – одна.
С французским полком ты «Нормандия-Неман»
Пил горькую чашу войны аж до дна.

И слёзы страны у тебя не забыты,
И в самый последний тот памятный день
Над логовом Гитлера «вульф» этот сбитый,
Промчался горящий к земле, словно тень.

Победы салют и земли ликованье,
Не нужен воздушных боёв этот рой.
Приехал домой и не на свидание,
Приехал работать ты – дважды Герой.

Работать, работать – хорошее слово,
Но как его только понять, воспринять.
Пошёл в испытатели, значит всё снова,
Опять ты за счастье ушёл воевать.

За то, чтобы крепи страны нашей крылья,
Чтоб не был в руинах Париж, Сталинград,
Чтоб всё не покрылось атомной пылью.
За труд свой отмечен, ты – Лауреат.

И жизни твоей – не троим, не десятку,
Хватило б её – на пятьсот человек.
Твою боевую и лётную хватку
Коллегам твоим не забыть и вовек.

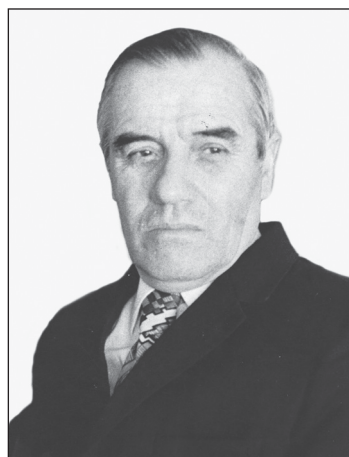
Пусть помнят враги: ты не завоеватель.
Ты – труженик мира, трудяга войны.
Заслуженный лётчик, ты – испытатель.
А мы, Амет-Хан, для тебя, как сыны.

И если настанет лихая година,
Мы жизнь отдадим, нашу землю любя.
Спокоен ты будешь за каждого сына,
Прикроем в бою: ты – меня, я – тебя!

Решид МУРАД

**Амет-Ханның
хатырасына**
(Сынавджы-учуджы,
шаир Леонид Рыбиковдан)

Бешинджи океан шаини,
Хатранъа баш эгем. Бир заман
Сен сафтан чыкъмазсынъ ве шаннен
Учарсынъ коклерде, Амет-Хан!

Ялынлы сазагъан, джебэде
Сен юксек эрликлер косътердинъ,
Самолет сынавы кечкенде,
Кене де йигитче нам бердинъ.

Къальбимиз мудавмет сенинънен,
Бизнен бир енъе ве кулесинъ,
Эр саба моторлар сесинен
Сынавлар ерине келесинъ...

О юксек Алупка елинен
Излеринъ юксельди семагъа,
Далгъалар ве дагълар илинден
Хатрасынъ, Амет-Хан, сен манъа.

Тарихий батырсынъ, бу шанынъ
Йылдыздай парылдап тураджакъ!
Унутмаз халкъынъ, урь Ватанынъ,
Хатранънен несиль юрт къураджакъ.

1972-1974

Шерьян АЛИ

Халкъ сени йырлар...

Амет-Хан Султанга

Не ерлерден арайым сени,
Севген кокюнь эп сени беклей.
Эшитмейим энди сесиньни,
Лирам бугунь яныкьтан инълей.

Фаджианъа ич инанмайым,
Олюмлерни енъиджи пельван!
Матеминъе ничюн янмайым,
Ничюн мийге эп урмасын къан?

Дагъдай эди сеннен коксюмиз,
Ватанымнынъ мерд, джесюр огълу.
Учсанъ – сенде эди козюмиз,
Ёлунъ олды енъишлер ёлу.

Йигит яшынъ кечти дженклерде,
Ватаным, деп атешке кирдинъ.
Фашистлерге кокте ве ерде
Ольдюриджи дарбе эндирдинъ.

Къараманлыкъ не олгъаныны
Косьтерип сен, батыр Амет-Хан,
Учмакъ ичюн догъулгъанынынъ
Исбат эттинъ кокте берип джан.

Излеринынъден уча батырлар,
Къош Йылдызынъ парылдар эр анъ.
Чын юректен халкъ сени йырлар,
Олюм недир бильмез къараман!

Джизакъ (Озбекистан).
20.02.1971 с.

ЧЕРКЕЗ-АЛИ

Амет-Хангъа

Фикирим болюнди, гъафлетим, бильмедим.
 Къанлы яш чыбырды о куню къалемден.
 Дюньямыз Батырсыз къалдымы белледим.
 Амет-Хан махв олып кеткенде алемден.

Ольмеди, ольмеди, ольмеди Амет-Хан,
 Яшар о, яшайджакъ несиллер анъында.
 Унутмаз ич оны урь Ватан, догъмуш халкъ,
 Батырнынъ чин руху яшаркен къанында.

Февраль, 1971 с.

Паир ХАМИЛОВ

Любил Алупку ты свою и свой народ, прошедший круги ада...

*Амет-Хану Султану – легендарному
летчику–истребителю, летчику-испы-
тателю, верному сыну крымскотатар-
ского народа посвящаю.*

Я помню день сияющий и чистый,
Сверкала золотом морская гладь.
Сойдя на берег тропкой каменистой,
Я шел к тебе, тебя чтоб повидать.
Все выше вверх, как в небо, поднимаюсь,
А море плещется подо мной внизу;
Вдали белеет неподвижно парус,
Как будто чайка там застыла на ветру...
Сажусь на камень и любуюсь морем,
Возможно, что и ты сидел на нем...
Здесь вырос ты, обласканный простором,
И каждый камень был тебе знаком.
Ночами звали звездные дороги,
Родные горы стерегли твой сон,
А утром радостный, исполненный восторга,
Бежал на улицу, мечтою окрылен.
Играла жизнь, ликуя, в юном теле,
Казалось, мир заполнили добром,
А ты отчаянно был счастлив, в самом деле,
Как не был счастлив никогда потом.
С тех пор Алупка по тебе тоскует,

И в ясный день печалится, грустит,
По-прежнему пленяет и чарует
Ее роскошный, неповторимый вид.
И, как тогда, синеет море густо,
Сияет солнце в небе голубом.
Тепло и свет, и сочных красок сгусток
Смешались в воздухе, как с дедовским вином.
И воздух Родины меня пьянит,
И чувствую я головокруженье.
Но почему так сердце у меня болит?
В груди клубок гнетущего томленья...
О, подлость черная без меры и границ!
Где сын Арслан*, где Стас и где их мать?
Кто назовет мне имена убийц,
Что людям, миру правду рассказать?
Они убили всю твою семью
Исподтишка, украдкой, точно гады,
За то лишь, что любил Алупку ты свою
И свой народ, прошедший круги ада.
Собой сумевший заслонить страну,
Не смог ты защитить родного сына.
Твоею памятью мерзавцев всех кляню –
На то у нас весома, причина.
Да будут прокляты, пусть кровью задохнутся
Убийцы и палачи детей!
Пусть дети их слезами обольются
Убитых горестью несчастных матерей!
Я с детских лет, мечту в душе лелея.
Хотел взглянуть хоть раз на облик твой.
И вот иду по кипарисовой аллее.
От встречи скорой будто сам не свой,
И вижу я тебя на пьедестале —
Красивый, славный, близкий и родной...
А чуть поодаль, словно мать в печали,
Склонила голову Ай-Петри над тобой.
Ты смотришь вдаль, напряжены вновь очи,
Таким, наверно, был ты на войне.
Обидно мне, поверь, обидно очень
За всех за нас, а за тебя вдвойне.
Ты небом жил и в нем звездой падучей
Сгорел и вспыхнул снова как звезда.
Любовью, гордостью и болью жгучей
В сердцах у нас остался навсегда.

* Стас (Станислав) и Арслан – сыновья Амет-Хана Султана.

Игорь ШЕЧУНКОВ
полковник авиации

Амет-Хану Султану!

«Ахтунг!.. Ахтунг! – всем садиться!
В небе Хан Султан!»
В панике взывает
Генерал Шварцман!...

«Ахтунг!.. Ахтунг!» – немец в страхе,
В небе Хан Султан!
Атакуя, в лоб встречает –
Страшен как таран!

Не выдерживали «асы»
И бароны в «Мессерах»,
Удирая, уносили
...Запахи в штанах!!!

Тридцать сбитых негодяев
Смерть нашли свою...
И к тому же девятнадцать -
В групповом бою!

Две Звезды Червона Злата,
Солнцем на груди,
Трижды Ленин барельефом -
Ордена твои.

Трижды «Знамя боевого» –
Тоже ордена...
И пурпуром рядом с ними
«Красная Звезда»!
Амет-Хан Султан, ты – с нами,
Также, как вчера.
Героизм бессмертных, люди
Помнят имена!

Амет-Хан акъкъында дестан

Поэмадан парча

ТАРАН

Аваны кестирип, уча юкъары,
Ашыкъа душмандан юксекте олмагъа.
Месафе эксиле... булутлар юфкъара...
Азыр о, «Юнкерс»тен интикъам алмагъа.

Козьледи... «Ма, бастым!» дегенде, о янды!
«Юнкерс»нинъ пилоты ал къангъа боянды.

Амет-Хан, джебэде инангъан, ишангъан
Достларны ойланып, бакъкъанда нишангъа,
Экинджи «къара къуш» гурьледи алдында.
Оны да ёкъ этти, Ватангъа садыкъ,
Учуштан къайтмагъан достлары адындан!

Дженклерде Инсан ольдюрмек пек къыйын –
Юректе агъыр юк, агъувлар къалдыра...
Лякин, бу къаверенк хач такъкъан хаин
Инсанлар башына олюм ягъдыра!

Ер юзюн къаплагъан о дарагъачлар,
Кок юзюн къаплагъан бу къара хачлар.
Батырнынъ багърында къозгъалды нефрет.
Череси агъарды. Сытылды къашлар!..

Вакъыт аз!.. Олар чокъ... сайылып битмейджек.
Вахшийлер къачаджакъ... джезаны кутъмейджек.
Ёкъ! Олар къачалмаз джезадан... лякин,
Языкъ ки, Аметнинъ къуршуны етмейджек!

Гунасыз Кяинат огърады дарагъа –
Хачлардан корюнмей кунешнинъ ярыгъы...
Йигирми бир баарь яшагъан Амет-Хан
Сокъула вахшийлер саф туткъан арагъа.

Этрафтан сыкъкъанда душманнын хышымы,
Атешнен имзалай даа бир «къушыны»! –
Ярдымга кель, Ватан! Къорчала, Ана!
Огълунънын бу дженкте битти къуршуны!

Пулемёт богълган, бензин сарф олган.
Осколка сыдырган зильфинден акъа къан...
Аметте къозгалды къуршундан къудретли
Укумли интикъам, дешетли афакъан!

Кунешнин озю де коре фезадан –
Фашистлер къуртулмаз лаякъ джезадан!

Мында бир омюрден паалы бир дакъкъа!
Вакъыт ёкъ ойланып, бакъып турмагъа!
Амет-Хан, фашистлер асыны узакъкъа
Къачырмай, бу ерде меджбур урмагъа!

Ант эте: «Кунюм ве саатим толгъанда,
Къалырым халкъымнын Амети олып!
Коклерде енъерек, эляк олгъанда,
Дюньяга энерим Комета олып!»

Мукъаддес «Къушы»нын кевдеси ичинде –
Амет-Хан ве онын къарамаман аяты...
Инсанлар ичюн! – деп, Ватаным ичюн! – деп,
Фашистлер асынын кесе къанатын!

Яралы аждерха девриле эм яна,
Ёллана астында дарагъачларга –
Комюлир мертебе тапкъанлар янына!
Хач къошар мезарда къара хачларга!

Къыркъ къузгъунга биз алты къарталмыз

Биз къорчалаймыз озь Улькемизни,
Азатлыгъымызны эм мулкюмизни.
Къорчалаймыз биз пак авамызны,
Генч сабийлерни, озь Анамызны.

Къолуны кесермиз душман сыкъалмаз
Вольт асыл эткен олюм кемерини!
Силянен дерьяга, кокке чыкъармыз.
Азырмыз Ватаннын эр эмирине!

Бу дженкте, авада биз алты данемиз,
Бизлерге душманның уча юз кырккы.
Юксектен оларны кыаршылап энемиз –
Фрицлер джебэде джесюрден кыоркыа!

Олар юз кырккы дане. Биз алты данемиз,
Оларның устюнде ель киби дёнемиз!
Хырсызлар – кыоркыакылар учалар алчакыта,
Биз атеш ачкыанда кыачалар бурчакытан!

Олар юз кырккы кыузкыун – арды-ардындан.
Биз алты сисядаш – миллионлар адындан!
Кокюмиз устюнден кыурурлы отемиз –
Анда эр йылдызны кыучакылап опемиз!

Энди биз учармыз кыопарып боран –
Вахшийлер несили олкыандже виран!

Матем йыры

Олюмнен Аятның сынъырында
Тез, кыанатлы кыуш уча.
Анты – сесни озмакы,
Я, Фикир зеинде эбедий кыалмакы!

Ич кимсеге малюм олмакыан сырда
Энъ юксек Шан-шурет олса керек –
Олюмнен Аят арасында
Догыа эбедий джесарет!

Вакыт кыатты чыкыырыкылы
Эскенджеде сыкыылкыан киби –
Ойланкыанда саниелер яваш кече...
Сес сынъыры артында,
Яшын киби, бере Фикир!

«Кунешке, йылдызларның ярыкына таба
Юксек! Узакы! Эм, тездже!» –
Буны талап эте девир,
Буны талап эте Инсанлар,
Талап эте сема, юксеклик!

Уджсуз-буджакысыз, йылдызлы фезада
Учмакы мумкюн!

Алтын ягмурлар,
Кумюш бурчаклар астында,
Къанатларында бузлап къалган купелернен,
Йылдызларны акс эттирген чыкъларнен,
Орьнекли къарларнен

Ве къанатлар устюнде
Кунеш нурларынен
Фезада учмакъ мумкюн!

Саглыкълашув йыры,
Матем йыры инълей...
Чечек дестелери кече колонналар олып –

Олар, къайгъы, окюнчнен солгъанлар,
Рузгарда сынган къанатлар киби...

Аяз киби, отькюр эм тантаналы
Денъиз далгъаларынынъ садасы.

Фезада укъом сюре баары!
Тазе ренклернен ярашып,
Уянды, яшарды Дюньямыз!

Ерни къучакълаламакъ мумкюн!
Кокни къучакълаламакъ мумкюн!
Тек,
Джесюрлик, федакярлыкъ трассасында
Ёлнынъ ортасы олмай!

Фезада, сес сынъырынынъ дивары артындан
Йылдызларнынъ уруш суръатыны ольчеген
Саниенинъ юзде бири... кечти дегенде,
Сюкюнетнинъ зары патлады!

Дешеттен сарсылганда,
Эллер штурвалны мукеммель тутты –
Быракъмадылар!

Ант этти: «Кунюм ве саатим толганда,
Къалырым халкъымнынъ Амети олып,
Фезада енъерек, эляк олганда,
Дюньягъа энерим Комета олып!»

Вакъйтны токътаталмазсыны!
Курремиз эбедий дёнгени киби
Тек Инсан
Вакъйттан, къуштан тез уча!
Ерни къучакълап,
Коктен сагълыкълашып ольмекте яралы Къуш!

О, Кунешнен бесленген,
Гъалебе араретинен байыгъан,
Артыкъ, Кокнен сагълыкълаша!

Къайтыш ёкъ!
Ава Гемилери кене Кунешке ынтылалар...

Саниенинь юзде бир къысымы,
Сечильмеген саниенинь бир къысымы –
Бир аяттан махсулдар!

Ерде
Вакъыт эмрине таби олмагъанлар бар,
Олюмге бойсунмай,
Эбедий яшайджакълар бар!
Олар,
Табиатнынъ амансыз хышмыны енъерек,
Алтын къапыларны ачып,
Тарих кошюгинден эбедий ер алалар!
Мукъаддес хатраларынен
Аятымызгъа кирелер!
Онынъчюн,
Оларгъа асрет юреклеримиз тез уралар!
Къайтыш ёкъ!
Къанатлы Инсанлар Кунешке догъру учушны
Кене девам эттирелер!
Барсын,
Мукъаддес Ватан огърунда эляк олгъан
Шанлы Инсанларнынъ хатралары
Ядымызда эбедий сакълансын!

(«Таян омузыма». Ташкент, 1980. с. 24-31).

Тенч кыалемлер Юные авторы

Рефиде АБИЪУЛЛАЕВА

Эрмени-Базар (Армянск) шеэрининь
1-нджи санлы мектебининь
9-нджи сыныф талемеси
Ребери Зенуре СУЮНОВА

Амет-Хан — коклерде султансынъ!

Икяе

Сокакъта эки кызчыкъ – Нилюфернен Эмине кетелер. Олар мектепте оладжакъ тедбир акъкында лаф этелер:

– Амиде Риза Фазылнынъ «Амет-Хан» деген йырыны иджра этеджек экен. О йыры мен де билем, – дей Нилюфер.

– Амиде пек гузель йырлай. О, ярышларда йырлап, эр вакъыт биринджи ерни кязана. Шунынъ ичюн оджапчемиз де бу йыры онъа берди.

– Я мен энди не япаджам? Эписи роллер балаларгъа берильген. Атта анавы пысмыкъ Вели де «Амет-Ханнынъ балалыгъы» адлы саналаштырмада ойнайджакъ экен. Азизеге исе Амет-Ханнынъ анасынынъ ролюни бергенлер. Тедбирге ана-бабалар, къартана-къартбабалар давет этиледжек. Эписи балалар санада шиирлер окъуйджакълар, йырлайджакълар, саналаштырмада ойнайджакълар, мен исе четте тураджам, я? – эеджанлана Нилюфер.

– Оджапчемиз бутюн талебелерни топлап, роллерни бергенде, сен къайда эдинъ? – дей Эмине.

– Къайда эдинъ? Къайда эдинъ? Эвде эдим!

– Эбет, эвде эдинъ. Дерстен къачып кеттинъ.

– Дерстен къачмадым, меним ишим бар эди.

– Яхшы, давалашма... Билесинъми, шимди акъылыма не кельди?

– Не? – Нилюфер Эминенинъ козьлерине умютнен бакъты.

– Сен рессам тегерегине къатнагъан эдинъ, ресим япмакъ элинъден келе.

– Сонъ, сонъ... не?

– Сананы безетмек керек оладжакъ да!

– Сананы безетмек? Эр кес санада роль ойнайджакъ да, мен исе сананы безетеджемми?

– Эх, Нилюфер! Сагълыкънен къал, ярын мектепте корюширмиз.

Нилюфер Эминенен лаф этип, эвине етип кельгенини дуймагъан.

Эбет, Амет-Хан Султаннынъ юз йыллыгына багъышланып отъкериледжек бу тедбир эписи талебелернинъ агъызында. Кечкен афта оджасы Амет-Хан Султаннынъ аятына багъышлангъан дерс кечирди. О вакъыт Нилюфер бу буюк инсаннынъ джесюрлигине шашты. Энди исе, о, тек сананы безетеджекми?

Нилюфер уйлелик ашыны ашагъан сонъ, одасына кирип, текаран раатланайым деп, дивангъа ятты. Лякин, тезден оладжакъ тедбир акъкъындаки тюшюнджелер оны терк этмеди. Козьлери юмулып, юкъугъа кетти, тюш корьди.

Тюшюнде о, балабан сананынъ диварында асылы Амет-Хан Султаннынъ ресимини корьди. Талебелер, оджалар, ана-бабалар ресимни сейир этелер. Бу ресимни япкъан адамны алгъышлайлар. Нилюфер сескенип уянды. Кимни алгъышлай экенлер? Тюшюнинъ девамыны корьмек истеди, козьлерини юмды, лякин файдасыз.

Акъшам саат дёрт эди. О, яваштан еринден турды. Китап долабындан Амет-Хан Султан акъкъында китапны алды. Ресим япмакъ ичюн алгъан къагъытын да тапты ве къуршун къалемнен ресим япмагъа башлады.

Нилюфер ишке о къадар киришти ки, анасы акъшамлыкъ емекке чагъыргъанда, энди Амет-Хан Султаннынъ ресими азыр эди. О, ресимге бакъып, йылмайды.

– Ярын учакънынъ, кок ве йылдызларнынъ да ресимини япарым. Амет-Хан Султан коклернинъ султаны олгъан. Сананы безетмек керекми? Безетерим!

Бекленильген кунъ етип кельди. Зал адамларнен толу эди.

Халкымызнынъ садыкъ эвляды, Советлер Бирлигининъ эки дефа къараманы Амет-Хан Султаннынъ къараманлыкъларына багъышлангъан тантаналы тедбир пек яхшы кечти.

Ана-бабалар, къартана-къартбабалар балаларынынъ къаби-лиетлерини корип къувандылар.

Тедбирнинъ сонъунда санагъа яшы 80-ден кечкен Али къартбаба чыкты. О, микрофонны элине алып, Амет-Хан Султаннынъ ресимини япкъан, сананы о къадар усталыкънен безеткен инсанны макътады.

– Бу ресимлерни ким сызгъан олса, о адам келеджекте буюк рессам оладжакъ, мен бунъа эминим, – деди де ресим япкъан-ны санагъа давет этти. Залда отургъанлар эписи къартбабанынъ сёзлерини алгъышладылар.

Нилюфер: «Бу тюшюмдеми, ёкъса...» – деп тюшюнип тургъанда, оджапчеси онынъ янына кельди, ве элинден тутып, санагъа чыкъмагъа ярдым этти.

Талелелер, ана-бабалар, къартбаба-къартаналар: «Аферин, санъа, Нилюфер!» – деп, оны алгъышлайлар. Нилюфернинъ къулакълары тынгъан киби олды, дудакълары исе къыбырдай. Отургъанлар Нилюферни тешекюр бильдире беллейлер. О, исе:

Амет-Хан! Коклерде Султансынь!

Амет-Хан! Тиллерде дестансынь!

Амет-Хан! Шуретинъ сёнмейджек,

Эбедий яшайджакъ инсансынь! – деп йырлай эди.

Мубина САИД-АБДУЛЛА

Акъмесджит районы
Къулчукъ (Родниковое) кой мектебининъ
8-нджи сыныф талѣбеси
Ребери Лилия ЭМИРАМЕТОВА

Къараманларнынъ къараманы

Бир заманда бар экен, бир заманда ёкъ экен. Къырымнынъ Алупка коюнде Амет-Хан деген къараман огълан бар экен. Онынъ ана ве бабасы адий бир инсанлар олгъан. Амет-Ханнынъ балалыкътан бир арзу-истеги аткъа минмек дегиль де, учакъта учып, коклерни эсир этип, коктен озъ Ватанынынъ гузеллигини зевкънен сейир этмек эди.

Ильк тасилини о мектепте ала. Сонъ учуджылар клубынынъ дерслерине къатнап башлай, учуджылар юртунда окъувыны девам эте, учуджы ола. Бойле этип Амет-Хан ниетине ирише.

Куньлер, айлар кече, Амет-Ханнынъ къанатлары эп кучъ ала, къуветлеше, амма заманлар да денъише, айдын кокни къара булутлар сарып башлай. Халкъ къуванч, раатлыкъ ве сербестлик иле яшагъанда, къара бир девир келе, дженк башлана. Душман Къырымны запт этип, халкъны къул этмек макъсадынен басып келе. Амет-Хан къараманлар сырасында, къараманларнынъ къараманы олып чыкъа. Кокте кокнинъ султаны олгъан Амет-Хан душмангъа къаршы джесюр бир аскер ола. Душмангъа къаршы къартал киби атылып дёгюше, онынъ учакъларыны чиль-парча, тар-мар эте.

Дженк бите, девир де денъише. Амет-Хан сынавджы-учуджы олып, ишини девам эте, янъы учакъларны сынай. Бойле сынавларнынъ бирисинде о кокте къазагъа огърап, джаныны Аллагъа теслим эте, фаний дюньядан эбедий дюньягъа къавуша.

Амет-Хан Султан халкъымызнынъ джесюр огъуларындан бириси оларакъ хатырларда эбедий яшайджакъ! Халкъымыз бойле ийгитлер иле аякъ устюнде турар, бир вакъыт ёкъ олмаз!

Арзы АБДУРАИМОВА

Акъ-Мечет районындаки
Татар Чагъалтай (Далёкое) кой
мектебининь
9-нджи сыныф талѣбеси
Ребери Асие ДЖАПАРОВА

Бизим къараманымызны да севгенлер...

Левха

Севги бу буюк сѣздир... Бизим къараманымызны да севгенлер, лякин биз о дюльбернинь не адыны не сойадыны билемиз, чюнки севген инсан озь акъкъында чокъ айтмай.

Мавы кок юзюнде булутлар яваштан серилип башлайлар. Серин ельчик къая тюбюнде отургъан къызчыкънынь кунеш нурларыдай алтын, узун сачларыны сийпай. Къыз джансыз киби отура. Бир шей тюшюне. Юзюнден бир шей анъламакъ мумкюн дегиль. О, не куле, не де агълай, бир нокътагъа тикилип, тюшюне. Кунеш батыгъа айланды, яваштан акъшам къаранлыгъы тюшти, кокте бири-бири артындан йыдызлар липильдеп башладылар.

Дюльбер, назик къызчыкъ йылдызларгъа бакъып севгилисини тюшюне. Севгилиси янында олса эди, берабер деньизге барыр эдилер, бераберликте шу аджайип Ай-Петри дагъынынь тѣпесине тырмашып, къуш киби севгиси иле учар эдилер. Севгилиси Ай-Петри дагъыны пек севе.

Амма о шимди янында ёкъ. Къара сачлы, къара козьлю джесюр огълан деньизни, дагъларны, уджсыз-буджакъсыз мавы кокни пек севе. Къырым табиятынынь гузеллиги инсангъа ишанч ве кучь бере. Деньизнен кок – темельсиз, олар даима деньишип тура. Деньизнинь далгъалары ялыгъа бар кучьнен урула, ель, дерсинь, далгъаларнен ойнай. Кок исе эеджанландыра, къувандыра. Булут-

лы кок де денъизден къалышмай, олар – тылсымлы бир дияр. Бу дияр инсангъа ильхам, терен, айдын дуйгъулар багъышлай.

Эльбет, къызчыкъны онынъ къальбиндеки дуйгъулары алдатмай. Севгилиси узакъларда уча, чалыша, къыз исе догъмуш коюнде яшай, юрегининъ бир кошесинде: «Меним къара козьлю севгилим келир де, мени къучагъына алып бу аджайип, тылсымлы этрафларда яшар эдик», – деген тюшюнджелер гизлене. Амма севгилиси узакъта, Ватан ичюн хызмет эте, Ватан ичюн коклерни парлай, озь миллетини дюньяларгъа бильдире, гъурурлана.

Назик къызнынъ дуйгъусы, бельки, биринджи севгидир.

Бу севги омюрлик акъылында къалыр. Тылсымлы дуйгъу къальбинде сёнмеген чыракъ киби парылдап турар.

Севги темиз къальпте пейда ола ве яшай. Алем сонъсыз, саильсиз олгъаны киби, севги де сонъсыз, о тесадюф, сыр ве сынавларнен толудыр. Къара козьлю севгилисининъ сымасы къызнынъ козю огюнде джанлана, омюрини айдынлата, хатырындан силинмей.

Белли шаирлернинъ бириси айткъаны киби: севильген – чыракъ киби сакинден ирип кете, севген – алев киби яна ве этрафны айдынлата. Назик къыз да энди омюрини басып кечкендир, биринджи севги чырагъы исе онынъ юрегинде эбедий къалып, аятыны айдын хатырлавларынен эп ярыкълаткъандыр.

Эмир МАМУДОВ

Джанкой шезриндеки
3-санлы мектебининь
мезуны
Ребери Фатима ЗИЯДИНОВА

Амет-Хан — бизим гьурурымыз!

Бир заманда яшагъан
Къырым ялысында огълан.
Онынъ ады – Амет-Хан
О, мектепке къатнагъан.

Дерстен бош вакъытында
Ай-Петриге тырмашкъан.
Кокте учкъан къарталгъа
Авеслик иле бакъкъан.

Учмакъ олгъан арзусы,
Кок, семаны пек севген.
Акърандашлары онъа
«Къартал» лагъабы берген.

Орта мектеп битирип,
О депода чалышты.
Сонъ он докъуз яшында
Учуджы-курсант олды.

Алупканынъ этрафы
Дагълар, денъиз, къаялар!
Пек гузельдир о ерлер,
Ватанымыз пек дюльбер!

Амма бир кунъ къарарды
Къырымнынъ айдын юзю.
Къоркъунчлы дженк башлады.
Тоймай душманнынъ козю –

Якъа, йыкъа, бомбалай,
Балалар къоркъып агълай.

Кете дженкке бабалар,
Ах чекелер аналар.

Коктен бизим учакълар
Уджюм эте душмангъа.
Бизим Амет-Хан Султан
Котериле авагъа.

Душманлар къоркъып къача.
Чюнки кокте – къараман!
Бизим джесюр Амет-Хан!
Къырым йигити, пельван!

«Ахтунг! Ахтунг! Авада
Кок султаны – Амет-Хан!»
Бу сёзлернен тенбилей
Озь аскерлерин душман.

Урушларда Амет-Хан
Къараманлыкъ косътерди.
Советлернинъ Бирлиги
Оны эп такъдирледи.

Бизим Амет-Хан Султан
Пек джесюр инсан олгъан,
Къыйметли илимизни
Душманлардан къуртаргъан.

Бакъа эски ресимден,
Сараргъан газетлерден.
Озю алчакъгонъюлли
Саф ве пак, кулер юзлю.

Чокъ йыллар о ёкъ бизнен,
Амет-Хан – джесюр арслан.
Лякин унутылмайджакъ
Ватандашым Амет-Хан!

Сенинъ юз йыллыгъынъны
Къайд эте бугунъ Ватан,
Алупка, Къара денъиз,
Бютюн халкъ, миллетимиз.

Анъа сени несилинъ,
Чокъ ерде бар эйкелинъ.
Гъурурымыз, шанымыз
Шуретли къарталымыз!

Звезда Амет-Хана

Как мы уже отмечали выше, о жизни и боевом пути легендарного лётчика Амет-Хана Султана написаны книги. Первая из них «Амет-Ханнынъ йылдызы» («Звезда Амет-Хана») была написана на его родном крымскотатарском языке писателем Ризой Фазылом совместно с московской журналисткой Люtfие Софу. Документальная повесть эта была опубликована в номерах журнала «Йылдыз» («Звезда») за 1980—1982 гг. А в 1982 году издана в Ташкенте отдельной книгой еще при жизни Люtfие Софу.

На русском языке изданы книги Бута Бутаева «Амет-Хан Султан» (Москва, 1990), Е. И. Бессчетнова «Звезды в ладонях» (Симферополь, 2000), «Амет-Хан в памяти современников» (Симферополь, 2010), Хайри Кельдамета «Амет-Хан в городе Китаб» (Симферополь, 2009) и др.

Памяти Амет-Хана посвящены поэмы, стихи, песни. В том числе композитором Февзи Алиевым в 1976 году на слова поэта Ризы Фазыла была написана песня «Амет-Хан», которая стала очень популярной и дважды получала премии на республиканских конкурсах. Исполняется она до сих пор и еще долго будет исполняться, пока народ будет помнить об Амет-Хане

Перевод, вернее русский текст, этой песни был создан московской поэтессой М. Ляписовой.

Не могу не привести здесь письмо покойной Люtfие Софу, соавтора нашей книги об Амет-Хане «Амет-Ханнынъ йылдызы», по этому поводу.

Риза Фазыл

«Уважаемые Джевдет и Риза!*

В июне 1977 года, во время юбилейной встречи ветеранов 8-ой Воздушной Армии в Москве, увидев у меня песню «Амет-Хан» в журнале «Йылдыз», ветераны очень обрадовались, что эта песня о лучшем их боевом друге, но очень сожалели, что песня не на

* Зав.редакцией передач на крымскотатарском языке Узбекского радио.

русском языке и они не понимают слов. И настоятельно просили, чтобы эта песня зазвучала на русском языке по Всесоюзному радио. Они так и говорили: «Сделайте все возможное, чтобы песня зазвучала и для нас – ветеранов Великой Отечественной войны. Учтя эти пожелания ветеранов 8-ой Воздушной Армии, мы, вместе с близким другом Амет-Хана тов. Паспортниковой Ф. В., решили обратиться к поэтессе-песеннице М.З. Ляписовой, сделать перевод песни на русский язык на ту же музыку.

Но первая же попытка перевода песни затруднилась в связи с несоответствием крымскотатарских и русских слов. И мы решили ей помочь. Дали ей свой перевод. Это тоже не помогло. Но последнее письмо Ризы Фазыла и его телефонный разговор с Ляписовой о характере интонационных делений, присущих крымскотатарскому языку (музыкальный размер песни сложный – 5/8), разъяснило, что аккомпанемент допускает иное расположение ударений. После этого письма ей все стало ясно и это дало ей возможность решить эту задачу сразу же. Правда, не переводом, а своим русским текстом. Когда т. Ляписова по телефону сыграла и спела её Ф. В. Паспортниковой, та заплакала от радости, что песня звучит на русском языке, и от воспоминаний об Амет-Хане. Она его знала еще со Сталинградской битвы и дружила с ним до последних дней его жизни.

Потом она сыграла и спела песню и мне (первый раз по телефону), а потом дома у неё. Мне тоже очень понравился русский вариант песни. Музыку она оставила в точности (за исключением очень малым, что связано было с ударениями на муз. слог. Но это в одном или двух местах, Ф. Алиев сам разберется), а вот слова песни другие, они не перевод, но хватают за душу и звучат изумительно хорошо. Песню надо записать там в Ташкенте, а потом представить во Всесоюзное радио. Надеюсь, что Вы это сможете сделать.

К письму прилагаю текст песни и подтекстовку на русском языке М. З. Ляписовой. Она талантливая поэтесса-песенница, к тому же дружна с лётчиками. Вероятно, Вы слышали в передаче Центрального радио к 9 Мая песню «Когда расцветают яблони». Это её песня. Песню передавали по моей заявке. Музыку на её слова написал композитор Леонид Афанасьев, тоже во время войны боевой лётчик.

С глубоким уважением Люtfие Софу.
Москва, 15 августа 1978 г.»

Амет-Хан*

Сёз. Риза Фазылнынь

Муз. Февзи Алиевнынь

Moderato

f *p*

cadenza *ritardando* *a tempo*

mf

mf

Къа_ра_де_гыз_я_лы_сын_да_до_гъып_о_с_ь_тпъ,

* Муэлифнынь язы услуби къалдырылды.

кба_я_лар_нынъ э_те_гин_де кба_пат_лан_дынъ. Я_вүз_душ_ман

юр_ту_мыз_гба со_кьүл_гбан_да, Ва_тан_и_чюп у_руш_лар_гба

сен_ат_лан_дынъ. Я_вүз_душ_ман юр_ты_мыз_гба со_кьүл_гбан_да,

Ва_тан_и_чюп у_руш_лар_гба сен_ат_лан_дынъ.

duetto

f

А_мет - Хан! Көк_лер_де Сүл_тап_сыңь!

А_мет - Хан! Тил_лер_де дес_тап_сыңь!

А_мет - Хан! Шу_ре_тип_ сөн_мей_джек,

э_бе_дйй я_пай_джакъ ин_сап_сыңь! 1. 2. //_сыңь!

3.
//_сынъ! Э_бе_дii
я_шай_джакъ инсан_сынъ!

Къара денъиз ялысында догъып-осьтинъ,
Къаяларнынъ этегинде къанатландынъ.
Явуз душман юртымызгъа сокъулгъанда,
Ватан ичюн урушларгъа сен атландынъ.

Багълама: Амет-Хан! Коклерде Султансынъ
Амет-Хан! Тиллерде дестансынъ!
Амет-Хан! Шуретинъ сёнмейджек,
Эбедий яшайджакъ инсансынъ!

Озь юртынъа севги беслеп, кучке толдынъ,
Къоркъмай кирдинъ кок юзинде атешлерге.
Улькемизде къош йылдызлы батыр олдынъ,
Халкънен бирге етип кельдинъ енышлерге.

Багълама: Амет-Хан! Коклерде Султансынъ
Амет-Хан! Тиллерде дестансынъ!
Амет-Хан! Шуретинъ сёнмейджек,
Эбедий яшайджакъ инсансынъ!

Тынч аятта челик кѳушлар сынадынъ сен,
Кок юзинде гедже олдынъ, кунъдюз олдынъ.
Омюр бою кокте учып сыналдынъ сен,
Тап сонъунда озинъ де бир йылдыз олдынъ.

Баълама: Амет-Хан! Коклерде Султансынъ
Амет-Хан! Тиллерде дестансынъ!
Амет-Хан! Шуретинъ сѣнмейджек,
Эбедий яшайджакъ инсансынъ!

Песня об Амет-Хане

Русский текст М. Ляписовой

Ты в Крыму рос,
Где сады роз,
Где грома гроз...
На ноги встал —
Силу ты взял
У седых скал!..

Словно орел,
Бури прошел,
Грозы прошел...
Не щадя сил,
Не щадя крыл,
В небо ты взмыл

Грозный был час,
Дан был приказ —
Сердцу приказ!
Смелым ты был,
В небо ты взмыл,
Родину спас!

Припев:
Амет-Хан! Ты пошел на таран...
Амет-Хан! Смерти вызов послал!..
Амет-Хан! Смертью храбрых ты пал...
Амет-Хан! — Так бессмертным ты стал!..

А в годину
Испытаний
Для всей страны —
Как нужны ей
Боевые
Славы сыны!..
Сколько жизней
Заслонил ты
Рискнув собой...
Краснозвездный,
Ясный сокол,
Дважды Герой!..

Припев:

Ты во имя
Светлой жизни
Подвиг свершал —
Вражьих асов
Ненавистных
В небе сбивал!..

Ты за счастье,
Наше счастье
В смертный шел бой —
И навеки
Жить остался
Яркой звездой!

Над землею
Солнце снова
Чистый льет свет.
Для героев,
Для героев —
Нет смерти, нет!

Припев:

Амет-Хан! Ты пошел на таран...
Амет-Хан! Смерти вызов послал!..
Амет-Хан! Смертью храбрых ты пал...
Амет-Хан! — Так бессмертным ты стал!..

*Боевой путь
Амет-Хана
в документах*

Наградной лист Амет-Хана Султана

Фамилия, имя и отчество: АМЕТХАН Султан

Звание: гвардии майор

Должность, часть: помощник командира по воздушно-стрелковой службе 9 гвардейского истребительного авиационного Одесского Краснознамённого ордена Суворова полка

Представляется к званию: «дважды Герой Советского Союза»

Год рождения: 1920

Национальность: татарин

Партийность: член ВКП(б) с 1942 г.

Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда): с 22.06.1941 г.

Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне: не имеет

С какого времени в Красной Армии: с февраля 1939 г.

Каким РВК призван: Севастопольским ГВК

Чем раньше награждён (за какие отличия): звание Героя Советского Союза — Указ от 24.08.1943, медаль «Золотая Звезда» и орден Ленина вручены 6.11.1943; орден Ленина — пр. СтФ №57/н от 23.10.1942, вручен 30.12.1942; орден Ленина — Указ от 14.02.1943, вручен 18.04.1943; орден Красного Знамени — пр. БрФ №63/н от 31.07.1942, вручен; орден Красного Знамени — пр. 8 ВА №46/н от 13.10.1943, вручен 2.11.1943; орден Александра Невского — пр. 8 ВА №18/н от 7.04.1944, вручен 15.04.1944; орден Отечественной войны 1 степени — пр. 1 ВА №04/н от 20.01.1945, вручен 24.02.1945; орден Красной Звезды — пр. ЮФ №17/н от 15.11.1941, вручен 20.11.1941; медаль «За оборону Сталинграда» — 1943 г.

Постоянный домашний адрес представляемого и адрес его семьи: Крым, Алупка, Харабаирский переулок, 6.

Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг:

За период боевых действий на фронте борьбы с немецкими захватчиками, тов. АМЕТХАН, участвуя на Брянском, Юго-Западном, Сталинградском, Южном, 4 Украинском и 3 Белорусском фронтах показал образцы мужества и героизма, произвёл 602 успешных боевых вылета с налётом 552 часа, из них на штурмовые действия по живой силе и технике противника — 78 боевых

вылетов, на прикрытие наземных войск — 305 боевых вылетов, на перехват самолётов противника — 32 боевых вылета, на разведку — 41 боевой вылет, на сопровождение своих бомбардировщиков — 52 боевых вылета, на свободную охоту по тылам противника — 12 боевых вылетов. За весь период боевых действий провёл 150 воздушных боёв, в которых лично сбил 30 самолётов противника по типам: Ю-88 — 4, Хе-111 — 4, Ю-87 — 4, Ме-109 — 11, ФВ-190 — 6, Ю-52 — 1, из них один тараном и в группе сбил 19 самолётов противника разных типов. В произведённых штурмовках уничтожено до 20 автомашин, до 15 повозок, до 30 лошадей, до 100 солдат и офицеров, 5 вагонов, 5 цистерн с горючим и на аэродроме один самолёт противника. Тов. АМЕТХАН — отличный лётчик-истребитель, полностью изучивший мастерство ведения воздушного боя и по праву считается советским асом. Отлично зная лётно-тактические данные своего самолёта и умело используя слабые стороны противника тов. АМЕТХАН одержал 30 побед.

31.05.1942 при выполнении боевого задания во время патрулирования на самолёте «Хаукер-Харрикейн» на высоте 7300 м заметил самолёт противника типа Ю-88, идущий на город Ярославль. АМЕТХАН пошёл в атаку и с дистанции 150-200 м расстрелял весь боекомплект, но не сбил Ю-88, решил таранить. Зайдя в хвост с намерением отрубить ему хвостовое оперение, промахнулся и оказался под правой плоскостью самолёта противника. С правым полупереворотом левой плоскостью своего самолёта ударил по правой плоскости Ю-88, который начал разрушаться в воздухе и упал в 18 км юго-восточнее г. Ярославль. Два лётчика из экипажа самолёта противника были взяты в плен, два погибли вместе с самолётом. Сам АМЕТХАН благополучно выпрыгнул на парашюте и приземлился на своей территории.

Являясь участником прорыва укреплённой оборонительной полосы на реке Миус, тов. АМЕТХАН, уже выросший лётчик-истребитель в отличного воздушного мастера, советского аса показал образцы героизма и мужества в деле выполнения боевых заданий. На личном примере мужества и героизма учил свой лётный состав беспощадно уничтожать врага.

20.08.1943, прикрывая свои войска в районе Калиновка восьмёркой самолётов «Аэрокобра», встретили группу бомбардировщиков противника типа Ю-87 до 18 самолётов. Будучи ведущим, тов. АМЕТ ХАН подал команду по радио атаковать самолёты противника и сам со своим напарником пошёл в атаку. Зайдя сзади сбоку атаковал одного Ю-87 с дистанции 50 м и с первой очереди сбил его. При выходе из атаки сразу же атаковали второго Ю-87, который также прошитый пушечно-пулемётным огнём врезался в землю. Всего в этом бою было сбито 5 самолётов противника, не потеряв ни одного своего. Весь этот бой протекал на глазах командующего Воздушной армией.

В настоящее время, сражаясь в небе Восточной Пруссии, тов. АМЕТХАН, больше усовершенствуя своё воздушное мастерство,

показывает образцы мужества и героизма. За период боевых действий в Восточной Пруссии тов. АМЕТХАН за короткое время сбил 6 самолётов противника.

16.01.1945 5 самолётов «Лавочкин-7» под командованием тов. АМЕТХАН патрулировали в районе Гумбиннен—Мальвишкен на высоте 4000 м. Через 10 мин патрулирования обнаружили ниже себя группу штурмовиков противника типа ФВ-190 до 25 самолётов, идущих бомбить наши боевые порядки. Тов. АМЕТХАН, видя, что штурмовики идут без прикрытия, решил сорвать замысел противника и первый пошёл в атаку. Свалившись с высоты на самолёты противника, он двумя последующими атаками сбил сразу два ФВ-190, которые объятые пламенем упали в районе Гумбиннен. Противник, не выдержав дерзких стремительных атак наших истребителей, сбросив в поле бомбы, повернул на свою территорию. Но последующие атаки ведомых тов. АМЕТХАН вогнали в землю ещё трёх ФВ-190.

Так росло воздушное мастерство советского аса — Героя Советского Союза, гвардии майора тов. АМЕТХАН, а с ним рос счёт одержанных им побед. За проявленную храбрость и героизм в борьбе с немецкими захватчиками, за успешно произведенные 602 боевых вылета, за лично сбитые 30 самолётов противника разных типов и 19 уничтоженных в группе, тов. АМЕТХАН достоин высшей правительственной награды — звания «ДВАЖДЫ ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА».

*Командир 9 гвардейского истребительного авиационного
Одесского Краснознамённого ордена Суворова полка.
Гвардии майор В. Д. Лавриненков. 20 апреля 1945 года.*

Заключение высших и старших начальников

Достоин присвоения звания «Герой Советского Союза».

Командир 303 истребительной авиационной Смоленской Краснознаменной ордена Суворова дивизии Герой Советского Союза, генерал-майор авиации Г. Н. Захаров. 23 апреля 1945 г.

Заключение командующего армией

Достоин награждения второй медалью «Золотая Звезда» с присвоением звания «Дважды Герой Советского Союза».

Командующий первой Воздушной армией Генерал-полковник авиации Т. Г. Хрюкин. 7 мая 1945. г.

Заключение Военного Совета фронта

Присвоено звание Дважды Героя Советского Союза с вручением второй медали «Золотая звезда». Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года.

Источник: ЦМАО РФ, фонд 33, опись 793750

Типы летательных аппаратов, на которых летал и испытывал Амет-Хан Султан

ОКБ О. К. Антонова — Ан-2, Ан-10, Ан-12, Ан-12Б, Ан-24, планер А-2.

ОКБ С. В. Ильюшина — Ил-10, Ил-12, Ил-14, Ил-18, Ил-28, Ил-28У.

ОКБ С. А. Лавочкина — Ла-5, Ла-5УТИ, Ла-7, Ла-15.

ОКБ Б. П. Лисунова — Ли-2.

ОКБ А. И. Микояна — И-320 («Р-2»), К, МиГ-9, МиГ-15, МиГ-15УТИ, МиГ-17, МиГ-17СФ, МиГ-17Ф, МиГ-19, МиГ-19П, МиГ-19С, МиГ-19СВ, МиГ-21, МиГ-21У, МиГ-21Ф, Е-6, СИ-10, СМ-1, СМ-20, СМ-51.

ОКБ М. Л. Миля — вертолёт Ми-4.

ОКБ Н. Н. Поликарпова — И-15, И-16, И-153, По-2, УТИ-4.

ОКБ П. О. Сухого — Су-7, Су-7Б, Су-9, Су-9КС, Су-9АА, Су-9У, Су-11, ПТ-95, Т-3, Т-43, Т-47.

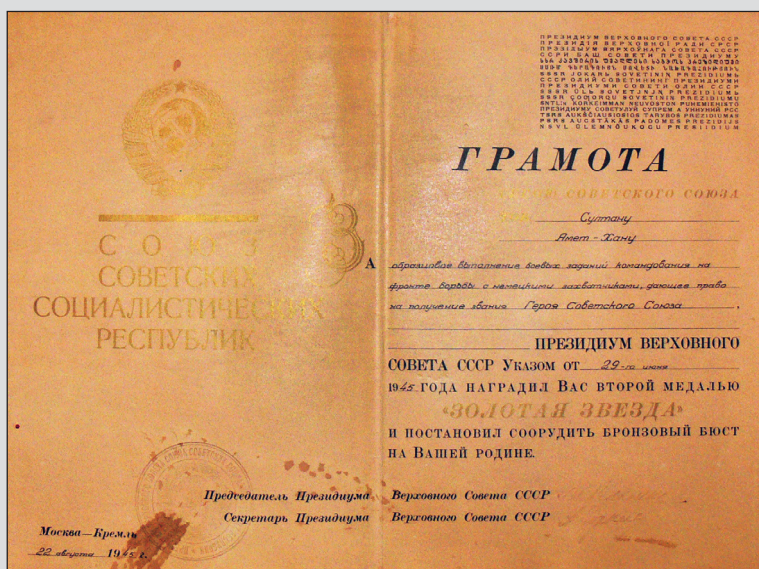
ОКБ А. Н. Туполева — Ту-4, Ту-4Д, Ту-4КС, Ту-4АА, Ту-16, Ту-16Б, Ту-16К, Ту-16АА, Ту-104, Ту-110, Ту-110Б, Ту-124.

ОКБ П. В. Цыбина — НМ-1, планер АА-1, планер АА-2.

ОКБ А. С. Яковлева — УТ-2, Як-1, Як-3, Як-7, Як-9, Як-10, Як-12, Як-15, Як-15-22, Як-18, Як-19, Як-25, Як-25М, Як-27, Як-27Р, Як-28, Як-28Б, Як-28И, Як-28А, Як-28АА, Як-28П, Як-28У, Як-40.

Иностранные — «Аэрокобра», «Кингкобра», «Харрикейн», В-25, Си-47.

Итого — 93 типа самолётов, 1 тип вертолёта, 3 типа планера (97 типов АА).

Форма № 1
(Заполнить четко без номеров)

Учетная карточка

1. Дата и место вручения ордена, медали - _____
республика, край, область, город, район)

2. Фамилия Амет-Хан

3. Имя и отчество Султан

4. Национальность Татарин

5. Пол Мужской

6. Год рождения 1920г.

7. Место рождения г. Алушка

8. Партийность Чл. КПСС с 1942г.

9. Образование 7 классов средн. школы

10. Воинское звание _____

11. Место работы, службы и занимаемая должность в момент награждения предприятие п/я № 12 летчик-испытатель

12. Место работы, службы и должность в настоящее время предприятие п/я № 12 летчик-испытатель

13. Домашний адрес награжденного РФ РФ
Мос. обл. г. Буковский, улица
Маяковского дом № 13, кв. 44

Награды Амет-Хана Султана

медали «Золотая Звезда» Героя Советского Союза

№1136 Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24.08.1943

№66 Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29.06.1945

ордена Ленина

№9897 Приказ по Сталинградскому фронту №57/н от 23.10.1942

№11390 Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14.02.1943

№14949 Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24.08.1943

ордена Красного Знамени

№33365 Приказ по Брянскому фронту №63/н от 31.07.1942

№80567 Приказ по 8-й воздушной армии №46/н от 13.10.1943

№200470 Приказ по 1-й воздушной армии №42/н от 20.04.1945

№2160 Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3.02.1953

орден Александра Невского

№13280 Приказ по 8-й воздушной армии №18/н от 7.04.1944

орден Отечественной войны 1-й степени

№97389 Приказ по 1-й воздушной армии №4/н от 20.01.1945

орден Красной Звезды

№33387 Приказ по Южному фронту №16/н от 5.11.1941

орден «Знак Почёта»

№364422 Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31.07.1961

медаль «За трудовую доблесть. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина»

медаль «За оборону Сталинграда»

медаль «За взятие Кёнигсберга»

медаль «За взятие Берлина»

медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне»

медаль «20 лет Победы в Великой Отечественной войне»

К
НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя, отчество - АМЕТ-ХАН СУЛТАН
2. Звание - Герой Советского Союза, гв. майор.
3. Должность, часть - Помощник командира полка по воздушно-стрелковой службе 9 гв. ИА Одесского Краснознаменного ордена Суворова полка.

Представляется к званию "ДВАДЦАТЬ ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА"

4. Год рождения - 25.10.1920г.
5. Национальность - татарин.
6. Партийность - член ВКП/б/ с 1942 г.
7. Участник отечественной войны с 22.6.41 г.
8. Ранений и контузий в отечественной войне не имеет.
9. С какого времени в Красной Армии - с февраля 1939г.
10. Каким РВК призван - Севастопольским РВК.
11. Чем ранее награжден: орденом "ЛЕНИНА" Указ от марта 1943г. орден вручен 18.4.43г., орденом "ЛЕНИНА" пр. СТО № 57/Н от 28.10.42г. орден вручен 30.12.42г., орденом "Красное Знамя" пр. Брянского фронта, орден вручен, орденом "Красное Знамя" пр. 8 ВА № 46/Н от 13.10.43г., вручен 2.11.43г., орденом "Красное Знамя" пр. 13Ф № 17/Н от 15.11.42г. орден вручен 20.11.42г., орденом "Александра Невского" пр. 3 ВА № 13/Н от 7.4.44г. орден вручен 15.4.44г., званием Герой Советского Союза Указ от 24.8.43г., медаль "Золотая Звезда" и орден "Ленина" вручены 6.11.43г., орден "Отечественная война первой степени" пр. 1 ВА № 04/Н от 20.1.45г. орден 24.2.45г., медаль "За оборону Сталинграда-43г."

12. Постоянный домашний адрес :

13. Удостоверение личности серия ГД-000001, №005505.

=====
Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг
=====

За период боевых действий на фронте борьбы с немецкими захватчиками тов. АМЕТ-ХАН, участвуя на Брянском, Мго-Западном, Сталинградском, 4 Украинском и 3 Белорусском фронтах, оказал образцы мужества и героизма, произвел 602 успешных боевых вылета с налетом 552 часа, из них: на штурмовые действия по живой силе и технике противника - 78 боевых вылетов, на прикрытие наземных войск - 305 боевых вылетов, на перехват самолетов противника - 32 боевых вылета, на разведку 41 боевой вылет, на сопровождение своих бомбардировщиков - 52 боевых вылета, на свободную охоту по тылам противника 82 боевых вылета и на блокировку аэродромов противника - 12 боевых вылетов.

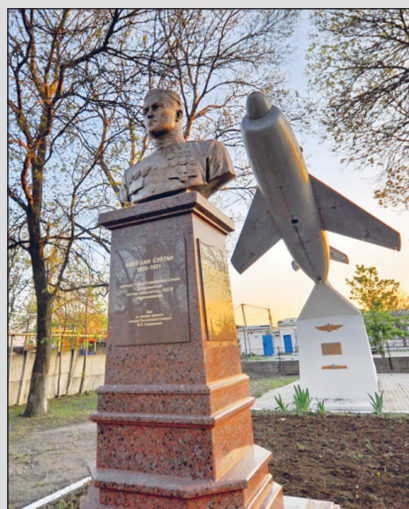
За весь период боевых действий провел 150 воздушных боев, в которых лично сбил 30 самолетов противника по типам: 1-88-4, ХБ-111-4, 1-37-4, МБ-109-11, СВ-190-6, 1-52-1, из них один таран и в группе сбил 19 самолетов противника разных типов.

В произведенных штурмовках уничтожено до 20 автомашин, до 15 повозок, до 30 лошадей, до 100 солдат и офицеров, 5 вагонов, 5 цистерн с горючим и на аэродроме один самолет противника.

Тов. АМЕТ-ХАН отличный летчик-истребитель, полностью изучивший мастерство ведения воздушного боя и по праву считается Советским АССОМ. Отлично знает летно-тактические данные своего самолета и умело используя слабые стороны противника тов. АМЕТ-ХАН одержал 30 побед.

г. Алупка

п. Кача (г. Севастополь)

г. Махачкала

г. Жуковский

Ярославская обл.
д. Пестрецово

г. Ярославль

г. Киев

Ярославская обл.
д. Дымокурцы

г. Москва

Садри Ахун — автор памятника Амет-Хану Султану на Новодевичьем кладбище в Москве

Автором памятника на могиле Амет-Хана Султана на Новодевичьем кладбище в Москве является Садри Салахович Ахун (Садратдин Салахетдин улы Ахунов) (1903, Екатеринбург – 1990, Москва), татарский советский скульптор, основоположник искусства скульптуры в Татарстане. Родился в многодетной семье уроженца Казанской губернии, торгового работника. Окончил в Челябинске медресе (1915), затем, окончив в 1919 году коммерческое училище, где обучался рисованию у Е. Володина, продолжил художественное образование в Уральском художественно-промышленном техникуме (отделение камнерезного дела) (1927). В 1931 году окончил скульптурное отделение Ленинградского института пролетарских изобразительных искусств.

В студенческие годы, в 1925 году, со своими работами из природного камня, участвовал как представитель СССР, во Всемирной выставке в Париже и был награжден золотой медалью. С 1931 года жил в Казани, преподавал в Казанском художественном училище, в котором в 1949 году возродил скульптурное отделение, воспитал ряд видных скульпторов. В годы Великой Отечественной войны воевал на передовой, затем был демобилизован для агитационной работы. С 1936 года – член Союза художников ТАССР, председатель правления Союза (1940–1950). Заслуженный деятель искусств РСФСР (1950). С 1951 года жил и работал в Москве, заведовал кафедрой композиции Московского технологического института (1966–1974).

Автор бюстов А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, В. И. Ленина, К. Маркса, ряда других известных деятелей, композиции фонтанов «Владыкой мира будет труд» (1935, г. Казань), фонтана «Рыбак» (не сохранился), статуй «Теннисистка», «Ядрометатель» около стадиона «Динамо» в Казани (1934-1937). Автор портретного барельефа Р. Роллана (1938), с которым состоял в переписке, барельефа Г. Камала в интерьере здания Татарского академического театра (1941–1945), памятника В. И. Ленину в г. Череповце (1957), памятника Г. Тукаю в Казани (1958), Мусе Джалилю, памятника Амет-Хану Султану на Новодевичьем кладбище (1974).

Урьметли окъуйыджылар!

ЙЫЛДЫЗ
МЕДЖМУАСЫ

2021 сенесине «Йылдыз»гъа
абуне олмагъа унутманъыз.

Бир йыллыкъ абуне индекси – **75200**
фияты – **892 кумюш 78 капик.**

Ярым йыллыкъ абуне индекси – **75298**
Фияты – **446 кумюш 40 капик.**

Абуне декабрь 23 къадар девам эте.

Издається на крымскотатарском языке
«Йылдыз» № 5 (257).

**Спецвыпуск на русском и крымскотатарском языке,
посвященный 100-летию со дня рождения Дважды Героя Советского
Союза, заслуженного летчика-испытателя СССР, лауреата
Государственной премии СССР, почетного крымчанина
АМЕТ-ХАНА СУЛТАНА**

Проект поддержан Государственным комитетом
по делам межнациональных отношений Республики Крым
и Государственным автономным учреждением Республики Крым
«Медиацентр им. Исмаила Гаспринского».

Верстка: М. Усеинов

Подписано к печати 09.10.2020 г.
Дата выхода номера в свет 22.10.2020 г.
Формат 70х108 1/16. Печать офсетная.
Заказ № 1527.
Тираж 1300 экз.

Адрес редакции и издательства ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского»
295 048 Республика Крым, г. Симферополь, ул. Трубоченко, 23а

E-mail: yildiz1976s@mail.ru

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации ПИ №ТУ 91-00296

Отпечатано в типографии: «Салта»
295000, г. Симферополь, ул. Коммунальная/пер. Промежуточный, 24/3

**Меджмуа окъуйыджыларгъа вакътында еткизильмесе, онынъ
нешири ичюн месуль «И. Гаспринский адына медиамеркез»ге
мураджаат этмек мумкюн.
Тел.: +7 3652 598-712**